Институт социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Институт философии Академии наук Монголии

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ И МОНГОЛИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Улан-Удэ
Издательство БНЦ СО РАН
2023

УДК 316+32
ББК 60.5+66
Н 58

Рецензенты:
д-р полит. наук *А. С. Железняков*
Ph. D., проф. *О. Мунхбат*
д-р соц. наук, доц. *Т. Б. Бадмацыренов*

Редакционная коллегия:
д-р филос. наук, проф. *З. Т. Голенкова* (науч. ред.), д-р соц. наук, доц. *Д. Д. Бадараев* (отв. ред.), Ph. D. *Ц. Цэцэнбилэг*, канд. соц. наук *Ю. В. Голиусова*, канд. соц. наук *А. В. Бильтрикова*

Н 58 **Неформальная занятость в России и Монголии в современных условиях:** кол. моногр. / науч. ред. З. Т. Голенкова, отв. ред. Д. Д. Бадараев. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. – 196 с.

ISBN 978-5-7925-0663-3

В монографии представлены результаты ряда исследований по проблемам неформальной занятости и самозанятости в России и Монголии. Российскими авторами рассмотрены особенности неформальной занятости в стране, проанализирован процесс институционализации самозанятости как нового социального явления через применение специального налогового режима и создание условий для развития социальной активности граждан. Монгольские авторы представили анализ ситуации с неформальной занятостью в стране с учетом изменений методологии определения таких категорий граждан. В обоих обществах вопросы неформальной занятости и совершенствования методологической базы для ее изучения, в частности самозанятости, требуют особого внимания со стороны научной общественности и органов государственной власти.

Адресована социологам, политологам, экономистам, а также преподавателям, студентам и широкому кругу читателей.

УДК 316+32
ББК 60.5+66

Издание подготовлено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-511-44011 Монг_а (рук-ль проекта д. филос. н., проф. З. Т. Голенкова)

© ИС ФНИСЦ РАН, 2023
© ИМБТ СО РАН, 2023
© ИФ АНМ, 2023
© БГУ им. Д. Банзарова, 2023
© Кол. авт., 2023
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2023

ISBN 978-5-7925-0663-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (З. Т. Голенкова)……..…...4

Раздел 1. Неформальная занятость в призме методологии и современной практики

1.1. Региональная специфика неформальной занятости в России и Монголии (З. Т. Голенкова, Ц. Цэцэнбилэг, Д. Д. Бадараев, Ю. В. Голиусова, А. Д.-Б. Самба)……..……8

1.2. Неформальная занятость: теоретико-методологические аспекты изучения (Ц. Цэцэнбилэг)……...……20

1.3. Особенности неформальной занятости в современном монгольском обществе (Т. Бурэнжаргал, С. Тумэндэлгэр, Ц. Одгэрэл)……..27

1.4. Неформальные практики в степях Забайкалья: сбор сапожниковии (И. Д. Ван, В. О. Намжилова)……37

Раздел 2. Самозанятость как социальное явление и новый налоговый эксперимент

2.1. Внедрение в России специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в зеркале статистики: региональные различия (Т. И. Горина)……..……...……46

2.2. Самозанятость в общественном сознании россиян (Н. В. Проказина, Е. А. Алексеенок)……..72

2.3 Молодежная самозанятость: мотивация и социальное самочувствие (Т. Г. Анисимова, А. Л. Маршак)……..84

2.4. Адаптивные стратегии предпринимателей в период пандемии (Т. И. Горина)……... 94

Раздел 3. Самозанятость на российско-монгольском трансграничье: состояние и динамика изменений

3.1. Самозанятые Тувы: мотивация, причины выбора, ориентация на цифровое пространство (Ю. В. Голиусова, В. Б. Кефели, А. Д.-Б. Самба)……126

3.2. Виды деятельности самозанятых Тувы в настоящее время (И. М. Орехова)…….139

3.3. Самозанятость в Республике Бурятия: проблемы, перспективы и психологические аспекты мотивации (А. М. Бадонов, З. А. Бутуева, А. А. Михалев, Т. Ц. Тудупова)……..……155

3.4. Платформенная занятость в Республике Бурятия (на примере Wildberries) (А. В. Бильтрикова)……..168

Заключение (З. Т. Голенкова, Д. Д. Бадараев)…….175

Источники и литература……..179

Список авторов…….……..…194

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллективная монография «Неформальная занятость в России и Монголии в современных условиях» представляет результаты исследований, проведенных в России и Монголии при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-511-44011 Монг_а (рук-ль проекта д-р филос. н., проф. З. Т. Голенкова, с монгольской стороны Ph. D., доцент Ц. Цэцэнбилэг), а также авторы, которые представили результаты собственных исследований по данной теме, проведенных в разных регионах России.

На 17-й международной конференции статистиков труда предложена классификация МОТ, основанная на разделении производственных единиц по типу рабочих мест и статусу занятости. В соответствии с данной схемой отнесение работников к формальной или неформальной занятости происходит согласно характеру трудовых отношений, в которых они принимают участие, т. е. в зависимости от параметров рабочих мест внутри целых производственных единиц, а не исходя из их характеристик. Таким образом, работник считается занятым неформально, если в его отношении не соблюдаются вводимые государством формальные ограничения, регулирующие использование труда и его оплату.

К неформально занятым можно отнести следующие группы работников:

– самозанятые и предприниматели неформального сектора, незарегистрированные официально;

– помогающие семейные работники, работающие на предприятиях формального и неформального секторов;

– наемные работники, занятые на предприятиях неформального сектора;

– работники неформальных производственных кооперативов;

– наемные работники предприятий формального сектора;

– самозанятые, производящие продукцию исключительно для внутреннего пользования;

– занятые на условиях неформального найма в домашних хозяйствах [132: 17].

В России наблюдается сокращение доли теневой занятости, т. е. работы без официального оформления трудовых отношений. В первом полугодии 2023 г. доля работающих россиян, задействованных в теневом секторе, составила 21,9 %, или каждый пятый работник. Это на 2,1 % мень-

ше, чем в предыдущем году [71]. Таким образом, несмотря на санкции и экономический кризис, черный рынок труда продолжает сокращаться в стране. Эксперты считают, что основной причиной этой положительной тенденции являются повышение правовой грамотности населения и стремление людей к большей стабильности. Работники начинают ценить гарантии, которые предоставляет официальное трудоустройство. Кроме того, сегодня налог на доходы физических лиц в размере 13 % не кажется слишком высоким бременем.

Тем не менее доля теневой занятости все еще остается очень высокой для России. Миллионы людей остаются за пределами закона, и их заработки не пополняют государственный бюджет. Чаще всего молодежь в возрасте от 18 до 24 лет оказывается в «тени», так как им сложнее официально устроиться из-за отсутствия опыта. Также в теневом секторе много приезжих в крупных городах. На частных предприятиях доля неофициальной занятости достигает 29 % [53].

Эксперты полагают, что в ближайшие годы количество работников в теневом секторе будет продолжать сокращаться. Основной причиной этого является растущий дефицит рабочей силы в России, который заставляет работодателей предлагать официальное трудоустройство с полным социальным пакетом. Компании вынуждены конкурировать за сотрудников, предлагая хорошие условия работы. Кроме того, многие компании активно сотрудничают с самозанятыми и индивидуальными предпринимателями, что также сокращает сферу теневых платежей. Будущее покажет, насколько эффективной оказалась программа легализации неформальной занятости в России, и представленная работа должна внести вклад в изучение практик замены неформального статуса на формальный.

В 2021 г. исследовательской группой под руководством З. Т. Голенковой были проведены социологические исследования по проблемам самозанятости. Во-первых, осуществлен анкетный телефонный опрос самозанятых г. Москвы. Во-вторых, проведено исследование в республиках Тыва и Бурятия, в котором также затрагивались эти проблемы. Телефонный опрос самозанятых представляет интерес, поскольку он охватывал реальных самозанятых, тогда как практически все предыдущие исследования изучали самозанятых потенциальных, что было неизбежно в силу нелегальности этой группы занятых. Исследование, проведенное в Туве, позволило, кроме всего прочего, провести сравнительный анализ полученных данных с аналогичными результатами исследования, проведенного в 2019 г. На их основе, а также на показателях Росстата и статистических

данных Федеральной налоговой службы (ФНС) проанализированы основные тенденции легализации неформальной занятости через развитие самозанятости в период пандемии коронавируса. В начале пандемической ситуации в силу ряда причин, прежде всего из-за отсутствия у этой категории работников многих социальных гарантий, таких как оплачиваемые отпуска, больничные листы и т. п. эксперты отнесли самозанятых к числу самых уязвимых работников. Было выявлено, что влияние пандемии дифференцировано в зависимости от вида деятельности самозанятых. Например, режим самоизоляции снизил доходы водителей такси в этот период, в то время как доходы курьеров значительно выросли. Доходы самозанятых, и до пандемии работающих удаленно, практически не изменились. Восстановить завоеванные до пандемии позиции самозанятым помогли также цифровые технологии. В разы возросло использование самозанятыми IT-технологий для поиска работы, привлечения новых клиентов и в целом оптимизации бизнес-процессов. Снизить ущерб от пандемии помогли также эффективные меры государственной поддержки самозанятых.

В России пандемия коронавируса ускорила прирост зарегистрированных самозанятых. В результате этого появилась новая статистически значимая группа работников в сегменте формализованной самозанятости. Официальная регистрация самозанятых в этой группе сделала возможным их всестороннее изучение.

Российские и монгольские исследователи в ходе совместной работы пришли к выводу, что наиболее перспективное направление сотрудничества в области самозанятости – изучение региональных особенностей развития этого вида деятельности. Для монгольских исследователей особый интерес представляют «национальные» регионы со своей традиционной неформальной занятостью населения. В Российской Федерации к таким региона относятся республики Тыва и Бурятия. В ходе модернизационных процессов в социально-трудовой сфере как в Монголии, так в и российских обществах приграничных регионах с Монголией сохранились веками сложившиеся особенности и традиции. Например, преобладание сельского населения и немногочисленность городов или родоплеменная структура в основе социальной и политической организации общества. Следует также отметить такую особенность, как очень большой размер домашнего хозяйства. Естественно, что в такой ситуации самозанятость в обоих регионах в основном находится в области сельского хозяйства. Исследование, проведенное в Туве, выявило, что в регионе появилась спе-

цифическая группа так называемых «этнических» самозанятых, занимающихся каким-либо традиционным видом деятельности: чабаны, вышивальщицы, камнерезы, шаманы, исполнители горлового пения и др. Особенности формирования слоя самозанятых в регионах являются предметом дальнейшего исследования.

Издание включает 3 раздела, сформированные тематически по блокам.

Предисловие и заключение подготовлены З. Т. Голенковой и Д. Д. Бадараевым.

Авторами раздела 1 являются: 1.1 – З. Т. Голенкова, Ц. Цэцэнбилэг, Д. Д. Бадараев, Ю. В. Голиусова, А. Д.-Б. Самба; 1.2 – Ц. Цэцэнбилэг; 1.3 – Т. Бурэнжаргал, С. Тумэндэлгэр, Ц. Одгэрэл; 1.4 – И. Д. Ван, В. О. Намжилова; раздела 2 – 2.1 и 2.4 – Т. И. Горина; 2.2 – Н. В. Проказина, Е. А. Алексеенок; 2.3 – Т. Г. Анисимова, А. Л. Маршак; раздела 3 – 3.1 – Ю. В. Голиусова, В. Б. Кефели, А. Д.-Б. Самба; 3.2 – И. М. Орехова; 3.3 – А. М. Бадонов, З. А. Бутуева, А. А. Михалев, Т. Ц. Тудупова; 3.4 – А. В. Бильтрикова.

РАЗДЕЛ I

Неформальная занятость в призме методологии и современной практики

1.1. Региональная специфика неформальной занятости в России и Монголии

Современные вызовы научно-технических достижений человечества и проявления надвигающейся четвертой промышленной революции демонстрируют возможности распространения новых видов занятости на рынке труда. Меняются экономические основы и формулы функционирования мировых и региональных рынков труда. Продолжается своеобразное переформатирование ответственности субъектов рынка труда перед государством и гражданским обществом. Поэтому тема неформальной занятости приобретает особое значение для общества и его будущего.

В связи с низкими социально-экономическими показателями, глокализацией и интенсификацией процессов неотрадиционализма и неоархаизации на российско-монгольском трансграничье требуется всесторонняя оценка процессов на рынке труда. Историко-культурная и этническая идентичность с монгольским миром, аналогичные традиционные хозяйственные практики становятся значимым фактором при изучении вопросов неформальной занятости в Монголии и приграничных с ней национальных регионах РФ – республиках Бурятия и Тыва.

Неформальная занятость: за и против

В отечественной научно-исследовательской практике проблема неформальной занятости считается недостаточно проработанной. В общих чертах под понятием «неформальная занятость» понимается вид занятости граждан без юридического оформления трудовых отношений, направленный на удовлетворение личных и общественных потребностей с целью получения трудового дохода.

В то же время к основной характеристике такой занятости относится низкая ответственность наемного работника и работодателя перед государством и обществом, т. е. налоговыми органами, государственными внебюджетными фондами пенсионного обеспечения, социального и медицинского страхования. Неофициальная договоренность между сторонами не обеспечивает гарантии качественного выполнения ими своих обязательств: со стороны работодателя – создания условий труда, предо-

ставления социального пакета, регулярной выплаты заработной платы, что осуществляется в так называемых «конвертах», а со стороны наемного работника – качественного выполнения порученных трудовых задач. «При этом неофициально занятые работники не защищены никакими гарантиями, их заработок может быть весьма низким и нерегулярным, что превращает проблему неформальной занятости в проблему бедности» [102: 15].

Сложность проблемы и методологический плюрализм приводят к разным оценкам численности неформально занятых в России. По методологии Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица. Численность неформально занятых Росстат оценивает как разницу между числом всех занятых в экономике (людей спрашивают, выполняют ли они какую-либо деятельность за плату) и количеством рабочих мест, замещенных в юридических лицах. По оценке 2017 г., из 30 млн занятых в неформальном секторе россиян (более 40 % экономически активного населения) 21,7 млн чел. имеют дополнительную к основному месту работу, неоформленные заработки, либо получают часть зарплаты в «конвертах». Росфинмониторинг в 2018 г. оценил объем теневой экономики в 20,7 трлн руб., или 20 % ВВП [17]. Согласно методологии Росстата, демонстрируется рост показателя за последние десятилетия (в 2008 г. – 13,837 млн чел.), в 2021 г. число занятых в неформальном секторе страны составила 14,571 млн чел. [6: 88], при этом 13,7 млн из них работают только в неформальном секторе, а оставшиеся – параллельно и в формальном секторе. В. Е. Гимпельсон утверждает, что к неформальной занятости следует относить и ту занятость, которую сами граждане считают своей основной работой, и ту, которая является второй или дополнительной. Доля этого сектора в общих затратах рабочего времени в экономике может при этом быть значительно больше, чем доля сектора с официальной занятостью [19].

Вместе с тем неформальная занятость имеет и некоторые позитивные моменты. В социальной сфере неформальная занятость выступает своеобразным стабилизатором социально-экономической ситуации в обществе, хотя она вызывает беспокойство своими масштабами и наличием существенной нелегальной составляющей. Неформальная занятость позволяет разным социально-демографическим и профессиональным группам населения получать доходы, особенно в периоды турбулентных волн. Благодаря такой занятости, граждане остаются «на плаву», сохраняют и

поддерживают приемлемый уровень жизни. В такие периоды начинают работать «социальные лифты», а отдельные инициативные категории граждан становятся успешными предпринимателями в секторах неформальной занятости. Нарушение действующего трудового и налогового законодательства становится для них нормой, но в то же время создание для граждан новых рабочих мест и производство общественно полезного продукта – товаров и услуг в определенной степени оправдывают их нелегальный статус.

В трудовой сфере и социальной жизни обществ в XXI в. мы наблюдаем новые интересные процессы. В начале XXI в. у некоторой части общества (преимущественно в молодежной среде) возникла потребность уйти из трудовых коллективов, перестать быть «винтиками» производственных процессов и найти способ самого себя обеспечить работой, другими словами, превратиться в самозанятых, отдав предпочтение свободе, а не стабильности. Так, появились первые ласточки прекариев, превратившись в достаточно многочисленный слой прекариата практически в большинстве стран. Гай Стэндинг довольно детально проанализировал это явление и процесс в своей книге «Прекариат: новый опасный класс» [152].

Можно сказать, что процессы модернизации идут во всех сферах жизнедеятельности общества параллельно с возрождением элементов патриархальности. В частности, например, Айзенштадт в своих работах говорит о том, что модернизация может принимать разные формы, в том числе давать эффект «консервативного поворота» [171], особенно среди молодых и образованных людей. Так, создание, например, новой национальной идентичности (особенно в полиэтничных регионах РФ) связано с возвращением к истокам, конструированием традиционных повседневных практик.

Стремительно стала расти численность слоев, получивших название прекариата и самозанятых. Да и внутри отдельных социальных слоев, групп, в первую очередь в молодежной среде, появились новые социальные слои (например, некст-слой, поколение A, B, X, Z и др.), которые резко отличаются друг от друга. Кроме того, существенные метаморфозы происходят и в других социальных группах. Процессы протекают достаточно противоречивые, наряду с элементами модернизации (внедрение в практику информационных технологий) присутствуют элементы возврата к некоей патриархальности. В ряде стран и регионов наблюдаем возврат к ведению патриархального хозяйства и казалось бы ушедшим в прошлое профессиям – чабана, арата, шамана, лекаря. Причем современные информационные технологии как бы способствуют этому обособлению,

индивидуализму, своеобразному номадизму. Реальность заставила многие страны официально признать и узаконить этот многочисленный слой самозанятых. Так и хочется поставить вопрос – это путь вперед или назад в прошлое. Вопрос лишь в том, с какой позиции смотреть на этот процесс. С позиции индивида – это путь к большой свободе и независимости, но и одновременно путь к неизвестности и утрате уверенности в «завтра» в условиях всеобщей неопределенности (постмодернизм) и постоянных рисков.

Неформальная занятость, как и в любой другой стране, относится к числу актуальных социально-экономических проблем и в Монголии. По определению Национального статистического комитета Монголии, к неформально занятым относятся работники и члены их семей, имеющие свой доход и вносящие свой посильный вклад в трудовой процесс, которые не имеют юридической регистрации, обеспечивают занятостью свою хозяйственную единицу, не используют со стороны наемный труд и производят товары и продукты для собственного потребления [12]. В этом смысле статус самозанятых в Монголии имеет более традиционную интерпретацию и связан с отсутствием юридической регистрации, свободным графиком труда и получением трудового дохода.

Исходя из нововведения в российском законодательстве касательно статуса «самозанятый», а также разницы в государственных нормативно-правовых системах, понятия «неформальной занятости» и «самозанятости» в России и Монголии имеют схожие, но не идентичные трактовки.

Монголия, Бурятия и Тува в цифрах рынка труда

Монголия имеет ряд специфических характеристик по показателям рынка труда. Численность населения Монголии на конец 2021 г. составила 3,312 млн чел. Соотношение городского и сельского населения – 67,2 к 32,8 %. Рабочая сила Монголии – 1225,4 тыс. чел., из них занятые – 1125,0 (52,3 %), безработные – 99,8 тыс чел. (8,1 %) [13: 94]. К особенностям экономики и рынка труда Монголии относятся: наличие больших запасов минерально-сырьевых ресурсов, животноводческая ориентированность, оптово-розничная торговля. Эти три сектора занимают первые позиции в структуре ВВП страны, в составе каждого из них присутствуют крупные группы неформально занятых. Животноводческая сфера часто становится «краеугольным камнем» при исследовании рынка труда в стране. Возникают методологические вопросы при определении статуса занятости некоторых представителей традиционных аратов-скотоводов, общая численность которых в стране достигает 300 тыс. чел. Нелегальная

добыча золота привела к росту так называемой социальной группы «ниндзя», состав которой формируется из числа представителей самых разных социально-демографических и профессиональных групп и слоев населения. По оценкам монгольских и западных исследователей, в пиковые для нелегалов годы (2000–2010-е гг.) сезонная численность ниндзя колебалась от 30 до 100 тыс. чел., а ежегодные объемы добываемого ими золота достигали половины всей массы золотодобычи страны. Челночный бизнес многие годы оставался источником дохода многих торговцев на крупных рынках столицы и населенных пунктов страны. В ковидные 2020–2022 гг. произошли изменения в способах доставки импортных товаров из соседних стран – без очного участия сторон, тогда как товарные рынки продолжают функционировать в прежнем режиме. Кроме выраженных неформальных групп в социальной структуре общества, в среде монгольского населения популярностью пользуются любые виды занятости, приносящие хоть какой-нибудь доход. Здесь не теряют свою актуальность профессии таксист, грузчик, парикмахер, автослесарь, повар, скотовод и др. Примечательно, что на всем протяжении постсоциалистического периода в Монголии остаются на высоком уровне показатели бедности, безработицы, неформальной занятости, внутренней миграции и трудовых оттоков из страны. Монголы свободно перемещаются за пределами своей страны в поисках лучшей доли. Согласно данным Государственной статистики, за рубежом постоянно проживают 97,6 тыс. монгольских граждан [13: 48], тогда как неофициальная статистика оперирует цифрами, превышающими официальные данные в 2–3 раза.

В Монголии за 2017–2020 гг. произошли значимые изменения в структуре неформальной занятости. Так, за этот период, по причине изменения методологии подсчета (с 2019 г. исключено сельское хозяйство, ранее считалось вместе), а также влияния пандемии COVID-19, доля неформально занятых работников сферы торговли и услуг снизилась с 43,4 до 12 %, тогда как работников сферы сельского и лесного хозяйства, рыболовства и охоты стало 58,4 %. Также уменьшилась в 3 раза – до 7,8 % численность операторов машин и механизмов, сборщиков, людей, занятых в сферах обслуживания; в 2 раза – до 12 % снизилось число работников производства, строительства, связи, обслуживания [11: 15].

По данным Международной организации труда, в 2020 г. неформальная занятость в Монголии составила 41,4 %. По данным органов статистики, в 2020 г. за пределами рабочей силы находились 877,5 тыс. чел., из которых к потенциальной рабочей силе были отнесены 70,7 тыс. Резуль-

таты исследования рабочей силы в Монголии показали, что 69,3 % рабочей силы проживают в городской местности, а 30,7 % – в сельской. Самый высокий уровень трудового участия в Кобдоском аймаке (77,1 %), самый низкий – в Баян-Улгийском (43,7 %). По всей стране от общего количества занятых 856,0 тыс. чел. (74,7 %) трудятся вне сельскохозяйственного сектора, из них 195,2 тыс. (22,8 %) отнесены к неформально занятым. В то же время от общего количества всех занятых в стране количество неформально занятых в сельском хозяйстве составило 476,1 тыс. (41,5 %) [11: 21]. Данные по Монголии показывают, что проблема с неформальными секторами экономики имеет огромные масштабы. Цифры также различаются по поясам и аймакам страны. Особой отраслью является традиционное животноводство, где представлено самое большое количество неформально занятых.

Тенденции изменения трудового законодательства в регионах России повторяют общефедеральную специфику. Рассматриваемые две республики российско-монгольского приграничья по перечисленным параметрам характеризуются как отсталые и дотационные регионы, с низким уровнем экономической самостоятельности, но богатые природными минерально-сырьевыми ресурсами. В октябре 2022 г. в рейтинге регионов по доходам населения Тува занимала 85-е место с уровнем бедности в 29,4 %, а Бурятия – 69-е с уровнем бедности в 19,9 % [54]. В современных условиях в регионах приграничья в качестве ответа на вызовы модернизации и рыночной системы получают развитие неформальные виды занятости, самозанятости, а также традиционные хозяйственные практики. Остается актуальной роль регионов в качестве сырьевого придатка и транзитных территорий на пути строительства экономических коридоров России, Монголии и Китая.

Общая численность населения Республика Бурятия составляет 985,4 тыс. чел. Превалирующими секторами экономики являются горнорудная промышленность, сельское хозяйство, торговля и сфера услуг. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в августе 2020 г. составила 427,2 тыс. чел., или 43,3 % общей численности населения республики. Из них 381,9 тыс. заняты в экономике республики и 45,4 тыс. – безработные. По сравнению с 2021 г., к середине 2022 г. наблюдается тенденция роста уровня занятости до 51,7 % и снижения уровня общей безработицы до 8 % [1].

Численность занятых в неформальном секторе Республики Бурятия в 2021 г. составила 14571 чел., из них работали по найму 63,5 %, не по найму – 36,5 %. Лидирующими отраслями по количеству таких занятых

являются «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (4,5 тыс. чел.), «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (2,3 тыс.), по 1,5 тыс. чел. трудятся в отраслях «строительства», «обрабатывающих производств», «транспортировки и хранения». Остальные отрасли неформального сектора экономики республики представлены намного меньшим количеством занятых в них. Между тем известно, что реальные цифры намного выше официальных данных. Например, в 2018 г., по данным РБК, доля неформально занятых в Бурятии составила треть общего числа занятых [17].

В Республике Тыва наблюдаются специфические тенденции в развитии рынка труда. Тува – богатейший по своему природному потенциалу край, числится самым бедным регионом в стране. Уровень занятости населения в 2019 г. составил 52 %. Национальная цель и самая важная стратегическая задача развития в российском обществе до 2024 г. – снижение уровня бедности в 2 раза. В этой связи в Туве разработана дополнительная программа по преодолению социальных проблем и снижению уровня бедности с 37,6 % в 2019 г. до 17 % в 2024 г. По данным Министерства труда Тувы, в 2019 г. бедность в регионе снизилась на 2,9 %, а в 2020 – на 4 %.

Для Республики Тыва наиболее важным является наличие десятков градообразующих, как правило, неплатежеспособных предприятий, закрытие которых или ухудшение их положения резко сказывается на уровне жизни населения. Вопросы неформальной занятости в основном актуальны для субъектов малого и среднего предпринимательства. На 01.01.2019 г. индивидуальных предпринимателей было зарегистрировано 5985, крестьянских (фермерских) хозяйств – 1153, обществ с ограниченной ответственностью – 1437, или 41 % общего количества юридических лиц (3511 ед.). Из указанного количества 1856 субъектов имели 16186 наемных работников, т. е. явились работодателями [43]. Так, по данным статистики, в 2019 г. доля лиц, неформально занятых в секторах экономики региона, составила 30,7 % общего количества занятых в экономике, или в абсолютных количествах – 32931 чел. Республиканский показатель доли неформально работающих граждан превышает среднероссийский на 8,4 %. Наибольшая доля неформально занятых граждан в сфере услуг и торговли – 32,1 % (10565 чел.), сельском хозяйстве – 26,8 (8828 чел.), пассажирских перевозках – 12,3 % (4045 чел.).

Согласно анализу данных статистики, все три рассматриваемые территории имеют схожие тенденции формирования занятых и неформально

занятых граждан, характеризуются наличием больших запасов минерально-сырьевых ресурсов, ориентированностью на развитие традиционного сельского хозяйства, непроизводственных сфер торговли и услуг. Слабость экономики территорий сказывается на уровне жизни населения, способствует росту безработицы, нерегулируемым миграционным перемещениям внутреннего и внешнего плана. Неформальные виды занятости становятся адаптационным механизмом приспособления граждан Монголии, Бурятии и Тувы к современным вызовам экономики и кризисным явлениям в социальной сфере.

Самозанятость в российской трудовой практике

Помимо общих законодательных мер и повышения ответственности граждан перед обществом, государством предпринимаются инновационные способы вывода неформально занятых в сферу легальных трудовых отношений через систему льготного налогообложения и поддержки малого и среднего предпринимательства.

Одной из системных мер по легализации категорий граждан, получающих доходы не по трудовому договору, стало введение в общественную практику статуса «самозанятый». В исследовательской среде данное понятие не имеет однозначной трактовки ввиду его интерпретации как с традиционных позиций, так и относительно недавнего закрепления термина в российском законодательстве.

К традиционным самозанятым можно отнести индивидов, которые используют ресурсы по месту проживания (в т. ч. природные), признаваемые народом как «мастера своего дела». К традиционным формам занятий можно отнести самозанятых специфическими видами деятельности, где самостоятельно регулируется режим рабочего времени и отсутствует государственная регистрация в качестве юридического лица. Традиционная самозанятость для них может быть как основной, так и дополнительной работой, которой индивид занимается постоянно и ненормированно на ежедневной или сезонной основе. Результатом таких занятий является самообеспечение индивида, т. е. получение дохода от своего труда. Конечный результат традиционного самозанятого идентифицируется как местный уникальный продукт, специфические услуги населению, обучение творческому мастерству и т. д. [150: 93].

В российской практике после закреплении статуса «самозанятый» был начат эксперимент по установлению специального налогового режима для самозанятых – «Налог на профессиональный доход». Данный налоговый режим был запущен в 2019 г. в пилотных регионах в качестве эксперимента сроком на 10 лет. В 2020 г. по Указу Президента РФ проект был

распространен практически на все остальные регионы страны. Он является инновационным механизмом в трудовом и налоговом законодательстве страны, его действие должно стать стабилизирующим фактором при возникновении социальных рисков для самозанятых. Действие данного закона позволило государству оказать поддержку самозанятым, малому и среднему предпринимательству, особенно в периоды пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

В 2019 г. при реализации проекта «Самозанятые: кто они?» Центром исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН (рук-ль З. Т. Голенкова) выявлено отношение респондентов, самозанятых Москвы, о новом законе. Многие респонденты положительно отзывались о нем, отмечая простоту оформления, спокойную работу, понятные взаимоотношения с ФНС, но, с другой стороны, их смущает понятие «эксперимент» и его конечный срок, нечеткость социальных гарантий его участников (пенсионных начислений, страховых взносов, отпускных, больничных, стажа), то, что бизнес-структуры и госорганы могут отказаться работать с самозанятыми [109].

Согласно закону, плательщиками налога на профессиональный доход могут быть граждане, которые не имеют работодателя и наемных работников, создают продукт или услугу самостоятельно и получают доход не более 2,4 млн руб. в год. Если в течение месяца у самозанятого не было никаких доходов, то налог не начисляется. Ставка налога составляет 4 % для работающих с физлицами и 6 % для работающих с компаниями и индивидуальными предпринимателями. Из уплаченной суммы 63 % зачисляется в бюджет региона, 37 % – в Фонд медицинского страхования. Если доход с начала года превысит лимит (2,4 млн руб.), то все последующие денежные поступления за профессиональную деятельность будут облагаться НДФЛ по ставке 13 %. При этом самозанятый может работать по трудовому договору, его зарплата не будет учитываться при расчете налога, а трудовой стаж не будет прерываться [16].

Опыт реализации мер по снижению неформальной занятости в Бурятии и Туве показал их действенность и возможности дальнейшего расширения аналогичных мер.

Из опыта легализации неформальной занятости

В Республике Бурятия неформальная занятость имеет немалые масштабы, об этом прямо и косвенно свидетельствуют результаты социологических исследований, а также данные официальной статистики и налоговых органов.

Результаты ранее проведенных исследований подтверждают не столь благополучное положение в экономике региона*. Показатели уровня жизни населения республики обусловлены низкими доходами работающего населения (за чертой бедности находятся около 20 % населения), готовностью трети жителей сменить место работы (34,6 %), дополнительной занятостью (26 %) и поиском новых источников дохода (29 %). Исследование показало, что четверть опрошенных никогда не работала по профессии, полученной в учебном заведении, а 23,5 % работали, но поменяли. Очевиден дисбаланс между рынком образовательных услуг, рынком труда и отраслями экономики республики. Обобщенные данные исследования подтверждают общероссийскую картину о существенной доле неформальной части в структуре занятости региона.

С принятием особого налогового режима «Налог на профессиональный доход» в Бурятии начата системная работа по выводу неформально занятых в легальную сферу посредством предоставления им статуса самозанятых. Предприниматели Бурятии также получили право перехода на данный режим с 1 июля 2020 г. [41]. По информации УФНС по Бурятии на 1 апреля 2020 г., на специальный налоговый режим получили возможность перейти более 11,4 тыс. индивидуальных предпринимателей республики.

По данным Министерства промышленности, торговли и инвестиций Республики Бурятия, самозанятым в 2021 г. были предусмотрены субсидии из республиканского бюджета: для 2416 чел. 15,5 млн руб. для возмещения неполученных доходов из-за введенных ограничений, связанных с распространением ковида.

Предлагаемые государством и региональными властями меры поддержки самозанятых привели к росту числа самозанятых. По информации налоговой службы, если на 1 августа 2020 г. самозанятых было зарегистрировано 3395 чел., то через год их количество выросло вдвое – 7205. Если за 6 месяцев 2020 г. в консолидированный бюджет республики по этому режиму налогообложения поступило 687,4 тыс. руб., то за первое полугодие 2021 г. зачислено почти 7,8 млн [16]. Всего в Бурятии плани-

* Исследование проведено в 2015–2016 гг. по инициативе Института социологии ФНИСЦ РАН. Выборочная совокупность анкетирования составила 1 тыс. чел., определенной по взаимосвязанным квотам – месту проживания, полу и возрасту работающих граждан. Места проведения исследования – города Улан-Удэ, Кяхта, пгт. Онохой, Усть-Баргузин, Наушки и 5 сельских районов республики – Иволгинский, Баргузинский, Еравнинский, Кижингинский и Кяхтинский.

руют зарегистрировать до 2024 г. 13,3 тыс. самозанятых. Ожидается, что налоги от самозанятых в республиканский бюджет могут составить до 25 млн руб. Введение спецрежима для бизнеса рассматривается не как способ пополнения бюджета, а лишь как стимулирующая и антикризисная мера.

Эффективной в теневой экономике показала работа по ее легализации и в Республике Тыва. По результатам 2019 г. Министерством труда и социальной защиты Республики Тыва проведена масштабная работа, включающая не только информационно-разъяснительную кампанию, принудительные меры, но и стимулирование граждан на выход из тени. Во время рейдовых мероприятий по легализации неформальной занятости в 2019 г. осуществлена беседа с охватом более 1 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, в результате которого легализовано 3498 чел. За 9 месяцев 2018 г. в рейтинге российских регионов Тува по показателям легализации неформальной занятости поднялась с 65-й позиции на 43-ю [76].

В Туве в рамках профессионализации традиционных видов занятости рассматриваются такие социальные группы, как чабаны, сакманщики, табунщики, музыканты-хоомейжисты, шаманы, костоправы, нетрадиционные лекари, камнерезы, администраторы и персонал санаторно-курортных учреждений и др. [146: 194]. В тувинском обществе стабильно сохраняется спрос на традиционные виды деятельности, которые за последние несколько десятилетий нисколько не утратили своей общественной и экономической значимости.

Для повышения уровня жизни идет поддержка малообеспеченных категорий населения. Почти 98 % многодетных семей в силу высокой демографической нагрузки попадают в категорию малоимущих. Именно на них была сконцентрирована адресная социальная поддержка в рамках социальных проектов «Корова-кормилица», «Кыштаг для молодой семьи», «Социальный уголь», «Социальный картофель» и др. Например, по условиям проекта «Кыштаг для молодой семьи» запланировано увеличение количества фермерских хозяйств с 1100 (действующих в республике на момент старта Проекта) до 1660 в 2022 г. и созданию 1200 новых рабочих мест. Основным стимулом для молодых семей стало открытие для них доступа к кредитной линии Народного банка Тувы, подконтрольного правительству республики. Помимо земли, субсидии, юридического и организационного сопровождения каждая семья наделяется правом получить на строительство своей фермерской усадьбы 300 $м^3$ древесины по

льготной цене (по 100 руб./м^3). По условиям Проекта, его участники обязаны передать по 200 голов овец из своих отар в фонд Проекта, предназначенных для следующего поколения участников, а также выплатить 50 % кредита [5].

На примере антикризисных проектов становится очевидным, что неформальная занятость в малом бизнесе и небольших фермерских хозяйствах дает возможность жителям отказаться от пассивного иждивенческого образа жизни, самореализоваться, повысить уровень доходов и материального обеспечения семьи, что способствует снижению безработицы в регионе и ослаблению напряжения в обществе.

В условиях современных вызовов турбулентности неформальная занятость и самозанятость в секторах экономики сохраняет свою социально-адаптационную значимость как для экономики, так и различных социальных групп населения в целом. В период трансформации общества от индустриальной к постиндустриальной экономике одни профессиональные группы могут утрачивать свою функциональную роль на рынке труда, в то время как другие профессии становятся более значимыми, отражая тем самым структурные изменения в системе занятости на рынке труда.

Рыночная модель Монголии, основанная на цивилизационных корнях кочевого общества в современных условиях, продолжает культивировать традиционное скотоводство как возможность удачного совмещения прошлого и настоящего в рамках подходов неотрадиционализма и неоархаизма. Широко распространные виды неформальной занятости вкупе с социальными процессами миграции и урбанизации, бедности и безработицы остаются важными механизмами социальной адаптации монгольских граждан к условиям социально-экономической нестабильности и неустойчивости развития страны.

Формируется новая система трудовых отношений с характерными для регионов трансграничья формами организации труда. Результаты исследований показывают, что интересы рынка труда и рынка профессий не совпадают, и социальное противоречие между признанием общественной значимости профессий и их реальной востребованностью и привлекательностью среди населения в ближайшее время может быть достигнуто лишь в частичном объеме.

Как показывает реальный опыт, при формировании феномена традиционных самозанятых на рынке труда на российско-монгольском трансграничье должны учитываться не только ситуация с социально-профессиональными группами в модернизирующемся обществе, но и особенности специфических (архаических) групп. Традиционные самозанятые

восполняют «пробелы» в социально-профессиональной структуре в виде производства своих исконных товаров и услуг. Легализация самозанятости становится важным приоритетом в развитии рынка труда и социальной поддержки активных граждан.

1.2. Неформальная занятость: теоретико-методологические аспекты изучения

С момента своего появления в 1971 г. термин «неформальный сектор» использовался для привлечения внимания научного, политического и гуманитарного секторов к сотням миллионов работников, не имеющих элементарных средств защиты труда. Но по мере распространения этого термина росло и число его противников. Критики считают, что понятие «неформальный» используется в качестве ярлыка для бедных в мировом масштабе и искажает понимание источников и решений их экономических проблем. Также распространено мнение, что данное явление способствует двойственности и разделению на традиции и современность, отсталость и развитость, нестабильность и гарантированность [182, 183]. В этой части рассматриваются происхождение понятия «неформальная занятость», теоретические подходы, изменения в неформальной занятости в XXI в., а также теории и методологии их изучения.

История и определение термина

В 1950-х и 1960-х гг. эксперты по развитию и национальные власти называли низкодоходные незарегистрированные рабочие места в развивающихся странах «традиционным сектором», отражая оптимизм по поводу того, что традиционные формы труда и производства вскоре будут заменены динамичной современной экономикой. В то время успешное послевоенное восстановление Европы и Японии частично способствовало этому оптимизму, и многие полагали, что инициативы экономического развития в недавно деколонизированных странах дадут аналогичные результаты. Однако к середине 1960-х гг. оптимизм начал угасать, поскольку безработица на зарегистрированных рабочих местах оставалась широко распространенной [166].

Между тем в докладе Международной организации труда за 1972 г. по Кении было обнаружено, что незарегистрированная работа все чаще встречается в «экономически продуктивной и прибыльной» деятельности [174]. Это побудило авторов доклада заменить термин «традиционный сектор» на «неформальный», предложенный британским антропологом Кейтом Хартом, который использовал термин «неформальная экономика»

в 1971 г. для описания неформального движения бедных людей в Аккре, Гана [172; 173]. Харт заменил «традиционный сектор» на «неформальный», когда обнаружил, что мелкие незарегистрированные рабочие места являются важной частью современной экономики.

Первоначально этот термин использовался для замены более раннего понятия «развивающихся» обществ как «двойная экономика», что вызвало путаницу в их использовании [177]. Таким образом, относительно независимые формальный и неформальный секторы заменили старое понимание традиционных секторов национальной экономики современными и привычными связями с рыночными силами. Оба подхода предполагали, что развитие происходит по мере расширения более динамичного сектора за счет поглощения отстающего.

Сначала против понятия «неформальный сектор» выступали многие эксперты по развитию и государственные органы, которые считали незарегистрированную занятость временной проблемой. Однако в течение следующих двух десятилетий этот термин получил широкое признание и использовался для описания экономической деятельности как в промышленно развитых, так и развивающихся странах. К концу 1990-х гг. многие ученые расширили термин «неформальная экономика», чтобы подчеркнуть, что неформальная работа – это не «сектор» в смысле конкретной промышленной группы, а скорее широкий и разнообразный набор экономической деятельности и предприятий. В этот период фокус исследований сместился из Африки в Латинскую Америку, и возникли две влиятельные школы исследования неформальности. По мнению неолиберальных экономистов и юридической школы, неформальные работники являются героическими предпринимателями, способными решить проблемы развития свободного рыночного капитализма [170]. Марксистские структурные социологи, напротив, подчеркивали как положение неформальных работников в нижней части сетей капиталистической эксплуатации [181], так и их способность противостоять такой эксплуатации посредством коллективной организации [184].

Мануэль Росальдо и Крис Тилли, занимающиеся неформальной экономикой, выделяют четыре основных теоретических подхода в ее изучении: дуалистическую (Hart 1973; Sethuraman 1976; Tokman 1978), структурную (Moser, 1978, Castells & Portes, 1989), правовую (De Soto, 1989, 2000) и волюнтаристскую (Maloney, 2004) (по: [185]).

Росальдо утверждал, что школы сходятся на нормативном подходе к определению неформальности [183]. Определение основано на идее Портеса о том, что неформальный труд производит легальные товары и

услуги, но не имеет государственного регулирования и защиты. В течение следующих 15 лет исследователи развили это определение. Оно включает: во-первых, в неформальный сектор входят нерегулируемые предприятия; во-вторых, неформальная занятость – это работа, на которую не распространяется охрана труда и на которую распространяются правовые и практические условия; в-третьих, неформальная экономика представляет собой сумму нерегулируемых предприятий, рабочих мест и другой экономической деятельности [169].

Обширная критика неформальности заключается в том, что ее трудно определить и измерить. Ранние определения неформального сектора были сосредоточены на бессмысленной экономической деятельности, возникшей в результате бюрократии и плохой организации. Харт утверждал, что официальная занятость обычно характеризуется заработной платой, а неформальная – самозанятостью [182: 68]. Основной отличительной переменной была степень их рациональности в подходе М. Вебера, т. е. степень иерархической организации, регулярного набора персонала и вознаграждения. Авторы отчета миссии МОТ в Кении расширили это определение, выделив семь характеристик, связанных с неформальными предприятиями: «(а) доступность; (б) зависимость от местных ресурсов; (в) семейная собственность на предприятие; (г) мелкомасштабные операции; (д) трудоемкие и индивидуальные технологии; (е) навыки, приобретенные вне формальной школьной системы; и (ж) нерегулируемые, конкурентные рынки» [174: 6].

Чтобы решить давнюю проблему количественной оценки вклада необъявленной занятости в валовой внутренний продукт, экономисты развития разработали переменные, которые, как полагают, связаны с неформальностью, такие как размер единицы (например количество сотрудников), которые измерялись в обследованиях рабочей силы. В рамках политики и программ проделана большая работа. Например, МОТ разработала методику для измерения масштабов и воздействия неформального труда и предприятий. Новые статистические определения фокусируются как на характеристиках предприятий (например регистрационная деятельность, количество сотрудников), так и на характеристиках занятости (например государственная регистрация, налоги на занятость, заработная плата и т. д.) [175].

Ученые склонны применять этот термин к определенной группе неформальных работников, таких как малообеспеченные, самозанятые и

городские рабочие на Глобальном Юге. На самом деле неформальная экономика включает в себя широкий спектр видов деятельности.

По оценкам МОТ, 61 % трудящихся в мире, или около 2 млрд чел., заняты на неформальной работе [175: 15]. Сюда входят 68 % – в развивающихся странах и 18 % – в развитых странах. Они работают в первичном (добыча сырья), вторичном (производство) и третичном (услуги) секторах, городских и сельских районах, формальных и неформальных единицах; и по некоторому определению работают в большинстве сегментов, таких как легальная и нелегальная торговля, оплачиваемая и неоплачиваемая деятельность.

Хотя большинство людей, работающих в неформальной экономике, бедны, это касается не всех. Более того, «неформальная работа» – это лишь один из аспектов неформальной экономики, которая может относиться к предприятиям, жилью, кредитам, взяткам, концессиям и другим формам экономического и политического обмена [180: 855].

За последние 40 лет миллионы неформальных работников были мобилизованы для увеличения своего экономического влияния и политической власти, игнорируя классические марксистские объяснения политической слабости [168]. Ученые из самых разных областей – от социальных наук до инженерии, планирования и менеджмента, сотрудничают с организациями неформальных работников в разработке исследований, направленных на расширение прав и возможностей работников. С момента своего создания в 1997 г. исследовательско-политическая сеть «Женщины в неформальной занятости: глобализация и организация» (WIEGO) возглавляет эту тенденцию на глобальном уровне. Благодаря такому сотрудничеству многие организованные рабочие теперь воспринимают концепцию «неформальности» как положительную классовую характеристику [165]. Но стигматизация неформальности в обществе остается непростой задачей, учитывая историю этого термина.

К теории и методологии изучения неформальной занятости

В предыдущей части мы обсудили сложности и ограничения определения неформальной занятости. Дискуссия о «неформальном» была новой для XX в., в ней вводятся термины «развитие», «традиционное», «современное», «отсталость», «бедность», «риск», «защита», «гендер», «расизм», «навешивание ярлыков», «маргинальность» и «нестабильность» в отношении занятости. В XXI в. в результате исторических и социально-экономических перемен рабочее движение сталкивается с новыми вызовами, а дискуссия о «неформальном» приобретает иной тон в условиях глобализации, глобальной нестабильности, непредсказуе-

мости, непрозрачности. Кроме того, в XX в. институты, правила и мероприятия, которые были эффективными в обеспечении права на труд и улучшении условий жизни и труда, больше не отвечают потребностям современных работников, большинство из которых работают на неформальной или нестабильной работе. Например, описание группы прекариата Гаем Стэндингом, в котором говорится о нестабильной рабочей силе, подогрело дискуссию о «неформальном». Он говорит: «Прекариат – это социально-экономическая группа (в некоторых странах она составляет четверть взрослого населения), характеризующаяся тремя характе-ристиками: ее представители не обеспечиваются работой заранее; не получают дополнительного социального обеспечения в виде пенсии или пособия по безработице помимо прямой заработной платы. Людям, принадлежащим к этому классу, часто отказывают в некоторых гражданских правах, которыми пользуются другие члены общества. Прекариат растет за счет иммигрантов, женщин и студентов» [186]. Среди причин, приведших к возникновению прекариата, Стэндинг назвал переход к гибким трудовым отношениям, который неизбежно возник в период зарождения глобального трудового процесса в 1975–2008 гг. [Там же].

З. Бауман, известный польский и английский ученый, описывая неопределенную «текучую современность» XXI в., подробно связал труд и богатство. Он писал, что в наше время «предметом международной торговли являются не конечные продукты, а такие услуги, как выявление проблем (маркетинг, реклама, консультирование потребителей), решение проблем (научные исследования, разработка продуктов, производство) и посредничество (финансирование, поиск и заключение контрактов), а также некоторые традиционные компоненты и услуги, которые вместе создают ценность продукта» [96]. Он обосновал факт, что тесная связь между трудом и богатством больше не работает в этом столетии следующим образом: «В условиях, когда занятость становится кратко-срочной, лишается четких (не говоря уж о гарантированных) перспектив и тем самым превращается в эпизодическую, когда фактически все правила, касающиеся игры в карьерное продвижение или увольнения, отменяются либо имеют тенденцию изменяться задолго до окончания игры, остается мало шансов для укоренения и укрепления взаимной лояльности и солидарности. В отличие от времен, отмеченных долгосрочной взаимозависимостью, сегодня едва ли существует стимул для серьезного, тем более критического, интереса к изучению договоренностей, которые все равно окажутся временными. Место работы воспринимается как своего

рода кемпинг, где человек останавливается на несколько ночей и который можно покинуть в любой момент, если не предоставлены обещанные удобства или предоставленные вдруг разонравились, а не как общий дом, где каждый обязан взять на себя труд по выработке приемлемых правил взаимодействия» [96: 31].

Нынешняя растекающаяся, подвижная, разделенная, разобщенная и дерегулированная версия современности еще не предполагает развода и окончательного разрыва отношений, но она определенно предсказывает взаимное разъединение капитала и труда. Можно сказать, что это судьбоносное отступление копирует переход от брака к сожительству со всеми его следствиями, наиболее существенны среди которых предположение о временности связи и право на ее разрыв по мере исчезновения нужды или желания. Если совместные появление и существование были следствием взаимной зависимости, то разъединение является односторонним: каждая из сторон конфигурации получает автономию, на которую раньше не было даже намеков. В масштабах, никогда не достигавшихся лендлордами прежних времен, капитал упразднил свою зависимость от труда посредством новой свободы передвижения, о которой раньше не приходилось и мечтать. Его воспроизводство и рост стали по большому счету независимыми от длительности того или иного локализованного соглашения с трудом [Там же: 31–32].

В связи с создающимися условиями З. Бауман приводит следующую классификацию Р. Райха. Роберт Райх предлагает условно разделить людей, занятых сегодня экономической деятельностью, на четыре широкие категории.

«Символические манипуляторы», т. е. люди, выдумывающие идеи и способы превращения их в нечто полезное и пользующееся спросом, составляют первую категорию.

Те, кто занят в воспроизводстве рабочей силы (работники сферы образования или функционеры государства благосостояния), относятся ко второй категории.

В третью входят люди, занятые в сфере «личных услуг» (в тех видах деятельности, которые были охарактеризованы Джоном О'Нилом как «тонкое ремесло»), где требуется персональный контакт с получателями услуг: торговцы теми или иными товарами и создатели спроса на них составляют основную часть этой категории.

И, наконец, к четвертой категории принадлежат люди, за последние полтора столетия сформировавшие «социальный субстрат» рабочего движения. Это, в терминологии Райча, «рутинные работники», привязан-

ные к сборочному конвейеру либо на более современных предприятиях к компьютерным сетям и электронным автоматизированным устройствам, вроде образующих системы контроля (по: [96: 35]). Именно эти люди, способные к максимальной численной экспансии, оказываются легко доступными и взаимозаменяемыми элементами экономической системы. Предъявляемые к ним требования не предполагают ни каких-либо особых навыков, ни искусства общения с клиентами, и именно поэтому таких людей легче всего заменить, именно поэтому их возможность торговаться (если она вообще имеется) носит остаточный, притом ничтожный характер. Они понимают, что вполне заменимы, и потому видят мало смысла в каком-то прочном привязывании себя к рабочему месту, в обременении себя какими-либо обязательствами и вступлении в тесные связи с сослуживцами. Они вообще склонны с подозрением относиться ко всякой верности.

Как далее пишет З. Бауман: «Пьер Бурдье обнаруживает связь между крахом доверия, с одной стороны, и угасанием тяги к политическим объединениям и коллективным действиям, с другой: способность прогнозировать будущее, полагает он, есть обязательное условие любых “преобразовательских” идей, равно как и всех попыток пересмотреть и изменить нынешнее положение дел, – но прогнозы на будущее вряд ли могут быть достоверными в устах людей, не способных управиться со своим настоящим. Такого доверия особенно недостает тем, кто может быть отнесен к четвертой категории в классификации Райча. Придавленные к земле, обездвиженные, не пытающиеся сменить место жительства или хватаемые на ближайшей границе, они априори находятся в невыгодном положении по сравнению со свободно перемещающимся капиталом. Последний все более глобализируется; они же остаются локализованными. По этой причине они обезоружены и беззащитны перед неведомыми напастями, исходящими от таинственных “инвесторов” и “акционеров”, а также еще менее понятных “рыночных сил”, “условий торговли” и “потребностей конкурентной борьбы”» [96: 36–37].

В результате анализа рассмотрены источники определения неформального сектора и работников в связи с историческим контекстом дискуссии, а также предложено изучить неформальную занятость с социологической точки зрения, согласно теории и методологии З. Баумана и Р. Райха.

1.3. Особенности неформальной занятости в современном монгольском обществе

В Монголии политика в отношении неформальной занятости такова, что в нее включаются как отдельные лица, так и семьи и группы, которые не полностью охвачены официальной регистрацией, информацией и социальным обеспечением, которые не состоят в какой-либо форме несельскохозяйственных или предпринимательских организаций и которым не запрещено согласно закону «Политика в отношении неформальной занятости», 2006 г. [14]. Кроме того, в Методике расчета статистических показателей занятости, утвержденной совместным приказом № А/09/А/08 от 17 января 2019 г. главы Национального статистического комитета [15], «неформальный сектор» относится к некооперативным семейным предприятиям, которые продают свою продукцию и услуги на рынке с целью получения дохода. Они не ведут полноценной отчетности, не следят за официальной отчетностью, не включены в форму коммерческой организации и неполностью охвачены информацией о подоходном налоге [Там же: 2.18]. Далее, неформальный работник, сотрудник, работающий на неформальном рабочем месте. К неформальным работникам относятся следующие лица:

1. Наемный работник, работающий в условиях, когда трудовые отношения не полностью урегулированы в законодательной базе, не соблюдаются подоходный налог, оплата больничных и другие вопросы социального обеспечения.

2. Работодатели рыночных домашних предприятий, работающих в неформальном секторе, и самозанятые лица, не имеющие оплачиваемых работников.

3. Наемный работник в домохозяйстве, производящем продукцию только для собственного конечного потребления.

4. В число участников входят члены семьи [Там же: 2.20].

Работники неформального сектора: независимо от статуса занятости, являются работниками, работающими как минимум в одной экономической единице неформального сектора в течение данного периода [Там же: 2.20.1].

Неформальный работник в формальном секторе – это работник, занятый на неформальном рабочем месте (определение 3.а) в формальном секторе [Там же: 2.20.2].

Работники неформальной экономики заняты в неформальном секторе и на неформальных работах в формальном секторе [Там же: 2.20.3].

Таким образом, основными критериями неформальной занятости в Монголии, согласно официальной статистике, являются: незарегистрированность, недостаток социального обеспечения и отсутствие какой-либо формы организации бизнеса.

Хотя новое определение статистики было предложено, оно не решило всех фундаментальных проблем концепции и создало некоторые новые проблемы.

Формы и масштабы неформальной занятости

В ходе опроса в Монголии неформальных работников спрашивали об основной работе, которую они выполняют, и, как показано в матрице, они были сгруппированы в 10 категорий и проанализированы.

Матрица. Классификация неформально занятого населения

№	Сектор	Сфера занятости
1	Пищевое производство и продуктов питания	Закусочные, столовые, пункты питания, производство хлебобулочных изделий, гостиничный бизнес, повара, официанты, кухонный клининг, упаковщики, дворники, операторы и т. д.
2	Торговля и услуги	Торговцы, магазин, киоск, ломбард, продавец, кассир, поставщик товаров, продавец телефонов, производитель/торговец мебелью, сетевой бизнес, продавец монет и телефонов, продавец автомобилей, поставщик товаров, складской служащий и т. д.
3	Сельскохозяйственные услуги и деятельность по использованию природных ресурсов	Помощник скотовода, переработка/продажа продуктов животноводства, овощевод, плодовод, сборщик орехов и фруктов, добыча и промывка золота
4	Хозобслуживание	Парикмахер, косметолог, маникюрша, уборщица, прачка, фотограф, мастер по ремонту обуви, кузнец/ювелирные работы, автомойка, бильярд, работа с металлом
5	Легкое производство	Шитье, пошив одежды, поделки
6	Услуги по ремонту	Ремонт телефонов, автомобилей, шиномонтаж, механик, сантехник, дорожный рабочий
7	Строительство	Работает токарем, сварщиком, строителем, декоратором, плотником, земляным работником
8	Транспортные услуги	Таксист, водитель общественного транспорта
9	Интеллектуальная деятельность	Переводчик, преподаватель, бухгалтер, технолог, монах, провидец, специалист по инфор-

		мационным технологиям, агент по недвижимости, менеджер
10	Медицинские услуги	Няня, массажист, медсестра

По результатам опроса, 32,8 % неформально занятого населения работает в сфере торговли и услуг, что является самым высоким процентом. Далее, 14 % трудятся в сельском хозяйстве, 11,3 % – в сфере транспортных услуг и 8,1 % – в пищевой промышленности (табл. 1). При рассмотрении статуса неформальных работников выяснилось, что они в основном занимаются торговлей, помощью пастухам, сбором орехов, добычей золота и вождением такси. Из этого можно сделать вывод, что неформальная занятость преобладает в секторах сельского хозяйства, торговли, услуг и транспорта.

Таблица 1

Неформальные работники по видам работ и услуг, %

Работа и обслуживание	Число	%
Производство продуктов питания	81	8,1
Торговля и сервис	329	32,8
Сельскохозяйственные услуги и деятельность по использованию природных ресурсов	140	14,0
Внутреннее обслуживание	72	7.2
Легкая промышленность и бытовые услуги	63	6.3
Услуги по ремонту	56	5,6
Строительство	66	6,6
Транспортные услуги	113	11,3
Интеллектуальная деятельность	53	5,3
Медицинские услуги	25	2,5
Безработные (эпизодичная занятость, разнорабочие)	4	0,4
Всего	1002	100,0

Установлено, что 49,4 % неформальных работников – мужчины, 51,6 % – женщины, каждая вторая опрошенная женщина работает в сфере торговли и бытовых услуг, 28,9 % всех обследованных мужчин работает неформально в торговле и 16,2 % – в транспорте.

Результаты показывают, что 62 % неформальных работников заняты на постоянной работе, 19,9 % – на временной или сезонной, а 18,2 % – на случайной. Этот результат показан в таблице 2 по видам экономической деятельности и полу. По результатам исследования они работают неформально в сфере коммерческих, бытовых услуг и услуг пищевой промышленности. С другой стороны, 59,1–70,7 % неформальных работников в сфере природных ресурсов и строительства обеспечены

временной или сезонной работой (табл. 2). Гендерный анализ показывает, что 65,9 % неформально занятых женщин и 58 % неформально занятых мужчин работают на постоянных рабочих местах. Средний возраст неформальных работников составляет 41 год, и по мере увеличения возрастной группы растет процент тех, кто имеет постоянную занятость.

По данным опроса, 38,7 % неформальных работников работают на специальных рабочих местах, 16 % – на дому, а 15,4 % – централизованных рынках и в сервисных центрах. Специальную работу имеют 43 % женщин и 34,3 % мужчин. 17,6 % неформальных работниц заявили, что работают на дому, что занимает 2-е место среди общего числа ответов, указывая на то, что расположение рабочего места влияет на обеспечение баланса между работой и семьей с гендерной точки зрения. Согласно закону об общественном здравоохранении, работодатель несет ответственность за обеспечение баланса между работой и личной жизнью сотрудников. По результатам исследований, проведенных в этом направлении, в документах организации упоминается, что матери и отцы с несовершеннолетними детьми имеют право на сокращенный рабочий день и работа на дому в электронном виде.

Таблица 2

Типы занятости неформальных работников
по полу и процентному соотношению

Работа и обслуживание	Типы занятости		
	постоянный	временный	случайный
1	2	3	4
Экономический сектор			
Производство продуктов питания	66,7	17,3	16
Торговля и сервис	77,5	11,9	10,6
Сельскохозяйственные услуги и деятельность по использованию природных ресурсов	29,3	36,4	34,3
Внутреннее обслуживание	73,6	13,9	12,5
Легкая промышленность и бытовые услуги	66,7	19	14,3
Услуги по ремонту	60,7	7,1	32,1
Строительство	40,9	37,9	21.2
Транспортные услуги	52,2	23,9	23,9
Интеллектуальная деятельность	52,2	20,8	11,3
Медицинские услуги	67,9	24	8

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Безработные (эпизодичная занятость, разнорабочие)	75	0	25
Расположение			
Улан-Батор	64,8	16,4	18,8
Дорнод	43,8	22,5	33,8
Дорноговь	68,8	21,3	10
Архангай	58,8	26,3	15
Дархан	70	25	5
Увс	47,5	30	22,5
Пол			
Мужской	58	23.2	18,8
Женский	65,9	16,6	17,6
Возрастная группа			
18–24	63,2	14,5	22,4
25–34	63,4	18,3	18,3
35–44	59,1	24.1	16,7
45–54	61,3	19	19,8
55–64	64,7	20	15,3
Старше 65 лет	84,2	-	15,8
Образование			
Нет образования	80	13.3	6,7
Начальное	58,1	25,8	16,1
Неполное среднее	63,3	15,8	20,9
Средняя школа	60,6	20,7	18,7
Специальное среднее	64,8	20,4	14,8
Высшее (бакалавр)	62,5	19,6	17,9
Высшее (степень магистра)	53,8	21,2	25
Высшее (кандидат, доктор)	60	30	10
Всего	62	19,9	18,2

Выявлено, что 56 % опрошенных неформальных работников работают в этой сфере 1–5 лет, 26 % – 6–10 лет и 18 % – более 10 лет, причем они заняты в неформальном секторе в среднем 11 лет. В городе этой работой занимаются 1–5 лет 59,2 % неформальных работников, 56,5 % женщин и 92,3 % в возрасте от 18 до 24 лет. Почти треть пожилых людей работают в неформальном секторе более 10 лет, тогда как большинство людей молодого и среднего возраста (80–96 %) – менее 10 лет (табл. 3).

Таблица 3

Количество лет и процент неформальной занятости респондентов

Возраст	1–5 лет	6–10 лет	Более 10 лет	Все
Расположение				
Город	59,2	26,9	13,9	100
Сельская местность	52	25	23	100
Пол				
Мужской	55,5	26	18,5	100
Женщина	56,5	26.1	17,4	100
Возраст				
18–24	92,3	5.1	2,6	100
25–34	70,5	23,0	6,6	100
35–44	55,7	27,8	16,5	100
45–54	39,7	31,4	28,8	100
55–64	46,0	30,0	24,0	100
Старше 65 лет	50,0	14.3	35,7	100

Причины неформальной занятости

Не могли найти работу 21,4 % респондентов, 17 % могли получить большую зарплату или доход, 16,3 % имели семейный бизнес или работу, 15,5 % соответствовали своим интересам, 14,1 % соответствовали своим навыкам, 8,7 % из них подходили по профессии, а 7,2 % из них начали работать неформально по рекомендации родственников и друзей.

«Как я уже говорил, каждый раз, когда я менял работу и начинал новую, самой большой проблемой было то, что я многого не знал. Есть много других причин для смены работы, но со мной случилось то, что я сменил работу, чтобы увеличить свой доход или улучшить свой уровень жизни» (Улан-Батор, мужчина, 47 лет, в автопродаже работает 8 лет).

«В рыночное время было сложно содержать семью, работая в армии, поэтому я решил приехать и работать в деревне. Когда я впервые приехал в сельскую местность, экономическое положение Монголии было не очень хорошим, потому что это был рыночный период. После рождения дочери, что я могу сделать, чтобы жить в гармонии, и что я могу сделать со своими возможностями? Затем в 1997 году мы начали заготавливать древесину и камень, строить дома, рубить пиломатериалы и делать то, что нужно людям. С тех пор я работаю непрерывно» (Хэнтэй, мужчина, 50 лет, занимается заготовкой пилочных материалов 30 лет).

«В конце 2007 года сильно заболела. Я побывала во многих больницах, но мне не становилось лучше. В конце концов, мне сказали делать операцию, но я не хотела делать операцию. Пошла к мануальщику. После этого перенесла

52-дневный массажный курс, в том числе манульную терапию таза и позвоночника. Сейчас я здорова. Затем, чтобы принести пользу другим, я начала заниматься манульной терапией. В 2008 году я прошла множество курсов по манульной терапии и начала свою практику в 2009 году. Занимаюсь манульной терапией вот уже 13 лет» (Улан-Батор, женщина, 58 лет, бариатрический хирург, стаж практики 13 лет).

«Свою карьеру начала сразу после окончания средней школы в районе Налайх. Моя первая работа была отделочная работа. После этого я переехала в Улан-Батор в 2000 году и мне рассказали, что компания "Туушин" строит новое здание, и попробовала работать там штукатуром. Работа на улице долгие часы и низкая оплата, поменяла работу. Сейчас я работаю по продаже фруктов и овощей» (Улан-Батор, женщина, 48 лет, торгует фруктами и овощами, в бизнесе 15 лет)[*].

Таким образом, 23,4 % неформальных работников-мужчин и 19,3 % женщин, принявших участие в опросе, заявили, что не смогли найти работу, 19 % мужчин и 15 % женщин заявили, что начали работать в неформальном секторе из-за более высокой заработной платы и дохода. С другой стороны, 18,1 % неофициально занятых женщин занимались семейным бизнесом или работой, 16,6 % были заинтересованы, 14,6 % имели квалификацию и 8,9 % работали в неформальном секторе на основании своих личных навыков и сильных сторон (рис. 1).

Если посмотреть на численность неформальных работников, работающих в этом секторе, по возрастным группам, то молодые люди (18–34 года) обычно делают свой выбор исходя из своих интересов и навыков, тогда как люди среднего возраста (35–54 года) не могли найти другую работу, а пожилые люди (от 55 лет и старше) считали, что они работают в неформальном секторе, потому что не могут найти другую работу (табл. 4).

Таким образом, 22,1 % неформальных работников не нашли другую работу, 16,5 % нашли, что она соответствует их квалификации, а 38,9 % местных неформальных работников были вынуждены заниматься неформальной работой, поскольку имели больший доход и семейный бизнес (рис. 2).

[*]Здесь и далее в приведенных примерах сохранена орфография и пунктуация респондентов.

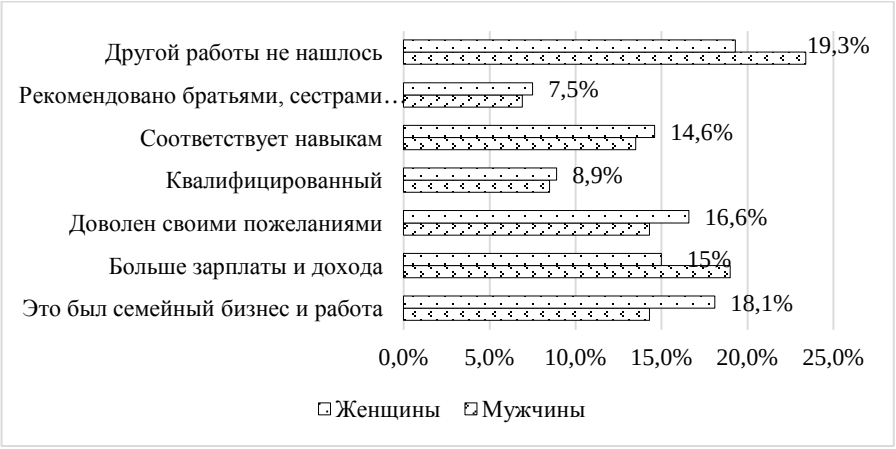


Рис. 1. Причины неформальной занятости по полу, %

Таблица 4

Причины неформальной занятости респондентов по возрасту, %

Возраст	Это был семейный бизнес и работа	Больше зарплаты и дохода	Соответствует моим интересам	Квалифицированный	Соответствует навыкам	Рекомендовано братьями, сестрами и друзьями	Другой работы не нашлось	Все
18–24	13,2	11,8	14,5	10,5	**22,4**	10,5	17.1	100
25–34	15,9	15,9	**17,1**	11,0	15,0	5,7	19,5	100
35–44	16,1	18,6	12,4	9,3	13,6	9,9	**20.1**	100
45–54	18,2	17,4	16,2	5,1	12,3	5,5	**25,3**	100
55–64	16,5	17,6	**22,4**	8,2	9,4	4,7	21,2	100
Старше 65 лет	11.1	16,7	11,1	5,6	22,2	0	**33,3**	100

Производители продуктов питания (22,2 %), легкой промышленности (23,8 %) и поставщики услуг по техническому обслуживанию (19,9 %), принявшие участие в опросе, выбрали неформальный сектор занятости, поскольку он является семейным бизнесом, а работающие в торговле (24,6 %) и предоставляющие транспортные услуги (36,3 %), сельском хозяйстве и природопользователи (23,6 %) заявили, что работают в этой сфере, потому что не могут найти другую работу. С другой стороны, работники сферы услуг (29,2 %) работают в неформальном секторе, потому что это соответствует их интересам, строители (31,8 %) и поставщики медицинских услуг (28 %) (табл. 5).

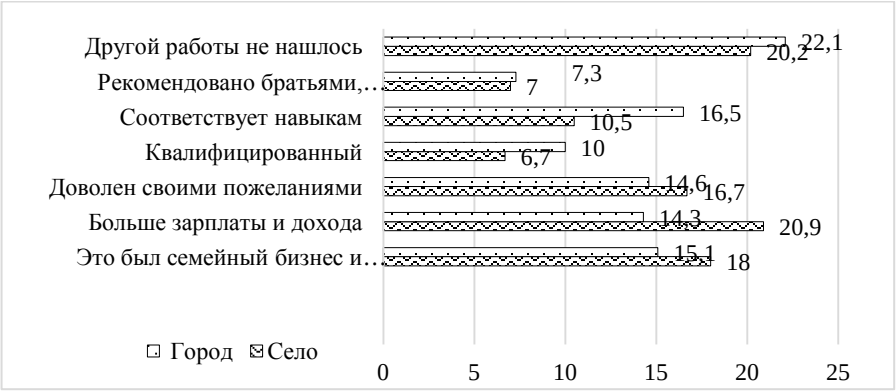


Рис. 2. Причины неформальной занятости респондентов в разбивке по городской и сельской местности, %

Таблица 5

Причины и сектора неформальной занятости, процентное соотношение

Отрасль	Это был семейный бизнес и работа	Больше зарплаты и дохода	Соответствует моим интересам	Квалифицированный	Соответствует навыкам	Рекомендовано братьями, сестрами и друзьями	Я не смог найти другую работу	Все
Производство продуктов питания	**22,2**	13,6	9,9	14,8	14,8	6,2	18,5	100
Торговля и коммерция	16,7	18,8	16,7	4,6	9,4	9,1	**24,6**	100
Сельское хозяйство и природные ресурсы используются	19,3	13,6	15,0	10,7	12,1	5,7	**23,6**	100
Бытовые услуги	6,9	12,5	**29,2**	11,1	22.2	4.2	13,9	100
Легкая работа	**23,8**	15,9	15,9	9,5	19,0	6.3	9,5	100
Техническое обслуживание	**19,6**	**19,6**	16,1	12,5	10,7	8,9	12,5	100
Строительный сектор и деятельность	9,1	21,2	12,1	4,5	**31,8**	1,5	19,7	100
Транспортные услуги	14,2	11,5	15,0	8,0	9,7	5,3	**36,3**	100
Интеллектуальная деятельность	11,3	**28,3**	3,8	9,4	18,9	17,0	11.3	100
Здравоохранение	16,0	24,0	8,0	**28,0**	16,0	4,0	4,0	100

Из опрошенных неформальных работников 37 % работают по письменному или устному соглашению или контракту, а 22,4 % – без какого-либо контракта. 40,7 % неформальных работников являются самозанятыми, поэтому необходимости подписывать договор нет. Результаты опроса показывают, что в неформальном секторе работает больше женщин (39,2 %), чем мужчин (34,7 %) (рис. 3).

Половина опрошенных неформальных работников ответили, что их рабочие места не имеют официальной регистрации, а 31,5% не имеют информации о регистрации рабочих мест, что означает отсутствие политики по регистрации и поддержке населения, работающего в этом секторе (рис. 4).

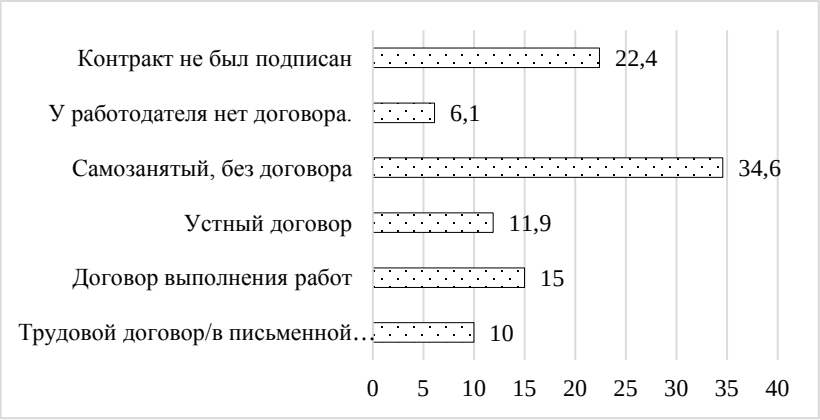


Рис. 3. Трудовые договоры неформальных работников, %

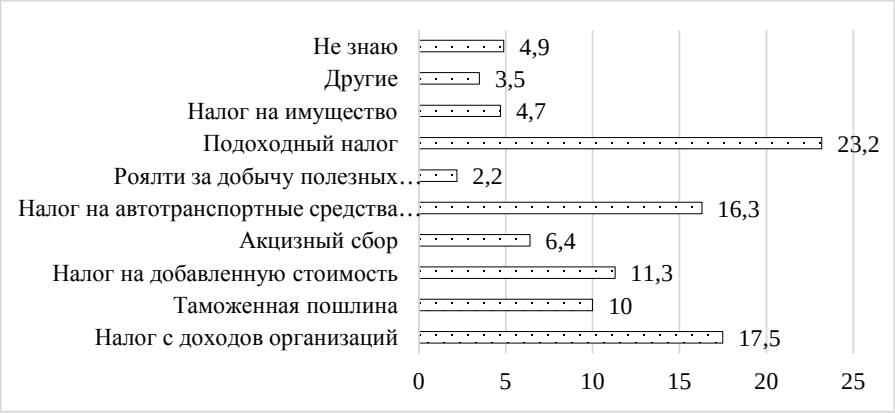


Рис. 4. Виды налогов, уплачиваемых неформальными работниками, %

Таким образом, неформальные работники уплачивают следующие виды налогов – 23,2 % – подоходный налог с населения, 17,5 % – на прибыль организаций, 16,3 % – на автотранспортные средства и самоходные транспортные средства, а 11,3 % – на добавленную стоимость. 26,8 % местных неформальных работников платят подоходный налог с населения, 18,5 % городских неформальных работников платят корпоративный подоходный налог и 17,5 % – транспортные средства и самоходные транспортные средства.

1.4. Неформальные практики в степях Забайкалья: сбор сапожниковии*

В последние годы юго-восточные районы Забайкальского края накрыла волна сбора дикорастущего растения – сапожниковии растопыренной[1] (*saposhnikoviya divaricata*, далее – *сапожниковия*). Ключевым фактором масштабной нелегальной заготовки стала поставка лекарственного сырья для фармацевтической отрасли Китая: корневища сапожниковии широко используются в традиционной китайской медицине в качестве противовоспалительного средства. Данное явление привлекло наше внимание растущими масштабами и пестрым составом акторов, а также как яркий пример хищнического природопользования при отсутствии действенных мер либо их неэффективности со стороны государства. Стало напрашиваться проведение аналогии с добычей других видов природных ресурсов, вывозимых, как правило, в Китай с минимальной добавленной стоимостью: углем, древесиной, нефритом и пр. Данное предположение определялось сходными чертами практик неформального природопользования, более того, собирательство предполагало явный возврат к архаике.

Отстраненная/наблюдательная позиция государства (как увидим далее), регулятивные меры которого сводятся к запрету сбора сапожниковии, на наш взгляд, обусловлена неспособностью предложить альтернативные варианты освоения и формализовать процесс добычи. Сложив-

*Исследование выполнено в рамках государственных заданий: проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)» № 121031000243-5; проект «Разработка методологии обоснования направлений стратегического развития депрессивного региона в условиях эколого-экономических ограничений» № 121030500092-7.

[1] Сапожниковия растопыренная (Saposhnikovia divaricata (Turcz.) Schischk.) – представитель семейства Зонтичные (Umbelliferae), или Сельдерейные (Apiaceae). Родовое название Saposhnikovia Schischk. дано ботаником Б. К. Шишкиным в честь известного российского ботаника и путешественника В. В. Сапожникова.

шаяся ситуация в очередной раз подтверждает то общее правило, когда в условиях дефицита рабочих мест и изобилия природных ресурсов местные жители вынуждены включаться в частное неформальное природопользование [114]. Доступность практики сбора корней, несмотря на противоправный характер, ее относительная примитивность (в отличие от валки леса или добычи нефрита, требующих умелой организации добычи в удаленных и труднодоступных местах [94]) привлекает в поля самых разных людей, тем самым внося новые оттенки в нестандартные проявления неформальной занятости и прекариата [92, 154].

В этом смысле нам интересно подтверждение теории новой прекарности, согласно которой нормой наших дней становится негарантированная временная занятость и в целом жизнь без определенных, устойчивых правил на задворках цивилизации, когда на «руинах капитализма» между экономикой, культурой, биологией и стратегиями выживания устанавливаются совершенно непредсказуемые связи [159]. Этот подход значительно обогащает понятие неформальной экономики как равноправной модели хозяйствования наряду с формальной, но имеющей отличные механизмы согласования интересов участников и рычаги воздействия на их поведение [160]. И если неформальная экономика подразумевает уход хозяйствующих субъектов от различных форм государственного регулирования и статистического учета, то кейс сбора сапожниковии показывает отстраненность и даже уход самого государства от возникающих неформальных связей.

В данной части работы нами исследуется феномен сбора дикоросов, а именно сапожниковии растопыренной как адаптационной стратегии сельского населения и вида неформальной занятости в Забайкальском крае. Изучение сбора сапожниковии растопыренной подразумевает применение нескольких исследовательских методов, позволяющих раскрыть особенности формирования специфических форм сбора дикоросов в данном ареале и их взаимосвязь с фармацевтической отраслью Китая. Нами использованы анализ и обобщение имеющихся источников и опубликованных работ, серия глубинных интервью (опрошено 24 чел.: 20 сборщиков, 3 перекупщика, 1 скупщик), осуществленных в ходе полевых работ в Забайкальском крае и Республике Бурятия в 2020–2021 гг., а также дискурс-анализ данных российских и китайских средств массовой информации и интернет-ресурсов.

Сапожниковия растопыренная: в погоне за «ценным сорняком»

История со сбором сапожниковии в российских регионах удивляет своим «внезапным» началом – первые группы сборщиков на пастбищах и лесных опушках стали появляться в 2015–2016 гг. При этом получаемые

сведения указывали, что изначально сбор вели приезжие китайцы. Для непосвященного человека сапожниковия мало выделяется среди других растений и может легко остаться незамеченным. Это многолетнее растение 30–80 см высотой с длинным стержневым корнем до 15 см является характерным элементом флоры луговых каменистых степей и произрастает в Монголии и Северо-Восточном Китае, а в России преимущественно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке [95]. Очевидно, что территориально сбор начал осуществляться в местностях с наиболее обильным ростом – по югу Забайкальского края и Республики Бурятия. С 2017 г. в теплое время года на поля степных районов стали выезжать массово, кооперируясь в организованные группы копателей, зачастую с устройством палаточных «городков».

Нам важно было понять истоки стихийно возникшего спроса со стороны Китая, поскольку целебные свойства растения описаны в китайских трактатах более 2 тысяч лет назад и на протяжении веков сапожниковия широко применяется в традиционной восточной медицине. Китайское название растения (*fangfeng*), равно как и японское (*bofu*) или корейское (*bangpung*), переводимое как «защита от ветра», прекрасно отражает спектр действия: корневища сапожниковии используются как эффективное противовоспалительное средство для лечения артралгии, ревматизма, генерализованных и головных болей, при инсультах, лихорадке, простудных заболеваниях и аллергических ринитах [157].

В целом масштабный сбор сапожниковии связан с новым этапом развития фармацевтической индустрии Китая. Во многом интерес к лекарственному растению подстегнуло более углубленное изучение фармакологических свойств сапожниковии – в научной литературе встречается множество исследований, проводимых, как правило, китайскими учеными, но не ограничиваясь ими [176]. В Китае данное растение культивируют довольно давно, однако наиболее ценными считаются корневища дикорастущих растений, с чем и связан высокий спрос на российский дикорос. В России сапожниковия не рассматривалась в качестве лекарственного растения (в том числе в народной медицине), и интерес российских исследователей к сапожниковии возник относительно недавно.

Необходимо отметить, что в народе сапожниковию часто называют «солодкой», несмотря на то что это два разных вида растений, принадлежащих к различным семействам. Предположительно, это связано с тем, что до бума сапожниковии китайцы закупали корень солодки. Возможно, для упрощения общения со скупщиками-китайцами оставили в обиходе название «корень солодки». До недавнего времени использование сапож-

никовии ограничивалось тем, что она была одним из естественных компонентов травяного покрова пастбищ и сенокосных угодий.

Хотя изначально сбор сапожниковии проводился в Республике Бурятия (Мухоршибирский, Тарбагатайский, Кяхтинский, Иволгинский районы) [75], более масштабно он проявился в Забайкальском крае, преимущественно в степях Агинского бурятского округа. С каждым годом вследствие естественных причин исчерпания ресурсной базы пространство сбора ширится, охватывая и другие районы Забайкалья (Улетовский, Оловяннинский, Шилкинский, Нерчинский, Акшинский и др.).

Не удивительно, что такой массовый выход в поля вызвал широкий общественный резонанс, освещаемый в региональных средствах массовой информации. Ключевой момент – экологические последствия «раскопок» [89]. Здесь мы фокусируем внимание на диаметрально разном восприятии происходящего: одни относятся к сбору сапожниковии как к удалению сорняка, «бесполезного растения», другие – как к акту природного вандализма. При этом выводы ученых неутешительны: массовый сбор сапожниковии может привести не только к угрозе существования данного вида на значительных территориях, но и к нарушению функционирования степных экосистем. Учитывая, что данный вид растения размножается семенным способом, то выкапывание с корнем приводит к его гибели, а также к ряду других негативных последствий, в том числе развитию почвенной эрозии [95]. Однако научные заключения не разделяют сборщики дикороса, утверждающие, что растение самовосстанавливается в течение 3 лет. «Я собираю корень уже седьмой год, я начал эту работу одним из первых в крае, знаю, где растут хорошие, помню, где и когда собирал. Когда выкапываешь корень, слышно, как он рвется… это не как морковку вытаскивать, чтоб он весь вышел… Когда выдергиваешь, слышен характерный звук, часть корня остается в земле… В первый год моей работы я собрал корни на поле около моей деревни. В следующие два года там это растение не росло. Но на третий год они снова появились, и когда выкапываешь корни там, где уже собирал, на новых корнях есть остатки от старого вырванного корня…» (цит. из интервью сборщика и перекупщика)[*]. Авторы публикаций СМИ и интервьюеры сходятся в одном: урон, безусловно, наносится пастбищам, так как на вскопанных полях трудно пастись крупному и мелкому рогатому скоту, также сложно

[*] Полевые материалы авторов: транскрипты интервью с экспедиции в Забайкальский край в 2020 г.

фермерам заготавливать сено на зиму. По этой причине нередко происходят стычки между сборщиками корней и владельцами пастбищ.

Уже во второй год массовых выездов в поля сапожниковия была внесена в Красную книгу Забайкальского края по инициативе краевой Комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения видам животных, растений и грибов [40]. С тех пор виновные в выкапывании краснокнижного растения на территории Забайкалья несут ответственность по ст. 38 «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений» Закона Забайкальского края «Об административных правонарушениях», что влечет за собой наложение административного штрафа на граждан в размере от 3 до 5 тыс. руб., а также возмещение ущерба, причиненного окружающей среде [40]. Таким образом, деятельность по сбору сапожниковии стала нелегальной. Этот шаг региональных властей стал попыткой запретить сбор в целях сохранения популяции, однако реальной защиты растение так и не получило – копатели продолжают выходить в поля несмотря на организуемые полицией рейды. Как правило, публикация новостей о задержании копателей краснокнижного растения сопровождается агрессивными комментариями из рода «а как тогда выживать?» Таким образом, ситуация еще более обострилась, поскольку государство, решая вопрос о неприемлемости данной практики природопользования, не позаботилось о людях, которых безработица и нужда гонят в поля зарабатывать на жизнь тяжелым физическим трудом.

Сбор сапожниковии как безальтернативная занятость

Сбор сапожниковии становится вынужденной адаптационной стратегией в условиях неуклонного роста безработицы. Подчеркнем, что Забайкальский край относится к числу депрессивных регионов с очень высоким уровнем бедности. По официальным данным, численность населения в Забайкальском крае с доходами ниже прожиточного минимума составляет 21 % [9], а согласно рейтингу качества жизни населения в российских регионах – 2020, составленному агентством РИА «Рейтинг», занимает предпоследнее место [55]. Легко понять, что практика сбора корней сапожниковии стала весьма популярным видом заработка в сельской местности даже несмотря на ее противоправный характер. Общение с жителями отдельных деревень в период полевого исследования рисовало нам картину значительной вовлеченности незанятой молодежи в сборе корней сапожниковии. Более того, получаемые сведения раскрывали пестрый состав участников: в поля выезжали семьями, и стар, и млад,

находящиеся в отпусках работники бюджетных учреждений, безработные из городов, приезжающие в родные деревни за заработком.

Следует выделять три основных вида акторов, создающих цепочку взаимодействия в процессе «освоения» корней сапожниковии (до их вывоза за пределы России).

Сборщики – люди, которые непосредственно занимаются сбором, выезжая в поля и выкапывая корни растения с помощью самодельных инструментов (крестообразные металлические «копалки», приспособленные для выкорчевывания корней). Примечательно, что в зависимости от степени вовлеченности можно выделить сборщиков, работающих «на постоянной основе», и временных, или случайных. Первые, как правило, – это безработные работоспособные взрослые, которые в сезон (с конца апреля по начало октября) занимаются только или преимущественно практикой сбора корней. К случайным сборщикам можно отнести студентов, членов семьи постоянных сборщиков, отпускников, которые занимаются сбором лишь эпизодически. Нередко возникают ситуации, когда фермерские хозяйства летом остаются без работников, уходящих в поля копать корни [67]. Часто используется и труд детей старшего школьного возраста – в процесс бывают включены целые семейства. Сборщиками могут быть не только местное население, но и приезжие с соседних районов и регионов, а также иностранные граждане.

Очевидно, что копать приезжают десятками, не стесняясь полиции и местных жителей, – последние часто выступают против того, чтобы их сенокосы и пастбища так перелопачивали. «Ушлый народ» оформляет в аренду у администрации сельских поселений земли, даже не пригодные под пастбища, для того чтобы иметь возможность полноправно собирать корни на «своей» земле. Обычно взятые в последние годы в аренду территории на покосы являются ширмой для добычи корня сапожниковии [68]. Интересно, что существуют специальные форумы в интернете для заготовщиков сырья, где обсуждаются способы наиболее эффективного сбора (где искать растение, как вытащить корневище, не повредив его, как по стеблю определить примерную длину корневища и пр.) [34].

Перекупщики – как правило, местные мобильные молодые люди, закупающие корни у сборщиков в обмен на наличные деньги (цена за килограмм варьируется, составляя в среднем 400 руб.). Нередко «перекупы» сами выступают организаторами выездов сборщиков в поле, используя для этого микроавтобусы. Обязательным атрибутом в таких выездах идут напольные весы. Некоторые крупные перекупщики организуют «цеха» по первичной обработке сырья: оборудуют вагоны под сушилку, где при

воздействии высоких температур сырые корни проходят процесс дегидратации. После упаковки определенной партии перекупщики сбывают корни скупщикам, цена за килограмм уже сушеного сырья вместе с «добавленной стоимостью» составляет от 1,5 до 2 тыс. руб.

Скупщики – принимающие корни «оптом», предполагаемое конечное звено в цепи акторов перед отправкой корней за границу. По словам информантов, скупщиками являются исключительно граждане Китая, проживающие преимущественно в соседней Республике Бурятия и приезжающие «за товаром» по предварительной договоренности с перекупщиками. По разным сведениям, скупщики корней пытаются незаконно провезти сырье по трем маршрутам: через ближайший пограничный переход на российско-китайской границе Забайкальск – Маньчжурия, пункты пропуска на Дальнем Востоке, а также транзитом через Казахстан.

Оценивая значимость неформальной занятости сбором корней в повседневной жизни акторов, следует отметить, что для сборщиков это, прежде всего, возможность «держаться на плаву» (имеется в виду закрытие таких нужд, как покупка продуктов питания, платежи по кредитам, подготовка детей в школу), для перекупщиков и скупщиков – возможность значительно заработать и улучшить материальное состояние. Сбор корней сапожниковии для многих домохозяйств, живущих на социальные пособия, является практически основным источником доходов для удовлетворения базовых потребностей. Вдобавок коррективы внесло введение запрета на пересечение границ во время пандемии: ряды сборщиков пополнили «челноки». Таким образом, основной причиной для безальтернативной занятости населения Забайкальского края, безусловно, является низкий уровень жизни, усугубляющийся высокой закредитованностью населения и безработицей.

Культивирование – возможно ли в российских реалиях?

Становится интересным, какое продолжение будет иметь история со сбором сапожниковии, поскольку, как показывает анализ официальных документов и данных маркетинговых исследований, спрос на лекарственные растения будет стабильно расти. Ожидаемый устойчивый спрос обусловлен планами Пекина по развитию национальной биофармацевтической отрасли, инновационному развитию традиционной китайской медицины и стандартизации производства лекарственных препаратов из растительного сырья. Как известно, китайские фармацевтические корпорации производят десятки видов продукции из корней сапожниковии: порошки, таблетки, настойки, экстракты, сиропы, гранулы и т. п. При этом

препараты используются не только на внутреннем рынке, но и экспортируются за рубеж.

Собственная ресурсная база лекарственных растений в Китае расширяется за счет методов культивирования (к примеру, сапожниковию выращивают в провинциях Ганьсу, Хэбэй, Ляонин, Автономном районе Внутренняя Монголия и др.) [38]. В 2018 г. на государственном уровне была принята Стратегия создания национальной базы по выращиванию аутентичных лекарственных трав (2018–2025 гг.) [73]. Примечательно, что в ней же указываются планы по наращиванию импорта высококачественных лекарственных растений из экологически чистых регионов зарубежья. Более того, в 2019 г. с целью облегчения импорта лекарственного сырья приняты специальные административные меры в отношении импортных лекарственных материалов, упрощающие порядок ввоза лекарственных трав [178].

Наши изыскания выявили, что переработка лекарственных растений, импортируемых из России, приблизилась вплотную к российско-китайской границе: в конце 2020 г. в приграничном городе Суйфэньхэ (провинция Хэйлунцзян) анонсировано открытие промышленного парка с соответствующей специализацией [74]. Промышленный парк, резидентами которого зарегистрированы шесть фармацевтических компаний, располагается в пилотной зоне свободной торговли – данное обстоятельство так или иначе свидетельствует об определенной государственной поддержке. На момент открытия на складах одной из компаний (Ningbei Pharmaceutical) переработки ожидали 20 т корней сапожниковии, собранных в России.

Возвращаясь к практикам сбора корней в Забайкалье, возникает целая серия вопросов касаемо возможности получения большего эффекта (не столько в плане экономической выгоды, сколько в плане созидательной деятельности): можно ли регулировать или формализовать сбор дикорастущего востребованного в соседнем Китае лекарственного растения? Возможно ли культивирование сапожниковии для последующего экспорта? Есть ли будущее у лекарственных трав «на родине»?

Тут стоит отметить, что лекарственное растениеводство заявлено одним из приоритетных направлений развития превентивной медицины согласно долгосрочной стратегии технологического развития России. Ключевым основанием для этого указывается «возможность производства экологически чистых традиционных натуральных лекарственных средств в международной кооперации с восточными соседями с гарантированным сбытом на локальных и зарубежных рынках» [21]. Это означает, что ле-

карственные травы планируется выращивать так же, как и продовольственные культуры.

Идею расширить номенклатуру сырьевого экспорта из России за счет лекарственных трав развивает государственное Агентство стратегических инициатив [69]. В Республике Бурятия уже предпринимаются попытки отработать технологии промышленного выращивания сапожниковии наряду с другими лекарственными растениями. Однако участники проекта отмечают «отсутствие понимания со стороны властей или даже нежелание признать, что развитие этой отрасли может стать одним из ведущих направлений (трендов) не только для Бурятии, но и для всего Байкальского региона» [39].

Таким образом, структурные трансформации, происходящие в ходе экономических преобразований в постсоветское время, рождают уникальные сюжеты на окраинах России. Изобилие природных ресурсов, транспортная отдаленность от центра, низкий уровень жизни населения становятся питательной почвой для развития самого разного рода неформальных связей, в том числе в интересах соседних государств. Существующая в Забайкальском крае проблема со стихийным сбором корней сапожниковии растопыренной показывает «уязвимость» населения края перед «большими деньгами Китая». Отсутствие достойных альтернатив вынуждает местных жителей прибегать к практикам неформального природопользования, при этом зачастую люди не воспринимают практику сбора сапожниковии как наносящую урон экосистеме, приводя в качестве аргумента «бесполезность» растения. Повторяя сценарий вывоза других востребованных природных ресурсов, таких как древесина или нефрит, в то же время история с сапожниковией отличительна неясными перспективами формализации процесса и подтверждает, что жизнь без определенных и устойчивых правил становится новой нормой действительности.

РАЗДЕЛ II

Самозанятость как социальное явление и новый налоговый эксперимент

2.1. Внедрение в России специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в зеркале статистики: региональные различия

Почти 5 лет в Российской Федерации реализуется эксперимент по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД).

Введение нового налогового режима было нацелено на решение ряда социальных и экономических задач: легализацию занятых в неформальном секторе, наполнение федерального бюджета, повышение прозрачности и легитимности рынка труда, улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, увеличение налоговых поступлений, уменьшение долговой нагрузки регионов, создание условий для добровольной и своевременной уплаты налогов.

Задачей нашей исследовательской работы является изучение эффективности нового налогового режима на основе оценки количественного критерия изменения численности самозанятых, использующих новую систему налогообложения, являющуюся одним из современных механизмов уменьшения сектора теневой экономики.

Информационной базой для проведения анализа выступили данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, платформы поставки данных ФНС России, Росстата.

Авторы законодательной инициативы «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» депутаты Государственной Думы В. В. Бузилов, А. Е. Загребин, А. М. Макаров, Н. С. Максимова, З. А. Муцоев, В. М. Резник, Л. Я. Симановский, В. С. Скруг, Г. Я. Хор и члены Совета Федерации Е. В. Бушмин, М. М. Ульбашев ставили перед собой задачу «дать самозанятым право и возможность войти в правовое поле при минимальном размере налогообложения и максимально простом администрировании» [149: 550].

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими внедрение НПД, кроме Налогового кодекса Российской Федерации, Федераль-

ного закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», являются Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”», приказ Минэкономразвития России от 26.03.2021 № 142.

При внедрении данного эксперимента была задействована вся мощь административных ресурсов и медийного обеспечения, а также создана региональная инфраструктура его поддержки и сопровождения. Так, например, в регионах реализация проекта осуществлялась через консультационные центры «Мой бизнес», созданы сети бизнес-инкубаторов и коворкингов для обучения и предоставления в аренду рабочих мест, организовано широкое освещение в федереальных и региональных СМИ, крупнейших интернет-каналах вопросов по внедрению специального налогового режима. Созданы специальные информационные сайты для этой категории граждан.

Федеральные информационные ресурсы для граждан, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»

Основным информационным источником о НПД является официальный сайт ФНС РФ «Специальный налоговый режим для самозанятых граждан. Налог на профессиональный доход» [78], где подробно изложены основные сведения, преимущества его применения (простота регистрации, отсутствие отчетности и необходимости бухгалтерского сопровождения деятельности, низкие налоговые ставки, замещение онлайн-кассы возможностями приложения) и ограничения (доход не более 2,4 млн в год, отсутствие социальных выплат и учета трудового стажа, ежемесячная оплата налога, единоличное выполнение работ). На этом же ресурсе предусмотрена возможность скачивания приложения «Мой налог», выложены списки банков, в которых можно также осуществить регистрацию, и перечень операторов, осуществляющих информационный обмен с ФНС, есть сервис для проверки статуса плательщика НПД.

В памятке «Самозанятые» на сайте Министерства экономического развития РФ изложены условия регистрации и использования НПД, кроме этого, добавлен блок по экономическим мерам поддержки этой категории (льготы, кредитование, субсидии, социальный контракт) [45].

Информационный портал для самозанятых и организаций samozanyatost.ru является федеральным агрегатором поиска вакансий, резюме для самозанятых. Вакасии организаций представлены от многих платформ-партнеров – «Яндекс GO», «Ozon», «Youdo» и «ВкусВилл». Агрега-

тор был создан по инициативе Общероссийского народного фронта, который запустил его в 2021 г. В структуре портала, кроме опции поиска вакансий/резюме, присутствуют тематические блоки о мерах поддержки, пенсионных отчислениях, обучении, возможности работы с маркетплейсами, продвижении услуг, оформлении организациями гражданско-правовых отношений с самозанятыми [30].

Информационное сопровождение проекта обеспечивалось также через региональную инфраструктуру поддержки бизнеса – на сайтах региональных центров «Мой бизнес», к примеру, разъяснялись возможности получения самозанятыми мер поддержки.

Интерпретации понятия «самозанятый»

Подробнее остановимся на уточнении основного понятия. Термины «самозанятость» и «самозанятые» характеризуются многозначностью в применении. Росстат в выборочных обследованиях рабочей силы в группировке занятых по статусу выделяют группу «самостоятельно занятых»: это лица, самостоятельно или с одним или несколькими деловыми партнерами осуществляющие деятельность, приносящую доход, и не нанимающие наемных работников на постоянной основе. Все деловые партнеры в этом случае являются лицами, самостоятельно занятыми. Партнеры могут быть или не быть членами одной семьи или одного домашнего хозяйства [50].

В рамках изменений, внесенных в ст. 83 Налогового кодекса в 2017 г., появилось обозначение «самозанятые». Понятие относилось к лицам, осуществляющим трудовую деятельность без регистрации в ФНС. В эту категорию могли относиться граждане, оказывающие услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд (самозанятых граждан): по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации, репетиторству, уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства, иные виды услуг, установленные законом субъекта РФ. Условием для законной регистрации этой деятельности является направление в ФНС уведомления об осуществлении соответствующей деятельности. На сайте ФНС на странице «Учет физических лиц» существует раздел предоставления «Статистики о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомлениях об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд». Запрос на последнюю дату в системе можно осуществить

по состоянию на 01.01.2020 г. Общая численность (на эту дату) подавших уведомление – 3934 чел., в том числе иностранных граждан – 337 чел. [83].

В Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» используется термин «налогоплательщики налога на профессиональный доход (далее – налогоплательщики)» – физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном настоящим Федеральным законом [32].

На сайте Госуслуг существует определение: «Самозанятыми называют плательщиков налога на профессиональный доход (НПД)» [51].

На сайте платформы поставки данных ФНС России все статистические данные публикуются в разделе «Самозанятые». Заголовки графиков имеют аналогичное название, например «Динамика по количеству самозанятых» [46].

В данной работе определяющим был выбран термин, который используется в заголовках статистических данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства: самозанятые – граждане, зафиксировавшие свой статус и применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [22].

Правовые аспекты статуса самозанятых, имеющие ключевой характер и определяющие рамки и возможности их экономической активности, подробно изложены в вышеупомянутых информационных ресурсах. Однако существуют весьма важные аспекты, на которых редко акцентируют внимание, но на них стоит обратить внимание:

– Самозанятые граждане, применяющие специальный налоговый режим, могут участвовать в тендерах и госзакупках.

– Иностранные граждане стран, входящих в Евразийский экономический союз (республики Беларусь, Армения, Казахстан и Киргизия), а также граждане Украины могут использовать специальный налоговый режим на территории России.

– Несовершеннолетние физические лица в возрасте от 14 до 18 лет, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, вправе вести деятельность, доходы от которой облагаются налогом на профессиональный доход [82].

– Физические лица могут совмещать статус плательщика НПД с трудовой деятельностью по найму.

– Новый режим налогообложения полностью цифровизован, проведение всех операций и сдача отчетности осуществляется в онлайн-формате.

– Эксперимент проводится до 31 декабря 2028 г. включительно [33].

Рассмотрим, как происходило фактическое внедрение правовой новеллы.

Динамические характеристики внедрения специального налогового режима

2019 г.

Датой запуска проекта считается 01.01.2019 г. На эту дату уже было зарегистрировано 3062 гражданина в рассматриваемом статусе [28]. Пилотными регионами стали Москва, Московская, Калужская области, Республика Татарстан.

На 01.012.2019 г. общая сумма поступлений по налогу на профессиональный доход превысила 1 млрд руб. Федеральное налоговое ведомство опубликовало такие сведения: «67 % участников специального налогового режима ранее не декларировали доходы от предпринимательства. В основном самозанятые работают в такси (18 %), сдают в аренду квартиры (9,8 %), консультируют (8,5 %), занимаются строительством (7,1 %), репетиторством (5,7 %), маркетингом и рекламой (4,8 %).

За все время с начала эксперимента с 1 января 2019 г. самозанятые выполнили работы на 37,5 млн руб., средний чек составил 1078 руб.» [65].

2020 г.

С 1 января 2020 г. эксперимент по введению новой системы налогообложения «Налог на профессиональный доход» распространился еще на 19 регионов: Воронежскую, Ленинградскую, Волгоградскую, Ростовскую, Нижегородскую, Самарскую, Свердловскую, Тюменскую, Челябинскую, Новосибирскую, Омскую, Сахалинскую области, Ненецкий автономный округ, Республику Башкортостан, г. Санкт-Петербург, Красноярский, Пермский края, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, а с 1 июля 2020 г. – на всю страну.

На конец 2020 г. самозанятые, плательщики НПД, зарегистрировали доходы более чем на 220 млрд руб. и уплатили налоги почти на 4,5 млрд (общий расчет с 01.01 2019 г.). К платформе ФНС России были подключены 48 партнеров, среди которых крупнейшие банки и электронные площадки. ФНС впервые разместила Единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса, в который включены данные о самозанятых гражданах, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [79].

2021 г.

Всего с начала эксперимента самозанятые задекларировали 745 млрд руб. дохода. В бюджеты субъектов поступило 15 млрд, в ФОМС – 8,7.

«Их средний возраст составлял 30–40 лет. При этом 57 % самозанятых являлись представителями поколения Y (1985–2003 г. р.), 35 % – поколения X (1964–1984 г. р.), 5 % – поколения беби-бумеров (1963 г. р. и старше), 1 % – поколения Z (2004 г. р. и младше).

Среднемесячный доход самозанятых поколения Y – около 25 тыс. руб. При этом наибольшая зарплата у оказывающих информационные услуги, а наименьшая – у парикмахеров. Основными видами деятельности этого поколения являются строительные (ремонтные) и маркетинговые услуги, услуги по доставке, перевозка пассажиров.

Представители поколения X в среднем зарабатывают около 32 тыс. руб. в месяц. Наибольший доход у оказывающих услуги в области маркетинговых исследований, а наименьший – у парикмахеров. К популярным видам деятельности поколения X относятся перевозка пассажиров, строительные (ремонтные) услуги, сдача квартир в аренду.

Старшее поколение, средний доход которого составляет около 34 тыс. руб., использует налоговый режим для получения пассивного дохода: одним из популярных видов деятельности у них является сдача в аренду квартир. Наиболее оплачиваемыми профессиями тут являются диетолог и мастер-отделочник.

Представители поколения Z в основном занимаются доставкой товаров, а также работают в IT-сфере, получая средний доход около 10 тыс. руб. в месяц.

Около 23 % самозанятых работают в регионах не по месту жительства. Наиболее мобильно молодое поколение: средний возраст уехавших плательщиков НПД – 33 года. Популярные у них регионы – Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Татарстан.

Среди всех зарегистрированных самозанятых 41 % женщин и 59 % мужчин. Средний доход мужчин почти на 30 % больше, чем у женщин. Наиболее высокооплачиваемыми являются профессии в IT-сфере, юрист, консультант, проектировщик, психолог, переводчик. Среди субъектов с наибольшим доходом, приходящимся на одного самозанятого, следует отметить Москву, Московскую область, Чукотский автономный округ, Республику Татарстан, Санкт-Петербург.

Самозанятые активно пользуются услугами партнеров, которые через разработанный ФНС России API встроили функционал мобильного при-

ложения “Мой налог” в свои программные продукты. К платформе ФНС России подключено 68 партнеров, из них 23 крупнейших банка и 45 операторов электронных площадок.

Около 40 % доходов самозанятых регистрируются через программные продукты партнеров без использования приложения “Мой налог”. Наиболее популярны среди самозанятых сервисы, предоставляемые Сбербанком, Tinkoff, Альфа-Банком, КИВИ-Банком, Яндекс.Такси, Яндекс.Еда и Достависта» [79].

В этом же году начал функционировать специализированный портал www.samo-zanyatost.ru.

2022 г.

С начала эксперимента плательщики ПНД зарегистрировали доходы более 1,5 трлн руб., это было сравнимо с прибылью таких компаний, как «Транснефть», «Сургутнефтегаз» или «Рособоронэкспорт» [65]. При этом каждый второй не имел официальных доходов до постановки на учет в качестве плательщиков налога на профессиональный доход. Средний чек на услуги самозанятых составлял 1600 руб. К платформе было подключено уже 89 партнеров. В приложении «Мой налог» появилась возможность безналичной оплаты товаров и услуг самозанятого. На сайте ФНС России начинает действовать электронный сервис «Проверить статус налогоплательщика налога на профессиональный доход» (НПД), который, позволяет узнать, зарегистрирован ли человек в качестве «самозанятого».

В 2022 г. благодаря национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство» появилась возможность оформить кредит до 1 млн руб. на развитие своего дела по льготной ставке, а также воспользоваться льготным государственным микрофинансированием. Нововведения коснулись и молодых предпринимателей. Так, для молодых людей с 16 лет, впервые зарегистрировавшихся в качестве самозанятых, появилась возможность получить дополнительный налоговый вычет в размере МРОТ. Дополнительно в центрах «Мой бизнес» самозанятым предоставили условия для изучения новых образовательных программ и получения консультаций по ведению своего дела. Граждане, перешедшие на режим самозанятости, могли бесплатно или на льготных условиях иметь доступ к аренде государственного или муниципального имущества и к электронным торговым площадкам [65].

2023 г.

За время эксперимента участники зарегистрировали доходы более чем на 1,9 трлн руб., рассчитанный налог составил 81 млрд. При этом более 50 % самозанятых ранее никак не декларировали свои доходы. Около

20 % самозанятых ведут деятельность вне региона своей прописки. Перечень профессий, которые отражают пользователи в приложении, насчитывает около 140 видов деятельности. Наиболее популярными являются: услуги такси, ремонтные и маркетинговые услуги, продажа продукции собственного производства, аренда квартир. Также указанный налоговый режим применяют кинологи, грумеры, диетологи, аниматоры, массажисты, стилисты, экскурсоводы и др. Максимальный доход на одного самозанятого отмечается в Москве, Чукотском автономном округе, Московской, Калужской, Ленинградской областях, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан. Около 20 % самозанятых ведут деятельность вне региона своей прописки. Большинство из них приезжают в Москву, Московскую, Ленинградскую, Новосибирскую области, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республику Татарстан [81].

Структура участников эксперимента

Структура категории самозанятых граждан, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», неоднородна. В ней присутствуют как лица, занимающиеся собственным бизнесом, индивидуальные предприниматели, сознательно выбравшие именно этот вид налогообложения, назовем их «осознанные предприниматели», так и «самозанятые по найму». Попробуем представить весь спектр этой категории.

Изучение публикаций по данной теме позволило дифференцировать категорию самозанятых граждан, применяющих специальный налоговый режим, на несколько подрупп:

1. Физические лица, решившие начать или легализовать свою предпринимательскую деятельность, зарегистрировавшиеся в приложении «Мой налог».

2. Индивидуальные предприниматели (далее – ИП), сменившие применяемую ранее систему налогообложения на НПД. До начала эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход некоторые аналитики предсказывали такую смену, как возможное массовое явление. Прогноз оказался ошибочным, доля сменивших режим налогообложения оказалась невелика [2].

3. Участники программы социальной поддержки «Социальный контракт» [2], которые выбрали путь организации собственного дела. Напомним, что проект начал реализовываться в 2020 г. для субсидирования граждан с доходом ниже прожиточного минимума. До 2021 г. проект действовал только в 23 регионах, позже распространился на всю страну. В рамках исполнения этой программы заключается договор между орга-

нами социальной защиты региона и гражданином (для потенциальных предпринимателей сроком не более 12 месяцев). Субсидии выделяются на разные цели (обучение, поиск работы, ЛПХ и др.), в том числе на предпринимательскую деятельность. В условиях договора прописано, что получающий должен зарегистрироваться в ФНС в качестве ИП или самозанятого. «Самозанятым по контракту» безвозмездно выделялось до 250 тыс. руб. (с 2022 г. 350 тыс.) в денежном или товарном виде.

4. Наемные работники организаций и ИП, которых работодатели перевели в статус самозанятых, чтобы снизить зарплатные налоги (НДФЛ) и отчисления в социальные фонды [82]. При этом законодательством запрещено увольнять и сразу оформлять сотрудников как самозанятых, возможность этого предоставляется по истечении 2 лет после увольнения. В отчете А. Н. Батуркина, аудитора Счетной палаты РФ, «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход» [2], приводятся данные о количественном показателе этого факта. Установлено, что 1234 налогоплательщика в течение 2019 г. фактически оказывали различные услуги, ассоциированные с деятельностью определенных организаций или индивидуальных предпринимателей, что составляет 0,38 % всех самозанятых граждан, применявших режим НПД в течение 2019 г. Массовой маскировки сотрудников под самозанятых для ухода от налогов не произошло.

5. Наемные работники организаций и ИП, переведенные работадателями на режим НПД с использованием вновь зарегистрированных организаций в целях минимизации сумм налогов. В вышеуказанном отчете поясняется, что «гипотеза о массовом переводе работников на режим НПД с использованием вновь зарегистрированных организаций в целях минимизации сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет, не подтверждается» [Там же].

6. Лица, для которых регистрация в статусе плательщика НПД является условием приема на работу. Например, некоторые курьерские службы не оформляют курьера как сотрудника, а предпочитают заключать с ним договор как с самозанятым. Так, например, на сайте службы «Достависта» [58] пропагандируют регистрацию в качестве самозанятых: «Станьте самозанятым в Dostavista, и вам будут доступны заказы кафе, магазинов и другого бизнеса. Оплата этих заказов на 6 % больше». Нами был проведен эксперимент по изучению условий приема на работу в крупные службы доставки: «Самокат», «X5 Digital», «Озон», «ВкусВилл», «Яндекс Лавка». Наш представитель под видом ищущего работу узнавал возможности устройства на работу курьером. Во всех этих организациях потен-

циальным соискателям предлагается оформление на работу только в качестве самозанятого, применяющего НПД. Предполагаем, что в крупных городах в этой подруппе находится большое количество иностранных граждан стран, входящих в Евразийский экономический союз.

7. Наемные работники, официально трудоустроенные, имеющие подработки и оформленные, помимо этого, как самозанятые.

8. Пенсионеры, занимающиеся оказанием услуг, зарегистрированные в статусе плательщиков НПД.

Если рассматривать все представленные группы с точки зрения мотивации решения регистрации в статусе самозанятого, налогоплательщика НПД, то у первых трех групп это осознанный выбор предпринимательской деятельности как стратегии самореализации, остальные группы – это наемные работники, которые сделали этот шаг, преследуя другие цели: сохранение существующего рабочего места или устройство на работу по найму. Источник дохода – фактор, определяющий деятельность в этом статусе. Если для «осознанного» предпринимателя прибыль от деятельности – основной источник дохода, то в других подгруппах бизнес отсутствует как таковой или он не имеет определяющего значения в получении финансовых доходов. Для пополнения бюджета эта дифференциация, может быть, и не имеет значения, так как государству важно, чтобы все платили налоги. Однако кроме этой цели эксперимент должен способствовать формированию класса предприимчивых собственников, бизнес-среды государства. На данный момент существуют косвенные признаки того, что группы наемных работников не имеют превалирующего значения в общей численности самозанятых, применяющих новый налоговый режим. Статистика структуры изучаемой категории по этим признакам отсутствует.

Обзор статистической информации

В период с 2019 по 2020 г. официальная статистика по численности самозанятых не публиковалась. Эти данные можно было узнать в разделе «Новости» на официальном сайте ФНС (https://www.nalog.gov.ru). В Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства статистика по самозанятым появилась в 2020 г. Первая дата возможной выгрузки данных – 31.03.2020 г.

Статистика общей численности самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», на конец 2019 г. была опубликована в отчете «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход» [2] (табл. 6).

Таблица 6

Количество лиц, применяющих налог на профессиональный доход, 2019 г.*

Субъект РФ	Количество лиц, применяющих НПД	В том числе количество лиц, которые являлись ИП на дату постановки на учет в качестве НПД
Калужская область	7501	820
Республика Татарстан	62388	3585
Московская область	73769	7943
Москва	193788	20206
Итого	337446	32554

*Сост. по: [2].

Как уже указывалось, состав налогоплательщиков специального налогового режима включает в себя физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не имеющих наемных сотрудников, выбравших данный режим налогообложения.

Приведенные ниже показатели по 2020–2023 гг. получены из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы (табл. 7).

Таблица 7

Сведения о количестве самозанятых граждан Российской Федерации, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»*

Данные на дату	Количество регионов	Общая численность, чел.	В том числе			
			физические лица, чел.	доля ФЛ в общей численности, %	ИП, чел.	доля ИП в общей численности, %
31.03.2020	23	563772	509232	90	54540	10
31.12.2020	85	1603638	1458792	91	144846	9
31.12.2021	85	3862114	3636753	94	225361	6
31.12.2022	85	6561475	6223063	95	338412	5
31.04.2023	89**	7425071	7047754	95	377317	5

*Сост. по данным официального сайта [23].** С 1 января 2023 г. специальный налоговый режим действует в Запорожской и Херсонской областях, Донецкой и Луганской Народных Республиках, а также на территории г. Байконур.

За весь период реализации нового налогового режима статистические показатели показывают постоянный рост численности как общего количества самозанятых граждан Российской Федерации, применяющих специальный налоговый режим, так и в категориях физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Этот вывод распространяется на уровень федеральных округов и субъектов Федерации (табл. 8). Положительная динамика наблюдалась во всех временных периодах, несмотря на серьезные экономические потрясения, вызванные пандемией коронавирусной инфекции COVD-19 и началом СВО.

Таблица 8

Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в новых регионах РФ* (на 30.04.2023 г.)

Субъект РФ	Всего, чел.	В том числе	
		физические лица	индивидуальные предприниматели
Город и космодром Байконур	47	41	6
Запорожская область	173	165	8
Донецкая Народная Республика	2207	2087	120
Луганская Народная Республика	976	939	37
Херсонская область	87	84	3
Итого	3490	3316	174

*Далее данные по этим регионам в рассмотрении не учитываются.

При этом физические лица демонстрировали большую активность в регистрации, чем индивидуальные предприниматели. Доля физических лиц в общей численности самозанятых является однозначно доминирующей (более 90 %) в каждом рассматриваемом периоде, а доля индивидуальных предпринимателей существенно меньше (от 5 до 10 % в зависимости от года) и имеет тенденцию к уменьшению. При детальном изучении этого факта было сделано сравнение динамики изменения общего числа индивидуальных предпринимателей в стране на аналогичные даты 2020, 2021, 2022 гг. (3755732, 3579568, 3776159 соответственно годам). Для этого были использованы отчеты по форме № 1-ИП ФНС [84]. В эти годы прирост этого показателя практически отсутствовал, а в 2021 г. бы-

ло зафиксировано уменьшение, связанное с экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19. Данных, свидетельствующих о прямой зависимости уменьшения численности ИП от изменения частью из них своего статуса и перехода на другой режим налогообложения, не существует. Допускаем, что физическим лицам удалось более эффективно использовать переориентацию рынка труда на услуги, оказываемые дистанционно, чем индивидуальным предпринимателям (табл. 9).

Таблица 9

Динамика изменения общей численности самозанятых РФ, применяющих специальный налоговый режим, в разрезе округов*

Федеральный округ РФ	31.12.2020	Удельный вес ФО, %	31.12.2021	Удельный вес ФО, %	31.12.2022	Удельный вес ФО, %
Центральный	752 806	47	1 500 625	39	2 261 033	34
Приволжский	280 872	18	662 958	17	1 076 380	16
Южный	123 877	8	385 766	10	723 032	11
Северо-Западный	160 601	10	430 462	11	696 829	11
Сибирский	114 953	7	343 038	9	608 977	9
Северо-Кавказский	21 418	1	129 747	3	500 917	8
Уральский	114 142	7	286 998	7	471 962	7
Дальневосточный	34 969	2	122 520	3	222 345	3
Итого в РФ	1603 638	100	3 862 114	100	6 561 475	100

*Сост. по: [23].

Таблица 9 наглядно демонстрирует положительную динамику общего количества самозанятых, применяющих специальный налоговый режим во всех федеральных округах страны. Наибольшее количество самозанятых, плательщиков НПД наблюдается в Центральном и Поволжском федеральных округах, они же имеют наибольший удельный вес в общей численности по РФ. Преобладающая доля Центрального ФО достигается за счет наличия Москвы и Московской области – крупнейших регионов, в которых сосредоточена инфраструктура сферы услуг, оптовой и розничной торговли, ориентированных на высокий уровень потребительского спроса. Приволжский ФО, второй по численности населения в России, включает 5 городов-миллионников с мощным производственно-техничес-

ким потенциалом. Также фактором преобладания данных округов является их первенство участия в данном эксперименте. Все 4 пилотных региона входят в эти два федеральных округа. 2019 г. предоставил им временную фору для внедрения НПД.

Однако их удельный вес имеет тенденцию к снижению. Самый большой темп увеличения числа самозанятых, применяющих новый вид налога, прослеживается в Северо-Кавказском ФО. Заметим, что регионы Северного Кавказа одни из последних были включены в проведение эксперимента. Удельный вес этого федерального округа за 3 года вырос на 7 %, такой эффект оказался недоступным остальным округам. В других ФО сохраняется положительная динамика при несущественной волатильности удельного веса.

Для анализа региональных различий было выделено 3 сравнительных показателя (использовались данные ФНС на 31.04.2023**)** [23]:

1. Общая численность зарегистрированных граждан, включая количество физических лиц и индивидуальных предпринимателей, применяющих специальный налоговый режим.

2. Доля общей численности граждан, применяющих НПД в общей численности занятых региона.

3. Показатель процентного увеличения численности граждан, применяющих НПД.

Общая численность зарегистрированных граждан, включая количество физических лиц и индивидуальных предпринимателей, применяющих специальный налоговый режим (табл. 10).

В 2023 г. лидерство Центрального и Поволжского федеральных округов осталось неизменным как по показателю общей численности налогоплательщиков НПД, так и числу физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Стоит обратить внимание на данные таблицы 11 по СКФО. Этот округ характеризуется самым высоким темпом роста, основным ресурсом этого масштабирования являются физические лица, использующие новый налоговый режим. В категории индивидуальных предпринимателей этот всплеск не наблюдается, статистика регистрирует их самое минимальное количественное значение в сравнении с другими федеральными округами.

Сравнение долей категорий физических лиц и индивидуальных предпринимателей в общем числе самозанятых по округам с общероссийскими показателями позволяет констатировать стабильность пропорций (см. табл. 11). Большинство плательщиков НПД – физические лица, доля индивидуальных предпринимателей колеблется в диапазоне 5–6 % и самая маленькая величина в СКФО (2 %).

Таблица 10

Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (по состоянию на 30.04.2023)*

Федеральный округ РФ	Всего, чел.	Доля самозанятых ФО в общей численности самозанятых граждан** по РФ, %	В том числе			
			физические лица, чел.	доля ФО в общей численности ФЛ по РФ	ИП, чел.	доля ФО в общей численности ИП по РФ, %
Центральный	2487 632	34	2 341 690	33	145 942	39
Северо-Западный	787 406	11	743 648	11	43 758	12
Южный	850 591	11	805 885	11	44 706	12
Северо-Кавказский	568 106	8	555 813	8	12 293	3
Приволжский	1 222 006	16	1 165 985	17	56 021	15
Уральский	539 346	7	512 829	7	26 517	7
Сибирский	706 472	10	673 567	10	32 905	9
Дальневосточный	260 022	4	245 021	3	15 001	4
РФ (без новых регионов)	7 421 581	100	7 044 438	100	377143	100

*Сост. по: [23].** Самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

Таблица 11

Удельный вес физических лиц и индивидуальных предпринимателей в общем числе самозанятых, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» по Федеральным округам РФ (по состоянию на 30.04.2023)*

Федеральный округ РФ	Общая численность, чел.	В том числе			
		физические лица, чел.	доля ФЛ в общей численности по округу, %	ИП, чел.	доля ИП в общей численности по округу, %
Центральный	2 487 632	2 341 690	94	145 942	6
Северо-Западный	787 406	743 648	94	43 758	6
Южный	850 591	805 885	95	44 706	5
Северо-Кавказский	568 106	555 813	98	12 293	2
Приволжский	1 222 006	1 165 985	95	56 021	5
Уральский	539 346	512 829	95	26 517	5
Сибирский	706 472	673 567	95	32 905	5
Дальневосточный	260 022	245 021	94	15 001	6
РФ	7 421 581	7 044 438	95%	377 143	5

* Сост. по: [23].

Межрегиональные различия по элементам структуры численности самозанятого населения, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»

На топовых позициях этого условного рейтинга вполне ожидаемо присутствуют регионы с наибольшей численностью населения и количеством занятых (табл. 12). Первое место по праву занимает Москва как самый финансово обеспеченный регион России. Наиболее популярными видами деятельности самозанятых специалисты выделяют: пассажирские перевозки, доставку товаров, сдачу квартир в аренду, рекламу и маркетинг, строительство. Мы полагаем, что московские курьерские службы вносят большой вклад в обеспечение пополнения числа плательщиков НПД. Остальные регионы, включенные в список, не вызывают сомнения в лидерстве, они относятся к субъектам со значительным экономико-промышленным потенциалом.

Таблица 12

Показатели численности самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (по состоянию на 30.04.2023 г.)*

Субъект РФ	Всего, чел.	Доля субъекта в общей численности по РФ, %	В том числе			
			физические лица, чел.	в общей численности ФЛ по РФ, %	ИП, чел.	в общей численности ИП по РФ, %
г. Москва	1 334 365	18	1 254 680	18	79 685	21
Московская обл.	528 961	7	493 300	7	35 661	9
г. Санкт-Петербург	484 013	7	458 794	7	25 219	7
Краснодарский край	348 059	5	327 669	5	20 390	5
Республика Татарстан	255 566	3	244 999	3%	10 567	3
Республика Дагестан	234 941	3	231 542	3%	3 399	1
Ростовская обл.	213 143	3	201 378	3%	11 765	3
Свердловская обл.	207 076	3	196 247	3%	10 829	3
Самарская обл.	172 422	2	165 309	2%	7 113	2
Новосибирская обл.	158 204	2	150 192	2%	8 012	2

* Сост. по: [23].

Довольно неожиданно на 6-м месте оказалась Республика Дагестан. В СМИ республики были публикации на тему этого достижения: «В Дагестане отмечен резкий рост числа самозанятых – почти на 1500 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года» [61]. Для этой республики характерен высокий уровень безработицы (15,1 % за 2021 г.) и боль-

шая доля занятых в неформальном секторе (49,1 %) в общем числе занятого населения [8]. Можно предположить, что большая доля занятых в неформальном секторе является потенциальным источником формирования группы самозанятых, зарегистрироваваших свой статус, и рост мог произойти в том числе за счет легализации неформальной занятости.

Антирейтинг по количеству самозанятых, применяющих специальный налоговый режим, выглядит следующим образом (табл. 13).

Таблица 13

Показатели численности самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (по состоянию на 30.04.2023 г.)*

Субъект РФ	Всего, чел.	В том числе	
		физические лица	ИП
Чукотский АО	883	826	57
Ненецкий АОг	1 364	1 290	74
Еврейская АО	4 029	3 826	203
Магаданская обл.	4 335	4 050	285
Республика Калмыкия	7 916	7 334	582
Камчатский край	9 032	8 459	573
Республика Алтай	9 414	8 808	606
Республика Ингушетия	12 803	12 445	358
Республика Тыва	12 905	12 427	478
Ямало-Ненецкий АО	15 644	14 738	906

* Сост. по: [23].

Эти регионы находятся в конце списка и по количеству занятых (Ненецкий АО – 22,5 тыс. чел, Чукотский АО – 29,4, Еврейская АО – 73, Магаданская область – 80,3, республики Алтай – 85,7, Тува – 117,1, Калмыкия – 124,1, Камчатский край – 172,3 тыс. чел.) [8].

С точки зрения уровня социально-экономического развития, среди аутсайдеров в таблице 13 представлены как те, которые, к примеру, входят в первую пятерку регионов с ВРП на душу населения, как ЯНАО, Чукотский АО, так и те, которые занимают последние места по данному показателю – республики Тыва, Ингушетия [Там же].

Если по количеству физических лиц, применяющих НПД, рейтинг регионов остается неизменным, то по числу индивидуальных предпринима-

телей он несколько меняется, Республика Дагестан выбывает из списка и замещается Башкортостаном.

Следующим показателем сравнения регионов является доля общей численности граждан, применяющих НПД в общей численности занятых региона

Этот признак может быть косвенным критерием оценки эффективности внедрения нового режима налогообложения, предпринимательской активности населения, а также показателем развития частного сектора в структуре региональной экономики и расширения группы предпринимателей в социальной структуре населения (табл. 14).

Таблица 14

Удельный вес общей численности самозанятых граждан, применяющих НПД в общей численности занятых федерального округа*

Федеральный округ РФ	Доля общей численности граждан, применяющих НПД в общей численности занятых, %
Российская Федерация	6
Центральный	8
Северо-Западный	6
Южный	5
Приволжский	5
Уральский	5
Сибирский	5
Северо-Кавказский	3
Дальневосточный	3

*Сост. по: [8; 23].

Диапазон значений удельного веса самозанятых граждан, применяющих НПД, в общей численности занятых варьируется от 3 до 8 %. Наибольшую вовлеченность экономически активной части населения в использование нового эксперимента демонстрируют Центральный и Северо-Западный федеральные округа, а наименьшую – Северо-Кавказский и Дальневосточный. Причем в СКФО самый низкий уровень занятости населения (54,9%) и самый высокий уровень безработицы (12,4%) [8].

Как показано в таблице 15, высокие показатели удельного веса самозанятых в структуре занятого населения демонстрируют регионы, в которых наиболее развит бизнес в целом.

Таблица 15

Удельный вес общей численности граждан, применяющих НПД в общей численности занятых региона*

Субъект РФ	Доля общей численности граждан субъекта, применяющих НПД в общей численности занятых, %
г. Москва	13
г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан	9
Московская область	8
Тюменская, Новосибирская обл.	7
Калужская, Калининградская, Самарская, Свердловская обл., Краснодарский, Пермский края	6
Воронежская, Ленинградская, Волгоградская, Ростовская, Нижегородская, Челябинская, Омская, Томская обл., республики Карелия, Крым, Алтай, Красноярский край	5
Орловская, Рязанская, Тверская, Ярославская Новгородская, Астраханская, Оренбургская, Ульяновская, Курганская, Иркутская, Сахалинска обл., Ненецкий, Ханты-Мансийский АО, республики Адыгея, Кабардино-Балкарская, Чеченская, Башкортостан, Удмуртская, Чувашская, Тыва, Саха (Якутия), г. Севастополь, Приморский, Хабаровский края	4
Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Курская, Липецкая, Смоленская, Тульская, Архангельская, Вологодская, Мурманская, Псковская, Кировская, Пензенская, Саратовская, Кемеровская, Амурская, Магаданская обл., республики Коми, Калмыкия, Дагестан, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Марий Эл, Хакасия, Бурятия, Ставропольский, Алтайский, Камчатский края, Ямало-Ненецкий АО, Еврейская АО	3
Тамбовская область, республики Мордовия, Ингушетия, Забайкальский край, Чукотский АО	2

*Сост. по: [8; 23].

Пять регионов РФ (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская, Тюменская, Новосибирская области) занимают ведущие позиции по использованию НПД. Удельный вес самозанятых в численности занятых в этих регионах имеет самые высокие значения. Успешность администрирования процессом внедрения НПД может зависеть не только от федеральных инициатив по поддержке этой категории (субсидии, выплаты по соцконтракту и т. д.), но и от наличия региональных программ, активности политики субъектов РФ по повышению привлекательности предпринимательских практик. В некоторых субъектах РФ действуют локальные проекты, финансируемые из регионального бюджета. Так, например, гранты для самозанятых, льготное кредитование. Организуются консультационные центры поддержки самозанятых, проводятся ярмарки продукции самозанятых, реализуются обучающие семинары, форумы, тренинги, вебинары. Активное участие региональных администраций в популяризации налога на профессиональный доход влияет на вовлеченность потенциальных самозанятых.

Показатель процентного увеличения численности граждан, применяющих НПД за период с 01.12.2020 г. по 30.04.2023 г.

Для расчета данного показателя мы использовали формулу: ((Ч2–Ч1) / Ч1)×100, где Ч1 – численность на 01.12.2020 г., Ч2 – на 30.04.2023 г.

Полученные данные процентного увеличения численности самозанятых, применяющих новый налоговый режим, оказались неожиданными (табл. 16). Можно сказать, это перевернутая структура вышеприведенных таблиц. Первые места занимают округа с наименьшим числом плательщиков НПД, а последние – с наибольшим. Эти данные подтверждает опубликованный отчет по итогам реализации федеральной программы по поддержке самозанятости в 2022 г. Он был подготовлен порталом о самозанятости samo-zanyatost.ru совместно с АНО «Национальные приоритеты»: «Быстрее всех количество самозанятых растет в регионах Северного Кавказа» [57].

Более детально этот феномен разберем на примерах регионов (табл. 17).

Абсолютными рекордсменами по темпам роста являются республики СКФО (табл. 18). Причем Ингушетия присоединилась к эксперименту в числе последних. Этот скачок обеспечил увеличение занятости в этих регионах. По данным 2022 г., аналитическая служба аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza констатировала, что в Чечне занятость выросла на 91,1 %, в Дагестане – на 88,5, в Кабардино-Балкарии – на 55,1, в Ингушетии – на 35,6 %.

Таблица 16

Рост численности самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в период с 01.12.2020 г. по 30.04.2023 г. по федеральным округам*

Федеральный округ РФ	Общая численность граждан, применяющих НПД		Процентное увеличение, %
	01.12.2020 г.	30.04.2023 г.	
Северо-Кавказский	21 418	568 106	2552
Южный	123 877	850 591	587
Дальневосточный	34 969	260 022	644
Сибирский	114 953	706 472	515
Северо-Западный	160 601	787 406	390
Уральский	114 142	539 346	373
Приволжский	280 872	1 222 006	335
Центральный	752 806	2 487 632	230

*Сост. по: [23].

Таблица 17

Рост численности самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в период с 01.12.2020 г. по 30.04.2023 г. по регионам*

Субъект РФ	Общая численность граждан, применяющих НПД		Процентное увеличение, %
	01.12.2020 г.	30.04.2023 г.	
Республика Ингушетия	108	12 803	11755
Республика Дагестан	3 811	234 941	6065
Чеченская Республика	2 059	106 350	5065
Кабардино-Балкарская Республика	1 567	62 541	3891
Карачаево-Черкесская Республика	500	18 065	3513
Республика Северная Осетия – Алания	1 611	31 289	1842
Республика Тыва	1 041	12 905	1140
Забайкальский край	2 002	24 985	1148
г. Севастополь	2 066	22 634	996
Республика Калмыкия	758	7 916	944

*Сост. по: [Там же].

Как мы уже отмечали, общая численность самозанятых граждан, применяющих НПД, на 90 % и более состоит из физических лиц. Поэтому список регионов с наибольшим числом физических лиц будет повторять таблицу 17. Но и в категории индивидуальных предпринимателей наблюдается аналогичная картина. Первые места списка принадлежат Республикам Северного Кавказа (табл. 18). «Впечатляющую динамику в республиках СКФО аналитики, в свою очередь, объясняют эффектом низкой базы, так как в этих регионах доля занятых в малом и среднем бизнесе была гораздо меньше, чем в среднем по России, и даже сейчас по этому показателю они в аутсайдерах. Кроме того, свою роль сыграло обеление экономики в республиках Северного Кавказа и выход предпринимателей из тени. Ведь не секрет, что в СКФО была самая высокая теневая занятость среди всех федеральных округов России» [63].

Таблица 18

Рост численности индивидуальных предпринимателей, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в период с 01.12.2020 г. по 30.04.2023 г. по регионам*

Субъект РФ	Общая численность граждан, применяющих НПД		Процентное увеличение, %
	01.12.2020 г.	30.04.2023 г.	
Республика Ингушетия	12	358	2 883
Чеченская Республика	121	1 655	1 268
Кабардино-Балкарская Республика	130	1 386	966
Республика Дагестан	331	3 399	927
Республика Северная Осетия – Алания	86	845	883
Карачаево-Черкесская Республика	61	526	762
г. Севастополь	226	1 170	418
Республика Калмыкия	119	582	389
Кировская область	560	2 534	353
Республика Адыгея (Адыгея)	170	734	332

*Сост. по: [23].

Основным фактором популяризации нового налогового режима в этих республиках можно назвать программу социальной поддержки «Соци-

альный контракт». Министерство труда, занятости и соцразвития Ингушетии в 2021 г. на 56 % перевыполнило план по заключению социальных контрактов. Дополнительное финансирование на эту программу было выделено двум республикам СКФ – Чечне и Северной Осетии – Алания в 2021 г., в 2022 г. Чечня еще получила дополнительных средств на развитие этой программы в размере 276,2 млн руб. [26]. В числе лидеров по темпам роста самозанятых также присутствует Республика Тыва. В 2021 г. авторы этой монографии (Центр изучения социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством д. ф. н., проф. З. Т. Голенковой) проводили в этой республике опрос. В инструментарии содержались вопросы, адресованные участникам данной программы. За время активной реализации данной программы на момент проведения опроса (апрель 2021 г.) Министерством труда РТ было заключено 280 социальных контрактов, в рамках которых каждому участнику программы оказана финансовая поддержка в размере 250 тыс. руб. В это время мы тесно взаимодействовали с Министерством труда Республики Тыва и имели возможность наблюдать, как сотрудники этого ведомства работали с потенциальными получателями помощи. Это был тщательный подбор, персонифицированный подход и долгая разъяснительная работа с каждым. Эффект роста числа самозанятых в этом регионе был обеспечен целенаправленной работой данного министерства.

Таким образом, в субъектах РФ с наибольшими показателями бедности населения, как регионы СКФО, или Республика Тыва в СибФО, раньше других регионов была начата реализация программы «Социальный контракт», направленной на государственную социальную помощь малоимущим гражданам на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, и она была сопряжена с обязательной регистрацией участников в качестве самозанятых. Для получения этих федеральных средств и выполнения условий и направлений расходования выделяемых субсидий регионы-участники программы практически «вручную» администрировали в том числе вопросы регистрации самозанятых.

Вышеописанного фактора не было в регионах, которые не относились к числу бедных. В этой связи не случайным является тот факт, что аутсайдерами по темпу роста самозанятых, применяющих НПД, выступают пионеры этого эксперимента: Москва, Республика Татарстан, Московская и Калужская области (табл. 19). В первых трех регионах насчитывается самое большое количество пользователей нового специального режима.

Предположим, что данные показатели связаны с временным лагом (2019–2023 гг.), за который произошло не скачкообразное, а линейное

приращение численности. Именно эти регионы имеют низкий уровень безработицы и меньший удельный вес занятых в неформальном секторе. То есть потенциал для распространения НПД является достаточно низким, по сравнению с теми регионами, в которых фиксируются высокий уровень неформальной занятости и низкий общий уровень занятости населения.

Таблица 19

Рост численности самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в период с 01.12.2020 г. по 30.04.2023 г. по регионам*

Субъект РФ	Общая численность граждан, применяющих НПД		Процентное увеличение, %
	01.12.2020 г.	30.04.2023 г.	
Калужская область	15 979	50 551	216
Московская область	168 298	528 961	214
г. Москва	482 555	1 334 365	177
Ненецкий АО	390	1 364	250
Республика Татарстан	102 624	255 566	149

*Сост. по: [23].

Таким образом, анализ статистических данных по численности самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», позволяет сделать заключение об эффективности внедрения эксперимента на территории Российской Федерации.

Уникальность этого федерального проекта состоит в выборе методов достижения поставленных целей. Государство выбрало путь не совершенствования контролирующих и санкционных мер, а создания привлекательных стимулов для вовлечения россиян в легитимный процесс получения доходов. Безусловно, это результат слаженной работы федеральных и региональных административных органов, Федеральной налоговой службы, Министерства труда, структур социальной защиты населения и др. Граждане положительно среагировали на эту инициативу, отдав предпочтение легальным способам получения доходов. Гипотетически это должна было сказаться на сокращении неформального сектора экономики. О прямой зависимости увеличения числа плательщиков НПД и уменьшения численности занятых в неформальном секторе утверждать не

стоит, но наметившийся тренд наблюдается (рис. 5). «В начале 2022 г. заметное сокращение занятости населения в неформальном секторе российской экономики продолжилось (так, во втором квартале 2022 г. отмечено снижение на 1498 тыс. чел.)» [115].

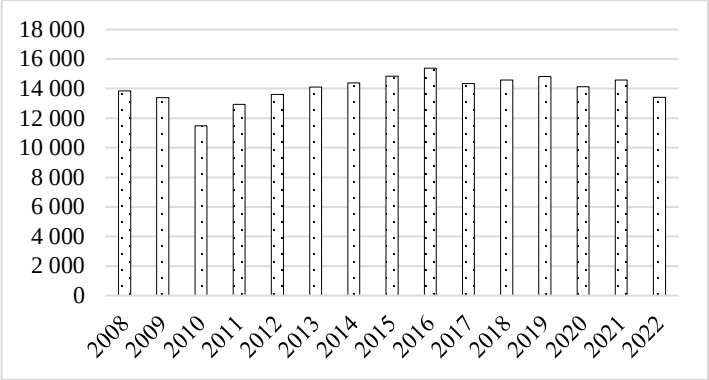


Рис. 5. Численность занятых в неформальном секторе, чел. [6]

«Граждане стремятся легализовать свой статус, отдавая предпочтение работать в “белую”. Кроме того, компании, которые работают с образованием юридического лица, более финансово устойчивы на рынке. Им становятся доступны кредитование и другие меры поддержки от государства, что делает их более устойчивыми в период внешнего давления, нежели так называемый “серый сектор”», – указали во ВНИИ труда [63]. Можно констатировать, что первая цель данного эксперимента достигнута.

Оценка эффективности внедрения налога на профессиональный доход обязательно должна учитывать еще одну основную цель данного проекта – увеличение налоговых поступлений. Эта тема не входила в задачи нашего анализа. Ограничимся предоставлением динамического ряда изменения показателей налога, выручки и чеков. Данные заимствованы из платформы поставки данных ФНС России [46] (табл. 20).

За анализируемый период наблюдается положительная динамика выручки, расчетного числа по налогам и количества чеков от самозанятых граждан, применяющих специальный налоговый режим. Эти показатели свидетельствуют о стабильных налоговых поступлениях в бюджеты регионов, что подтверждают и другие авторы [148]. Однако есть мнения, согласно которым запланированные объемы налоговых отчислений от плательщиков НПД еще не достигнуты [117]. Это значит, что качествен-

ное и количественное масштабирование нового налогового режима подлежит дальнейшему совершенствованию.

Таблица 20

Данные суммам выручки, налогов и количеству чеков*

Год	Выручка, руб.	Налог, руб.	Чек, шт.
04.2020	8 781308 704	349 845 370	6 842 450
04.2021	43 890 495 185	1 827 448 006	28 907 280
04.2022	66 615 804 985	2 915 355 727	40 615 967
04.2023	98 656 902 977	4 485 635 709	49 793 580

* Сост. по: [46].

За столь короткий срок эксперимент не может существенно и резко изменить показатели занятости населения регионов, соответственно, с учетом разных стартовых социально-экономических условий эффекты от внедрения эксперимента будут разными, ожидаемо более низкими в тех субъектах РФ, которые демонстрируют наибольшие отклонения по показателям бедности (например, в СКФО – Республика Ингушетия, СибФО – Республика Тыва и др.). Вместе с тем государственные механизмы, разработанные в рамках внедрения эксперимента, помимо основных задач, связанных с расширением налогооблагаемой базы и снижением уровня неформальной занятости, в среднесрочной перспективе могут рассматриваться как эффективные инструменты для снижения бедности и официально регистрируемой безработицы.

2.2. Самозанятость в общественном сознании россиян

В современных условиях происходит смена социально-экономических основ развития общества. Индустриальное общество с его классическими форматами трудоустройства и формами занятости уже не соответствует условиям внешней среды и потребностям трудящихся. С одной стороны, ключевым фактором, преобразующим рынок труда и формирующим нестандартные формы занятости, выступает цифровая трансформация, протекающая во всех сферах общества. С другой – на рынок труда выходят представители нового поколения со своими приоритетами, стереотипами, смыслами и представлениями, которые во многом предопределяют запросы к рынку труда и формируют новые ценности. В целом «трудовая сфера остается фундаментом развития общества и человека, однако изме-

нения, происходящие в ней, неоднозначны, а противоречия в трудовых отношениях не становятся менее острыми» [141: 165].

В этих условиях возникает острый дефицит не только научных теорий и практических данных, позволяющих определить возможные пути развития сферы труда, но и правовых парадигм и концепций, и норм, которые бы легли в основу новых форм трудовых отношений. Но важной составляющей, обеспечивающей понимание и формирование представлений о рынке труда, являются результаты замеров общественного сознания, тех смыслов и той эволюции представлений, которая отражает доминирующие представления и ценности в отношении рынка труда и форм занятости.

Рынок труда зависит не только от запросов граждан, «не только от социально-экономических процессов, но и от научно-технического прогресса, технологических изменений и процессов глобализации» [56: 224]. Рынок труда так же, как и общество в целом сегодня представляет динамичную, изменяющуюся систему. И ситуация, которая складывается на рынке труда и в том числе в отношении всех субъектов рынка труда, требует как теоретического осмысления происходящего, в том числе обоснования трендов и возможных сценариев будущего, так и «адекватного правового регулирования с целью обеспечения условий для реализации права на достойный уровень жизни всех субъектов рынка труда» [140: 225].

Поэтому сегодня актуализируются вопросы, связанные с трансформацией трудового пространства, условий труда, трудовых отношений и социальных гарантий работников, занятых в нетрадиционных/нестандартных формах занятости.

Одной из неотъемлемых черт современности, наряду с динамичностью, сложностью и непредсказуемостью, является неопределенность. У. Бек ввел это понятие, разрабатывая концепцию «общества риска». И неопределенность рассматривалась им как одно из знаковых качеств современного общества – «общества риска» [97]. Для характеристики особенности трудовых отношений сегодня решающее значение приобретает именно неопределенность [92].

Этот подход соответствует парадигме VUCA мира, справедливость которой пандемия и ее последствия только подтвердили. Однако за 3 года мир прошел стремительную эволюцию от VUCA мира к миру BANI, а затем и к миру SHIVA (рис. 6).

В общественных науках неопределенность как качественную характеристику современности активно представлял в своих работах и З. Бауман

[96]. Концепция «текучей современности», в которой описывается рост негативной свободы, в том числе с отказом государства от социальных обязательств и переносе груза ответственности на самого индивида.

Неопределенность, которая расширяется и захватывает различные сферы жизнедеятельности человека, влияет и на образ жизни в целом. В условиях сложности и динамизма внешней среды неопределенность и непостижимость, сложность и нелинейность, хрупкость и расщепленность, а в целом – неизвестность выступают как ключевые характеристики, влияющие не только на общественные процессы, но и рынок труда.

Рис. 6. Характеристики внешней среды, влияющие на рынок труда

Теоретико-методологическая основа

Концептуально сегодня существует две позиции, оценивающие растущую неопределенность в трудовых отношениях. Эта характеристика особенностей трудовых отношений в условиях неопределенности находит свое воплощение в концепциях Г. Стендинга [152] и Д. Пинка [134].

Так, Г. Стэндинг предлагает оценивать происходящее в контексте появления «прекариата» и «прекарной занятости». Д. Пинк развивает концепцию «нации свободных агентов».

Р. Н. Анисимов высказал предположение о том, что «эти концепции возникли как реакция на трансформацию трудовой сферы» [93].

Оригинальность этих подходов состоит в том, что, описывая в целом схожие явления в конкретном историческом отрезки, авторы предлагают разные оценки роста нестабильности в отношениях, по иному представляют риски и вызовы.

Рассмотрение обоих подходов в совокупности позволит сформировать обобщенное представление и целостное понимание трансформационных процессов, происходящих в социальной структуре общества. Системный подход оценке сертификационных изменений позволит выявить те запросы к нормативно-правовому регулированию трудовых отношений, которые эти изменения обусловливают.

В отечественной науке тема неопределенности трудовых отношений и, как следствия – трансформации социальной структуры и появления новых классов и в частности оформления прекариата как особого социального слоя представлена в работах З. Т. Голенковой [108], Ж. Т. Тощенко [153], О. И. Шкаратана [162] и др. Нестандартная занятость как детерминанта появления новых классов была предметом изучения и в работах отечественных исследователей. Так, С. Г. Кордонский разработал авторскую концепцию неформального сектора экономики [121], в чем-то схожую со структуралистской концепцией. В. Е. Гимпельсон работает в рамках неолиберальной традиции [104], выделяя позитивные функции неформальной трудовой занятости.

Особого внимания заслуживает такая форма неформальной трудовой занятости, как самозанятые.

Основные результаты

Самозанятость выступает и как самостоятельный формат деятельности и как возможность дополнительной подработки. Учитывая, что подавляющее число россиян (70 %) допускают возможность дополнительной занятость, приносящей доход, эта форма нетрадиционной занятости имеет серьезную базу для развития [70] (рис. 7).

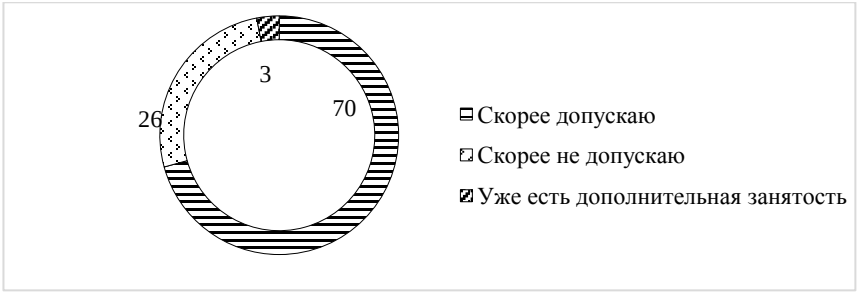


Рис. 7. Готовность работающих россиян к включенности в дополнительную занятость, приносящей доход, подработки (закрытый вопрос, один ответ), % [70]

Самозанятость представляет собой «одну из нетипичных форм занятости граждан, которая основана на повышении мобильности рабочих ре-

сурсов, уменьшении зависимости работника от работодателя и самоорганизации» [138: 165]. Отличительной чертой самозанятости выступает самостоятельный поиск работником работы для удовлетворения его потребностей и получения вознаграждения за нее.

Все по-разному определяют значение слова «самозанятость». Некоторые ученые рассматривают данное понятие как самостоятельную деятельность, потому к самозанятым относятся все работающие не по найму.

Это форма независимой занятости, которая по своим основным характеристикам, по мнению А. Н. Покиды, представляет собой «предпринимательскую деятельность, осуществляемую физическими лицами. Часто такая занятость является дополнительной для гражданина, у которого уже есть основная трудовая деятельность в качестве наемного работника» [137: 62]. Такая постановка создает сложности в различении данной формы самозанятости от наемного труда и предпринимательства, а также в оценке масштабов этого явления. В целом можно выделить две группы самозанятых на рынке труда: самозанятые по основной работе и самозанятые по дополнительной.

Несмотря на то что основные причины, побудившие к самозанятости, совпадают у обеих групп, для каждой из них характерны особенности (рис. 8).

Рис. 8. Основные причины самозанятости на рынке труда, % [138]

Для тех, кто является самозанятым по дополнительной работе, возможность повысить свои доходы, гибкий режим работы и отсутствие начальства – это причины, которые являются основополагающими. Но для группы «самозанятых по основному месту работы» крайне важными,

кроме возможности повышения доходов, выступают гибкий график работы, отсутствие начальства и возможность самостоятельного выбора.

В современной России существует легализация самозанятности, перевод ее в институционально-оформленные формы. Большинство россиян (37 %) знает, что в стране появилась новая форма, позволяющая легализовать индивидуальный труд – регистрация в качестве самозанятого. При этом 30 % слышали о такой возможности впервые. Заметим, что люди с высшим образованием осведомлены лучше (51 %), чем люди, которые получили среднее образование (17 %), среднее специальное (33 %) и ниже (рис. 9) [69].

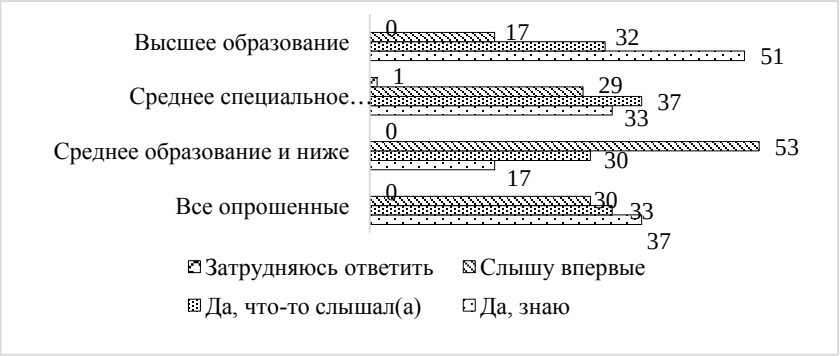


Рис. 9. Представление о форматах, позволяющих легализовать индивидуальный труд, – регистрация в качестве самозанятого, %

Представления о форматах, позволяющих регистрацию в качестве самозанятого у представителей разных возрастных групп, существенно отличаются. Так, самой неосведомленной группой является группа в возрасте 18–24 лет. Однако особо подчеркнем, что именно представители этой возрастной и потенциально, и реально являются социальной базой самозанятых (рис. 10).

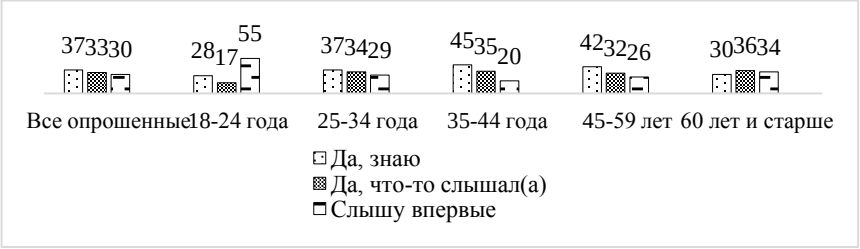


Рис. 10. Представления о форматах, позволяющих регистрацию в качестве самозанятого (закрытый вопрос, один ответ % всех опрошенных) [59]

Одна из ключевых проблем в отношении самозанятых – это обеспечение социальных гарантий и защита социальных прав. По данным опроса ВЦИОМ, большинство респондентов (53 %) не считает необходимым самозанятым вступать в профсоюзы, так как те не смогут защитить их права. Результаты исследования показывают, что место жительство не влияет на представление о профсоюзах для самозанятых (рис. 11).

К основным трудностям ведения самостоятельной деятельности граждане относят:

– отсутствие правовой защищенности;

– гарантии по оплате труда;

– трудности с получением кредитов, займов;

– отсутствие возможности пользоваться социальными гарантиями, льготами (рис. 12).

Однако результаты исследований свидетельствуют о том, что эти трудности наиболее актуальны для самозанятых по основной работе.

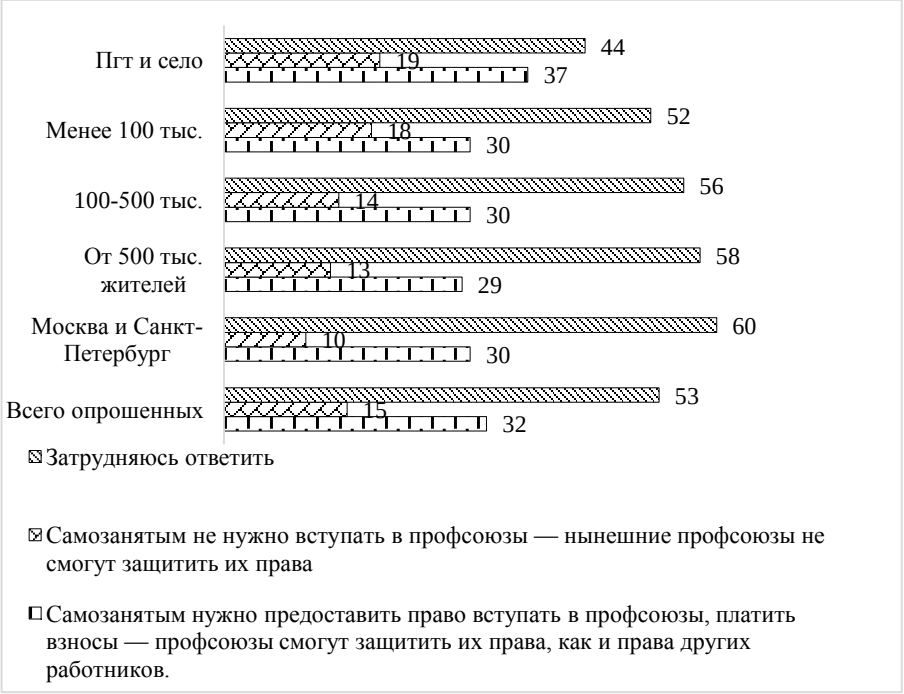


Рис. 11. Представления о роли профсоюзов в деятельности самозанятых, % [59]

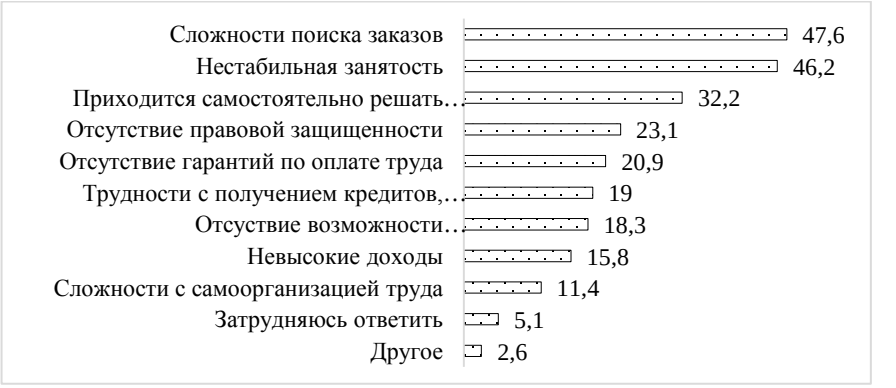


Рис. 12. Основные трудности, с которыми сталкиваются самозанятые, %

Самозанятые граждане сталкиваются с б**о**льшей уязвимостью в социальной защите, чем другие группы занятости. Они не всегда могут рассчитывать на государственные социальные гарантии и поддержку в случае конфликтных ситуаций с работодателями, как это делают наемные работники. Это обусловлено сложностями с их правовым статусом, трудностями с закреплениями гарантий и прав, а также их вовлеченностью в неофициальные процессы.

Хотя самозанятые в меньшей степени рассчитывают на привилегии и не так беспокоятся о возможной потере социальных льгот, как наемные работники, они все же выражают опасения по поводу потери бесплатной медицинской помощи и пенсионного обеспечения. Также среди них распространено мнение, что официальная зарплата не гарантирует достойную пенсию, и лучше рассчитывать на свои силы, чем на государственную помощь. Однако именно опасения потери социальных льгот являются основными мотивирующими факторами для легализации своей деятельности. Властям регулярно приходится обсуждать вопрос ограничения льгот для самозанятых, не выплачивающих налоги, с целью мотивировать их легализацию. Однако такие инициативы не находят особой поддержки среди различных групп населения (рис. 13).

Таким образом, проблема получения социальных льгот – одна из наиболее злободневных для самозанятых. По результатам всероссийского опроса ВЦИОМ половина граждан убеждена в том, что обязывать платить взносы в государственные социальные фонды не стоит, необходимо предоставить свободу выбора (рис. 14).

Однако у представителей различных социально-профессиональных групп имеются свои взгляды и представления. Так, позиция «оставить

налоги для самозанятых без изменений» в большей степени характерна для тех, кто занят домашним хозяйством, находится в декретном отпуске или временно не работает.

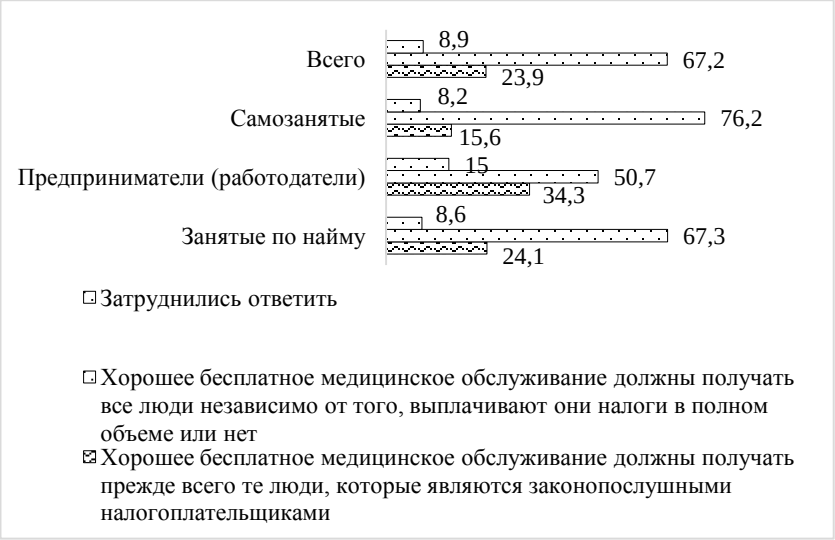


Рис. 13. Представления о медицинском обслуживании у разных социально-профессиональных групп, % по каждой выделенной категории

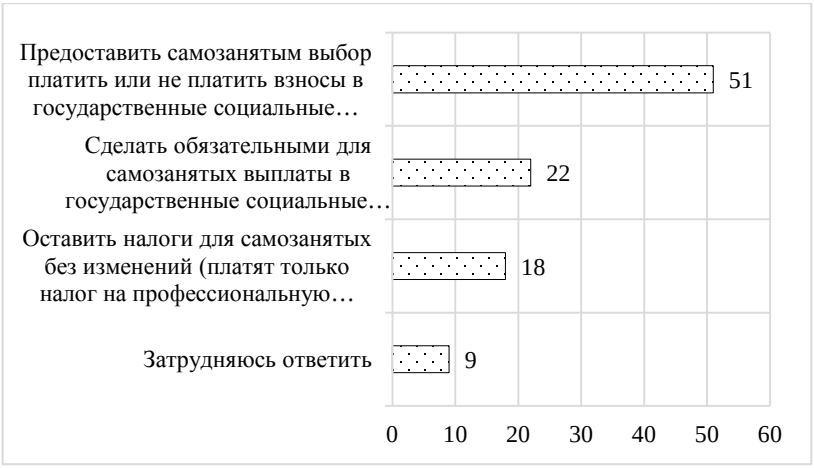


Рис. 14. Представления о возможности самозанятых платить взносы в государственные социальные фонды [27]

О возможности предоставить самозанятым право выбора – платить или не платить налоги – говорят прежде всего учащиеся и студенты и специалисты с высшим образованием, работающие в коммерческом секторе. И наиболее категорично в отношении обязательных взносов высказывается группа пенсионеров (рис. 15).

Рис. 15. Представления о возможности самозанятых платить взносы в государственные социальные фонды у представителей разных социально-профессиональных групп [27]

Оценивая представления о заключении официального трудового договора с легально работающим исполнителем, отметим, что для половины опрошенных это значимый фактор трудоустройства (рис. 16).

При этом именно молодежные группы показывают значимость заключения официального трудового договора с легально работающим исполнителем, что, вероятно, свидетельствует о высоком уровне правовой грамотности в сфере трудового законодательства (рис. 17).

Результаты социологического исследования, проведенного методом анкетного опроса среди населения Орловской области в 2020 г. (873 чел.), показали, что большинство населения в целом убеждено в том, что самозанятые должны легализовать свой доход и платить налоги независимо от сферы занятости (рис. 18).

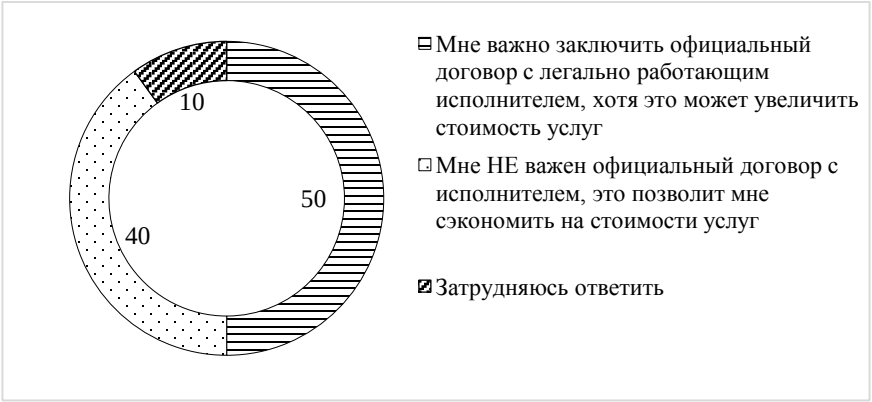


Рис. 16. Представления о важности заключения официального договора [27]

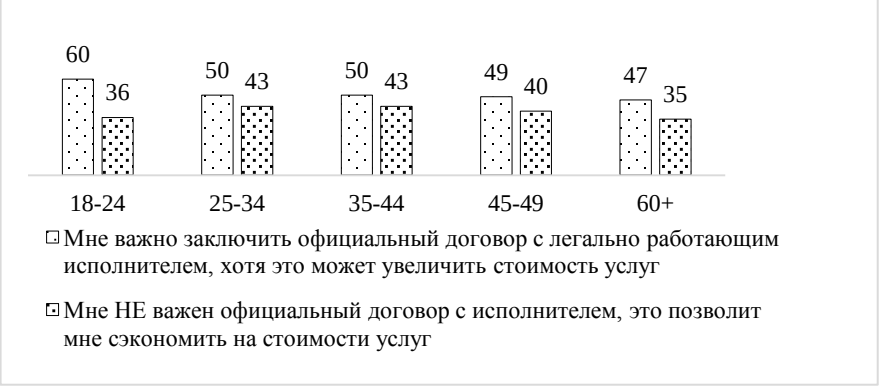


Рис. 17. Представления о важности заключения официального договора у представителей разного возраста [Там же], %

Категория незарегистрированных самозанятых (рис. 19) демонстрирует меньшую готовность к легализации своей деятельности и необходимости уплаты налогов.

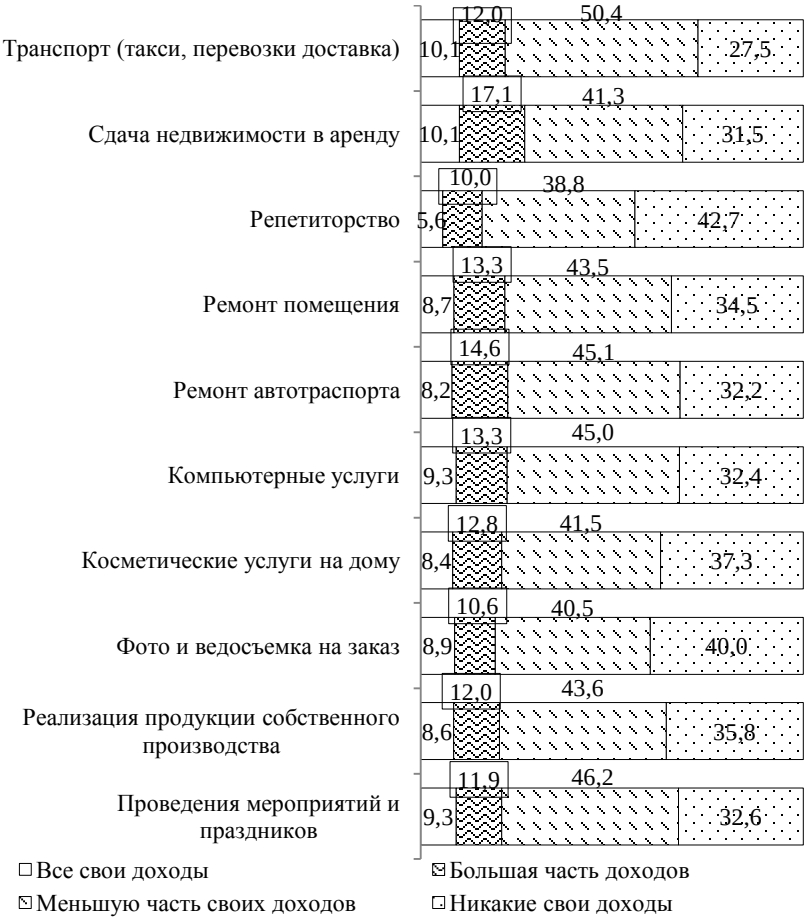


Рис. 18. Распределение ответов на вопрос «Самозанятые в какой сфере деятельности должны легализоваться и платить налог на профессиональный доход?», %

Таким образом, на основе эмпирических данных определена готовность россиян к самозанятости; выделены основные причины, побуждающие к самозанятости; охарактеризованы главные проблемы, с которыми приходится сталкиваться самозанятым; представлены отношение к легализации статуса самозанятых и социальные льготы и гарантии, сформи-

рованные у представителей различных социально-профессиональных и социально-демографических групп.

Рис. 19. Отношение незарегистрированных самозанятых к легализации их деятельности в различных сферах занятости, %

2.3. Молодежная самозанятость: мотивация и социальное самочувствие

Научно-технический прогресс влияет на все стороны общественной жизни. Не является исключением и сфера социальных отношений. Усложняется социальная структура. По справедливому мнению академика РАН М. К. Горшкова «Никогда еще в своей истории российское обще-

ство не было разделено на такое количество слоев: по уровню материальной обеспеченности, социальным характеристикам, группам интересов, жизненным ценностям и установкам, культурным предпочтениям, образу жизни» [158: 3]. Социальное расслоение способствует появлению новых профессиональных ориентаций и видов трудовой деятельности. Среди последних особый интерес вызывает самозанятость и участие в ней молодежи. Следует отметить, что с начала 90-х гг. и до первых лет 2000-х под влиянием рыночных отношений и свободы предпринимательства формируются благоприятные условия, когда «профессиональный выбор молодежи (становится) гораздо более свободным» [Там же]. Однако, не имея четкой профессиональной ориентации, образования, молодежь в своей трудовой деятельности вынужденно соглашалась на временную, не регламентированную законодательством работу.

На первых этапах становления рынка возникает противоречие между рыночной стихией и молодым работником, обнаруживающим творческое мышление, способность к риску. Среди молодежи преобладает так называемый «ассоциативный человек» [155: 283–285]. Но это еще не была самозанятость как понятие, закрепленное в трудовом кодексе. Только в 2010 г. такая потребность рынка труда получает свое экономическое и правовое оформление.

В настоящее время в этой сфере профессиональной деятельности молодежи занято свыше 3,5 млн людей молодого возраста. По данным статистической службы, самозанятость молодежи распределяется по возрастным признакам следующим образом. Росстат отмечает, что различными видами трудовой деятельности в стране охвачено 77 млн чел. [6]. Молодежное население России составляет сегодня чуть больше 40 млн. Сюда входят молодые люди от 14 до 35 лет, в том числе учащиеся различных учебных заведений, а также молодежь, находящаяся на службе в рядах армии, занятая на производстве и в сфере обслуживания. Среди них определенное число молодых людей – это самозанятые. По возрастным группам самозанятая молодежь распределяется следующим образом: несовершеннолетние – 95 тыс.; возраста 18–24 лет насчитывается 1,48 млн; 25–20 – 1,09; 30–35 лет – 1,58 млн.

Авангардом самозанятых среди молодежи являются Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Свердловская область [155]. По данным авторского исследования, наиболее привлекательными сферами самозанятости у молодежи являются следующие сферы:

– прачечная;

– фотоателье;

– выпечка различных изделий;
– мастерские телеоборудования;
– пошивочные мастерские;
– репетиторство;
– ресторанное питание;
– ремонт квартир;
– авторемонтные мастерские.

Анализ этих сфер деятельности свидетельствует о том, что в основе выбора лежит специальная профессиональная подготовка и опыт предыдущей работы. Самозанятость находится в сфере обслуживания и покрывает нехватку подобных учреждений, в которых имеется потребность у населения. Значительная часть самозанятости оформляется по социальному контракту с соблюдением норм законодательства. Нужно обратить внимание, что среди молодежи самозанятость становится семейным делом и охватывает супругов, а иногда даже и детей.

Существенное влияние на развитие видов самозанятости оказал период карантина в связи с распространением ковида. Часть молодых сотрудников после перехода на удаленные формы деятельности перешла на самозанятость. Особенно это характерно для служб, связанных с компьютерными технологиями.

Следует отметить, что правовая регламентация самозанятости достаточно хорошо проработана и отражена в специальной литературе [10]. Что же касается социологических сторон этого явления, то они еще недостаточно исследованы. Учитывая, что самозанятость присуща и очень популярна у молодежи, остановимся на ее детерминантах, влияющих на состояние социальной структуры российского общества.

Анализ данных, полученных в результате опроса методом фокус-групп в Республике Тыва [150], позволил установить у молодежной когорты населения мотивационные факторы выбора самозанятости в качестве предпочтительных форм трудовой занятости. Среди главных побуждающих к действию факторов можно назвать такие социально-психологические особенности молодежи, как стремление к самостоятельности и выбору всего нового, приверженность к новациям во всех видах деятельности. При этом следует отметить, что, в отличие выбора профессиональной занятости по традиционным видам труда, которая происходит под влиянием родительских советов, переход к самозанятости и ее содержанию не имеет связи «между социальным статусом родителей и распространенностью молодежной занятостью на рынке труда» [120: 59].

Молодежь стремится к таким формам участия в производстве, где можно максимально проявить свои личностные особенности, получив при этом возможность полной свободы действий, насколько это позволительно. Самозанятость дает возможность в определенной мере удовлетворять такое качество молодежи, как потребность получить одновременно различные показатели жизненных устоев: знания, профессиональные навыки, коммуникативные связи, статус. Самозанятость делает неотвратимым освоение знаний в области права, экономики, финансовых дисциплин. Одновременно требуется усваивать психологию, науку управления, основы социологии и профессиональную этику. Разумеется, что усвоение такого большого круга знаний должно опираться на моральные и даже физиологические возможности человека. В значительной мере такими качествами овладевают люди в молодом возрасте.

Молодежь, будучи приверженной к самозанятости в сфере трудовой деятельности, объективно становится актором, определяющим конкретные сферы профессиональных направлений данного вида труда. Мы установили, что данные конкретного вида самозанятости в основном зависят от трудовых традиций региона и условий проживания. В самом общем виде самозанятость можно определить как городскую и сельскую. Городская молодежная самозанятость реализуется, главным образом, в сфере бытового обслуживания населения. Этот вид самозанятости во многом связан с деятельностью учащихся вузов и других учебных заведений.

По данным социологов, 85,4 % студентов хотят сочетать учебу с работой [72]. При этом, как нами установлено, эта работа очень тесно связана со специальностью, получаемой по образованию. Это происходит в значительной степени, потому что значительная часть учащейся молодежи определилась с выбором своей профессиональной деятельности. Как показывают опросы, основная причина такой определенности связана со стимулирующими факторами: оплата труда, возможности получения жилья, наличие хорошего коллектива и прочных взаимоотношений. Определенную роль играют статус и возможности карьерного роста.

В условиях проживания в сельской местности у молодежи имеется гораздо меньше мотиваций, влияющих на выбор профессиональной самозанятости. Традиционные виды служб, где можно определиться на условиях самозанятости, чаще это организации бытового обслуживания, как правило, заняты. Остаются только те виды деятельности, которые связаны с новыми видами технических средств: ремонт бытовой и компьютерной техники, фотографические ателье. Однако необходимость в них не-

высокая. Остается производство пищевых продуктов, но здесь имеется серьезная конкуренция с широко развивающимся на селе фермерским хозяйством.

По некоторым данным, к концу 2023 г. число самозанятых в стране дойдет до 1 млн чел., а число граждан в возрасте от 15 до 29 лет составит почти 3 млн [10]. Эти данные дают возможность определить социальный портрет когорты самозанятой молодежи. Он характеризуется следующими показателями:

– молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет;

– преимущественно мужского пола (около 80 % мужчин и 20 % женщин);

– имеющие незаконченное среднее специальное и высшее образование (молодые люди, обучающиеся на выпускных курсах учебных заведений);

– имеющие склонность к самостоятельной деятельности в области сервисного обслуживания населения;

– преимущественно жители малых городов и поселков в сельской местности.

Определенное значение и характеристики статуса самозанятого имеют условия проживания, уровень обеспеченности семьи, участие в общественной жизни региона, отношения в семье.

Так, по данным авторского исследования* выявлено, что 79,5 % респондентов относят уровень обеспеченности своей семьи к высокому, 18 % – к малообеспеченной, а 5 % – к богатой (табл. 20–21).

На основании нашего исследования можно отметить, что у молодого населения Республики Тыва достаточно насыщенная общественная жизнь, и на вопрос «Принимаете ли Вы участие в общественной работе в вашем населенном пункте?» 72,7 % респондентов в возрасте от 18 до 35 лет отвечают положительно. Причем наиболее актуально приобщение к

* Сбор социальной информации осуществлялся по репрезентативной методике фокус-групп, также использовались количественные методы исследования. В фокус-группы вошли пропорционально статистике молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет и респонденты в возрасте от 36 до 45 лет, имеющие законченное среднее и незаконченное среднее специальное и высшее образование, мужского и женского пола, проживающие в родовой семье, а также имеющие собственные семьи (женатые и замужние) либо одинокие. Опрос проводился по специальной анкете с целью выявления мотивации самозанятости, ее профессиональной направленности, а также социального самочувствия и удовлетворенности трудом в условиях самозанятости. Выборочная совокупность составила 720 ед. Опрос проводился в 2022–2023 гг. в очной форме на территории Республики Тыва.

решению вопросов региона для людей в возрасте 25–35 лет. Из них 85,4 % ответили «верно» на поставленный выше вопрос. Это связано с особенностями данного возрастного периода, когда молодой человек уже получил необходимое ему образование, в какой-то степени смог реализовать свои амбиции, у него сформировался определенный стиль социального поведения, и наш респондент смог накопить свой социальный вес (табл. 23).

Таблица 21

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–32 лет на вопрос «Оцените уровень обеспеченности Вашей семьи», %

Возраст, лет	Обеспеченная	Малообеспеченная	Другое
18–24	90,0	5,0	Богатая – 5
25–35	69,0	14,60	Бедная – 3,10
Средн.	79,50	9,80	

Таблица 22

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–32 лет на вопрос «Принимаете ли Вы участие в общественной работе в своем населенном пункте?», %

Возраст, лет	Да	Нет	Затрудн.
18–24	60,00	40	0
25–35	85,40	14,60	0
Средн.	72,70	27,30	0

Таблица 23

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–32 лет на вопрос «Как Вы оцениваете ваши бытовые условия», %

Возраст, лет	Хорошие	Удовлетворительные	Плохие
18–24	75,00	25,00	0
25–35	71,40	26,20	2,4
Средн.	73,20	26	0,8

Свои бытовые условия 73,2 % респондентов из числа самозанятой молодежи Тувы оценивают как хорошие, 26 % – как удовлетворительные и только 0,8 % участников опроса считают условия своей жизни плохими. Было выявлено, что 67 % респондентов имеют возможность жить на собственной площади с родителями или со своей молодой семьей, 14,3 % снимают квартиру или комнату, а 7,4 % живут в общежитии.

Не менее важен вопрос, из каких семей молодежь вступает в когорту самозанятых, какую взаимосвязь имеют официальный статус самозанятого и отношения в семье? (табл. 24).

Таблица 24

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–32 лет на вопрос «Считаете ли Вы обстановку в семье благоприятной?», %

Возраст, лет	Да	Нет	Затрудн.
18–24	89,50	10,50	0
25–35	77,50	12,50	10
Средн.	83,50	11,50	5

По нашей оценке, самозанятой молодежи Республики Тыва свойственны отчасти качества, что и самозанятым респондентам возраста старше 35 лет. Как молодежи от 18 до 35, так и людям от 36 до 46 лет свойственно достаточно критично оценивать ситуацию, и в ответах на вопросы, касающиеся социального самочувствия, участники исследования не стараются эту ситуацию приукрасить, искренне отвечая, что они иногда чувствуют себя несчастными, периодически испытывая депрессивное состояние (табл. 25).

Таблица 25

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–35 лет, 36–45 лет на вопрос «Можете ли Вы про себя сказать: Периодически я чувствую себя несчастным», %

Возраст, лет	Да	Нет	Затрудн.
18–24	25,0	75,0	0
25–35	23,8	76,2	0
36–45	26,7	73,3	0

В то же время нельзя сказать, что молодое поколение слишком подвержено «упаднических» настроениям. На утверждение «Я часто погружаюсь в невеселые размышления» положительно ответили 20 % акторов в возрасте до 24 лет и 35 % интервьюируемых в возрасте 25–35 лет. Люди старше 35 лет, утвердительно ответившие, составляли 46 % данной возрастной группы. Мы это связываем с тем обстоятельством, что с возрастом люди более реалистично оценивают возникающие ситуации (табл. 26).

Таблица 26

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–35, 36–45 лет на вопрос «Можете ли Вы про себя сказать: Я часто погружаюсь в невеселые размышления», %

Возраст, лет	Да	Нет	Затрудн.
18–24	20,0	80,0	0
25–35	35,0	65,0	0
36–45	46,7	53,3	0

Отличительной чертой молодых «самозанятых» Тува является динамичный образ жизни. Ведь возраст 18–35 лет – это время желаний, когда хочется многое успеть, узнать, заработать и в то же время устроить личную жизнь. Порой увлечений настолько много, что молодому человеку кажется, что он ничего не успевает. На данное утверждение мы получили следующее распределение ответов (табл. 27).

Таблица 27

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–35 лет, 36–45 лет на вопрос «Можете ли Вы про себя сказать: Мне кажется, что я ничего не могу и ничего не успеваю», %

Возраст, лет	Да	Нет	Затрудн.
18–24	10,0	90,0	0
25–35	4,8	95,2	0
36–45	10,0	90,0	0

Обращает на себя внимание то, что люди более старшего возраста (старше 35 лет) ненамного чаще испытывают ощущение того, что «ничего не успеваю», что свидетельствует о достаточно сбалансированной эмоциональной сфере не только молодежи, но и более старших респондентов, участвующих в проекте «самозанятость».

В период созревания и молодости большее количество респондентов еще не успели обзавестись семьей. Вероятно, поэтому 19 % респондентов от 24 до 35 лет отмечают, что часто испытывают чувство одиночества. Тогда как люди, достигшие 36-летнего возраста, реже поддаются подобным настроениям. Мы это связываем с преобладанием «семейных» респондентов в возрастной категории 36–45 лет (табл. 28).

В таблице 29 приведены данные ответов на утверждение «Я чувствую себя человеком на своем месте», которые свидетельствуют о благоприятном социальном самочувствии молодежи и уверенности в том, что профессиональный путь выбран правильно.

Таблица 28

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–35 лет, 36–45 лет на вопрос «Можете ли Вы про себя сказать: Я часто чувствую сильное одиночество», %

Возраст, лет	Да	Нет	Затрудн.
18–24	5,0	95,0	0
25–35	19,0	81,0	0
36–45	10,3	89,7	0

Полученные показатели свидетельствуют о хорошей организации работы служб профессиональной ориентации в районе и других административных подразделений, занимающихся социальной поддержкой населения.

Также о благополучном самоощущении респондентов свидетельствуют цифры, полученные на основании ответов на утверждения «Мне нравится моя сегодняшняя жизнь» и «Настоящее время – самое счастливое время» приведенные в таблице 29–31.

Таблица 29

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–35 лет на вопрос «Можете ли Вы про себя сказать: Я чувствую себя человеком на своем месте», %

Возраст, лет	Да	Нет	Затрудн.
18–24	95,0	5,0	0
25–35	90,5	9,5	0

Таблица 30

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–35 лет на вопрос «Можете ли Вы про себя сказать: Мне нравится моя сегодняшняя жизнь», %

Возраст, лет	Да	Нет	Затрудн.
18–24	90,0	10,0	0
25–35	92,9	7,1	0

Таблица 31

Ответы респондентов возрастной категории 18–24 года, 25–35 лет на вопрос «Можете ли Вы про себя сказать: Настоящее время – самое счастливое время», %

Возраст, лет	Да	Нет	Затрудн.
18–24	100,0	0	0
25–35	85,7	14,3	0

Эти данные свидетельствуют об удовлетворенности жизненными обстоятельствами молодых людей, что и определяется в целом здоровым социально-психологическим климатом в республике. В то же время следует обратить внимание на необходимость разработки конкретных мероприятий, поддерживающих эти позитивные оценки.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что молодежная самозанятость определенное время будет весьма перспективным направлением в профессиональной деятельности новых поколений. Это объясняется рядом причин, относящихся к инновационным условиям развития экономики, демографическим факторам. Самозанятость может покрыть издержки кадрового кризиса среднего возраста, который наблюдается в данный момент на рынке труда. Вместе с тем самозанятость дает возможность саморазвитию профессиональных навыков определенной части трудовых ресурсов, что делает процесс замещения кадров более спокойным, без издержек и срывов в экономике. Такой плавный переход, смена трудовых поколений минимизирует риски при передаче профессионального опыта, а кадровая смена будет происходить рентабельно. Разумеется, этот процесс потребует поддержки со стороны государства путем регулирования возможностей для профессионального роста той группы населения, которая сменит к 2030 г. нынешних работников в возрасте 30–40 лет.

Молодежная самозанятость призвана смягчить риски, сопутствующие социальному расслоению российского общества. Социальное самочувствие, сформировавшееся у молодежи под влиянием стихии рынка и рыночных отношений в обществе, носит весьма стабильный характер.

Преодоление этих показателей – долгий процесс. В основе его лежит рост профессионализма кадров, формирование новых коммуникативных связей. Все эти креативные новшества как раз можно установить через трудовую самодеятельность, которая приобретается в том числе в процессе самозанятости. Разумеется, что молодежную самозанятость следует рассматривать как переходный этап в развитии рынка труда, соответствующий становлению суверенного государства и усилению России. Реализация этого подхода – новый инновационный порядок совершенствования социальной структуры российского общества. Наше исследование показало, что молодежная самозанятость при известном внимании государства может рассматриваться как эффективный путь преодоления социальной разобщенности и формирования связи поколений. Самозанятость позволяет решать вопросы нравственного характера, выстраивать линию преемственности, лучше использовать исторические традиции и

консолидировать общество. В ходе реализации самозанятости укрепляются трудовые традиции, формируется новый социальный слой трудящейся молодежи, которому принадлежит будущее страны.

2.4. Адаптивные стратегии предпринимателей в период пандемии

Проблематика социальной адаптации является одной из распространенных тем, изучаемой социологическим сообществом. Фундаментальные подходы к рассмотрению адаптации представлены в трудах классиков М. Вебера (адаптированность – рациональность) [100: 3], Э. Дюркгейма (адаптированность – приспособление к существующим в обществе нормам) [113: 321], Т. Парсонс (адаптация – интеграция) [133: 6], Р. Мертона (адаптация – достижение индивидуальных целей) [128], У. Томас и Ф. Знанецкий (адаптация – социальное действие) [25] и др.

Вопросы социальной адаптации приобретают особую актуальность в условиях неопределенности и турбулентности социально-экономических процессов, характерных для современного мира. В работах отечественных социологов феномен социальной адаптации исследовался с точки зрения разных ее аспектов. Приведем краткий дайджест основных выводов и положений научных работ по рассматриваемой теме:

– тех, кто сознательно мирится с нынешними тяготами как с преддверием желанных перемен, и тех, кто просто смиряется с их неизбежностью, можно считать адаптирующейся частью общества в противоположность тем, кто не выдерживает кризисных условий, для кого такие условия совершенно нестерпимы [111];

– в сравнении с основной массой населения предприниматели более настойчивы и мобильны – чаще меняют место жительства и вид деятельности. Они в большей степени предрасположены к риску, терпимее относятся к временным неудачам и внезапно возникающим препятствиям. Для части таких людей характерна высокая готовность действовать даже в тех случаях, когда они оценивают свои возможности как ограниченные [119];

– личные усилия адаптационного характера оказывают положительное влияние на позиционирование в период кризиса. Так, наибольшая доля тех, кто не пострадал от негативных явлений в экономике, сосредоточена среди представителей группы, демонстрирующей активное адаптационное поведение [42];

– уверенность перед лицом глобальных угроз поддерживается социальными ресурсами личности: высшим образованием, высоким социаль-

ным статусом, хорошим экономическим состоянием, проживанием в крупном городе с развитой инфраструктурой, возможностями территориальной мобильности [126];

– принципиально изменились параметры занятости и условия осуществления предпринимательской деятельности, возможности поддержания стиля жизни, коммуникационные практики и т. п.: внутренние ресурсы субъекта труда, детерминирующие сохранение психологического благополучия и позитивной перспективы будущего: уверенность в себе, способность быстро и адекватно оценивать происходящие и принимать решения в ситуациях неопределенности и дефицита времени, высокая самооценка квалификационных умений, вера в свои силы и успех [147];

– российские предприниматели разделились во время локдауна на тех, кто соблюдает режим самоизоляции, и тех, кто готов работать в серой зоне. Информанты отмечали нехватку, недостоверность или противоречивость информации о COVID-19, необязательно официальной. О вводимых ограничениях и мерах поддержки предприниматели часто узнавали из новостей и дальше должны были самостоятельно разбираться, что им делать и как. Единого официального источника достоверной информации, с которым можно было бы сверяться и ссылаться на него во время принятия решений, не было. Наконец, запреты и ограничения в глазах предпринимателей тоже не выглядели достаточно обоснованными [35];

– хотя кризисы традиционно рассматриваются в негативном ключе, они открывают возможности создания новых или перепрофилирования существующих предприятий. Цифровизация демократизировала рынок, создав новые каналы общения с клиентами. Виртуальные формы бизнеса бросают вызов традиционным моделям предпринимательства, предоставляют уникальные возможности для удовлетворения рыночного спроса и поиска более жизнеспособных и эффективных рыночных механизмов в условиях пандемии [167].

Выводы вышеуказанного дайджеста предоставили ценное понимание ключевых аспектов, определяющих успешность предпринимательской активности в условиях перемен. В частности, выявлены характерные черты менталитета предпринимателей, обозначена их ресурсная база, а также проанализировано ситуационное реагирование на ограничения деятельности. Не менее важным является анализ динамичных изменений в параметрах занятости, что дает ключевые понятия о том, как предприниматели приспосабливаются к эволюции рабочего рынка. Освещены мотиваторы, стоящие за выбором конкретных адаптационных стратегий, что является важным фактором для понимания механизмов принятия решений в

сложных ситуациях, подчеркнуты положительные последствия посткризисных преобразований, указывающих на то, что эти изменения способствовали укреплению устойчивости предпринимательства. Комплексный обзор позволил лучше осмыслить успешные стратегии, которые могут быть применены в условиях неопределенности и перемен.

Изучение влияния пандемийных ограничений на деятельность предпринимателей стало особенно актуальным в свете произошедших глобальных трансформаций в бизнес-среде, не имеющих аналогов в истории. Для всех участников этого процесса довлеющими были ситуации стресса и неопределенности в любой сфере жизнедеятельности. Представители предпринимательской среды столкнулись с ключевым эффектом – возможностью потери основного источника финансового обеспечения. Однако именно в таких сложных ситуациях, когда устоявшиеся модели адаптации оказываются малоэффективными, возникают новые возможности для развития и инноваций. Предприниматели были вынуждены быстро перестраиваться и искать новые пути выживания. В этом процессе их установки, активность и целенаправленные действия стали факторами, определяющими успешность и результативность их борьбы с негативными последствиями кризиса для своего бизнеса.

Эти процессы во многом остаются до конца еще не изученными и требуют дальнейшего анализа и осмысления.

Цель нашего исследования – анализ адаптивных стратегий московских предпринимателей к кризисной ситуации – пандемии COVID-19. Задачами исследования были определены:

– анализ адаптивных стратегий;
– анализ последствий пандемии для бизнеса;
– выявление ресурсной базы целевой аудитории;
– установление изменений в юридическом статусе;
– определение трудностей ведения бизнеса;
– оценка текущего состояния бизнеса;
– оценка эффективности господдержки.

Объектом исследования определены действующие формальные и неформальные предприниматели Москвы, отобранные по факту рекламирования собственных услуг в интернете. Это исследование стало вторым этапом опроса предпринимателей Центром исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством З. Т. Голенковой. Первый этап был реализован в 2019 г. и описан в статье З. Т. Голенковой, Ю. В. Голиусовой, Т. И. Гориной «Портрет самозанятых в современной социальной структуре Рос-

сии» [109]. Для осуществления данного проекта в 2019 г. была сформирована база контактов категории «услуги» из сайтов: Авито, Яндекс, Фриланс.ру и Юла. Всего база насчитывала 1025 контактов, определяющим признаком включения в базу было опубликование объявления не ранее чем за месяц до проведения опроса (декабрь 2019). Методом сбора информации являлось телефонное интервью, проводившееся по полуформализованному опроснику. В итоге опрошено 190 чел. В 2021 г. использована та же база и удалось опросить 269 чел.

Понятие адаптации используется в научных работах в различных контекстах в соответствии с формулировкой цели исследования. Под адаптивными стратегиями понимаются модели поведения целевой аудитории в ситуации кризиса.

В методологическом плане мы ориентировались на подход к социальной адаптации, сформулированный В. Ядовым, согласно которому классификация адаптационного поведения людей представлена в зависимости от цели их деятельности. В. Ядов утверждал, что кризисные ситуации приводят к обесцениванию накопленных знаний, практик и требуют нестандартных действий. В таких ситуациях особую важность приобретают персональные и социальные ресурсы агентов. «Персональный ресурс – это интеллект, волевые качества, знания, навыки, способности. Вопрос о том, как использовать свои ресурсы, социальные субъекты решают, выбирая один из трех вариантов: а) приспособиться к обстоятельствам; б) подождать, надеясь на лучшее; в) использовать кризисную ситуацию в свою пользу, мобилизуя собственные ресурсы» [151: 414]. Представленная типологизация была использована нами для формулирования стратегий предпринимателей в кризисный период распространения коронавируса COVID-19. Операционализировать категории *а* и *б* представлялось сложной задачей, применимой к изучаемой ситуации, поэтому стратегии были представлены дихотомией: продолжал работу – прекратил работу. Успешность продолжения деятельности измерялась комплексным индикатором, его составляющие будут изложены ниже.

Временным диапазоном нашего исследования был определен период пандемии COVID-19. Напомним события недавнего времени. 31 декабря 2019 г. ВОЗ объявила о вспышке пневмонии неизвестного происхождения в г. Ухань (КНР), а 30 января 2020 г. обстановка в мире, связанная с заболеванием, была признана «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения международного значения» [163: 12]. Коронавирус начал распространяться по континентам, вызывая рост инфицированных и умерших. Первыми, сдерживающими эпидемию, мерами ста-

ли локдауны, ввод ограничений на коммуникации и передвижения, всеобщее тестирование, завершился этот процесс массовой вакцинацией. Данный глобальный перелом мироустройства переформатировал функционирование целых экономических систем. Результирующие последствия проявились в падении ВВП стран, увеличении числа безработных, остановках предприятий, сбое торговых потоков, медицинского обслуживания и т. д. «Вирус дезорганизовал ряд отраслей. Гостиничный бизнес, туризм, розничная торговля, индустрия развлечений, транспорт (особенно авиационный) пострадали от резкого падения спроса из-за социального дистанцирования, карантина и ограничений на поездки» [31].

В России последствия эпидемиологического кризиса отразились в сокращении спроса на товары и услуги, предложении (деятельности организаций), падении объемов экспорта и обрушении цен на нефть. «Сильнее всего кризис повлиял на экономику через канал внутреннего спроса со стороны населения и предприятий, прежде всего – через потребительскую активность. Переход к экономии изначально был продиктован не столько снижением текущих доходов или ухудшением ожиданий относительно будущих доходов, как это обычно бывает в кризис, сколько связанным с эпидемией физическим дистанцированием (в том числе на фоне временами жестких ограничительных мер со стороны государства), снижением мобильности и изменением потребительских привычек» [36].

Подробнее остановимся на ограничительных мерах, введенных в столице во время распространения коронавирусной инфекции COVID-19. В средствах массовой информации приводятся данные о четырех волнах роста заболеваемости в России:

1-я волна: март-июнь 2020 г.;

2-я волна: октябрь 2020 г. – январь 2021 г.;

3-я волна: июнь-август 2021 г.;

4-я волна: октябрь 2021 г. – январь 2022 г. [87].

Ограничительные меры вводились постепенно, между первой и второй волнами 2020 г. был период их отмены. Затем правила только ужесточались вплоть до октября 2021 г. Введение локдауна в столице было ознаменовано Указом мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» [48], снятие ограничений в июне 2020 г. регулировалось Указом мэра Москвы от 8 июня 2020 г. № 68-УМ «Об этапах снятия ограничений, установленных в связи с введением режима повышенной готовности» [49]. Полная отмена ковидных ограничений для граждан и бизнеса произошла в марте 2022 г. Указом мэра Моск-

вы «О признании утратившими силу отдельных положений указа мэра Москвы от 8 июня 2020 г. № 68-УМ» [47]:

– запрет на проведение массовых мероприятий;

– перевод учебных заведений на дистанционный режим;

– приостановлена работа кинотеатров, ночных клубов, детских игровых и досуговых центров, объектов общепита (за исключением обслуживания на вынос и с доставкой), салонов красоты;

– введен обязательный режим самоизоляции для пожилых людей старше 65 лет и лиц, страдающих рядом хронических заболеваний, позже режим самоизоляции распространен на всех жителей столицы независимо от возраста. Разрешено выходить из квартиры/дома только для обращения за экстренной медпомощью, поездок на работу, посещения ближайших магазинов и аптек, выгула домашних животных (на расстоянии до 100 м от места жительства), выноса мусора;

– запрет на работу непродовольственных магазинов, они могли работать, если их ассортимент не менее чем на 30 % состоит из товаров первой необходимости. Например, антисептики, салфетки, мыло, детские подгузники, зоотовары;

– прекращение льгот в Москве на оплату транспорта для пожилых граждан и школьников;

– введение обязательного дистанцирования в 1,5 м между в транспорте и публичных местах;

– контроль за лечащимися на дому инфицированными коронавирусом и членами их семей, а также за заболевшими ОРВИ с помощью приложения «Социальный мониторинг»;

– введена система цифровых пропусков для передвижения на любом личном и общественном транспорте;

– приостановлено строительство (кроме объектов медицинского назначения, метро и наземного транспорта), прекращена работа большинства организаций (за исключением предприятий непрерывного цикла) и служб каршеринга;

– обязательное обслуживание клиентов/посетителей организаций только в масках, а в некоторых торговых точках и перчатках;

– введение обязательного перевода работодателями не менее 30 % сотрудников на дистанционную работу, сдача еженедельных отчетов работодателями о переведенных на дистанционную работу сотрудниках;

– запрет на обслуживание посетителей в ночное время – с 23:00 до 6:00 – в заведениях общественного питания (ресторанах, кафе, барах) и в развлекательных заведениях, разрешается работать только на самовывоз

и доставку, регистрация по ночных клубов и других заведений, оказывающих развлекательные услуги в ночное время (с 00:00 до 06:00), обязательная проверка QR-кодов посетителей в организациях общественного питания;

– запрет на работу билетных касс, культурные учреждения в Москве разрешается посещать только по электронным билетам, ограничение максимального числа зрителей в театрах, кинотеатрах и концертных залах, оно не должно превышать 25 % общей вместимости зала;

– ввод обязательного измерения температуры, проверка соблюдения дистанции и ношение масок для посетителей общественных мест, медицинских организаций и торговых точек;

– ввод обязательной проверки сертификата о сделанной прививке или справки о перенесенном заболевании у клиентов, посетителей торговых центров, музеев, театров, цирков, концертных залов, кинотеатров, домов отдыха, спортивных, концертно-выставочных, физкультурных мероприятий численностью более 40 чел., бассейнов, фитнес-клубов, развлекательных заведений, церемоний бракосочетания;

– ввод требования для работодателей в сфере услуг об обязательной вакцинации не менее 80 % работников.

Федеральным законом от 01.04.2020 г. была установлена административная ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, совершенные в период режима ЧС или при возникновении угрозы распространения опасного заболевания или проведения ограничительных мероприятий (карантина), а также за невыполнение в установленный срок требования органа, осуществляющего федеральный государственный санэпиднадзор, о проведении санитарно-эпидемиологических мероприятий. Соответствующие поправки были внесены в ст. 6.3 КоАП РФ. Данные нарушения влекли наложение административного штрафа на:

– граждан – в размере от 15 до 40 тыс. руб.;

– должностных лиц – от 50 до 150 тыс. руб.;

– ИП – от 50 до 150 тыс. руб. или приостановление деятельности на срок до 90 сут.;

– юрлиц – от 200 до 500 тыс. руб. или приостановление деятельности на срок до 90 сут. [29].

К физическим лицам штрафы применялись за нарушение режима самоизоляции, посещение территорий общегородского значения, отсутствие масок, нарушение инфицированными людьми ограничительных мер и предписаний, нарушение карантина на 14 дней прибывшими из

других стран в Россию гражданами, использование личного транспорта без пропуска.

На представителей юридических лиц штрафные санкции распространялись за невыполнение предписаний по измерению температуры на входе в помещение, соблюдению перчаточно-масочного режима работниками и посетителями организаций, за отсутствие антисептиков, журнала измерения температуры и термометров, несвоевременную дезинфекцию помещений, несоблюдение социальной дистанции между работниками, переводу сотрудников на удаленный режим работы, несвоевременную сдачу отчетности о работниках на дистанционном режиме, отказ от вакцинации сотрудников.

В течение того времени жители Москвы стала свидетелями введения и отмены различных запретов в связи с пандемией COVID-19. Они имели волновой характер, появляясь и исчезая в зависимости от эпидемиологической ситуации. Приведенный выше перечень ограничительных мер дает представление о разнообразии их форматов, которые отследить было довольно сложно. Зачастую информацию о новых регламентах граждане получали уже после их вступления в силу, что создавало значительные неудобства и затрудняло планирование повседневной жизни. Недостаток информации и фокусировка на статистике по зараженным и умершим повышали уровень стресса граждан. Однако, несмотря на все сложности, предприниматели были вынуждены находить способы исполнять свои обязательства перед заказчиками.

Логично было бы предположить, что последствия кризиса и вышеприведенные ограничения могли привести к полному прекращению деятельности, отказу представителей микро/малого бизнеса от юридического статуса ИП и самозанятых. Термин «самозанятый» в данной работе и исследовании означает юридический статус предпринимателя, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». В некоторых публикациях констатировалось снижение занятых в этом секторе экономики: «основной удар кризиса пришелся по малому бизнесу, в том числе индивидуальным предпринимателям и самозанятым, что подтверждает статистика неформального сектора в России. Во втором квартале 2020 г. численность занятых в нем снизилась на 820 тыс. человек по сравнению с первым, а по сравнению со вторым кварталом прошлого года – на 1856 тыс. человек. В мае-июле 2020 г. в этом секторе трудилось 19,1 % всех занятых, и для 94 % из них он являлся основной работой, для остальных 6 % – подработкой» [37].

Рассмотрим динамику количества индивидуальных предпринимателей и самозанятых в Москве за период 2020–2022 гг. (табл. 32–33).

Таблица 32

Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в г. Москве*

На дату	Всего, чел.	В том числе	
		физические лица	ИП
31.03.2020	255762	228360	27402
31.03.2021	565228	524027	41201
31.03.2022	969483	907968	61515

* Сост. по: [23].

Таблица 33

Сведения о количестве индивидуальных предпринимателей, применяющих различные системы налогообложения, но не налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в г. Москве*

Количество индивидуальных предпринимателей в г. Москве	
на дату	всего, чел.
10.03.2019	263547
10.03.2020	290071
10.03.2021	309770
10.03.2022	363309

* Сост. по: [Там же].

Данные реестра ФНС наглядно демонстрируют положительную динамику количества как самозанятых, так и индивидуальных предпринимателей. Стоит отметить, что темп роста самозанятых значительно превышал темп роста ИП, особенно в 2020 г. Зафиксированная тенденция роста количества самозанятых и ИП косвенным доказательством адаптированности этих категорий предпринимателей. Факт регистрации в ФНС свидетельствует о намерении работать, получать прибыль и платить налоги. Заметим, что регистрация самозанятости как условие получения субсидий по программе «Социальный контракт» для Москвы не характерно, потому как эта мера поддержки касалась малоимущего населения. Мы предполагаем, что стимулирование официальной занятости произошло из-за введения ограничений, обусловливающих более строгий контроль дея-

тельности предпринимателей, и запросов потенциальных потребителей услуг. Эта гипотеза нашла свое подтверждение в эмпирическом исследовании.

Перейдем к описанию результатов опроса. Социально-демографические характеристики исследуемой совокупности данного опроса с минимальной разницей воспроизводили выборку опроса 2019 г., потому как использовалась единая база респондентов (рис. 20).

Пул опрошенных по гендерному признаку распределился практически пополам (женщин – 53,2 %, мужчин – 46,8 %) (рис. 21).

Большинство респондентов представлено в возрастных группах от 25 до 44 лет, в сумме составляющих 63 % (рис. 22).

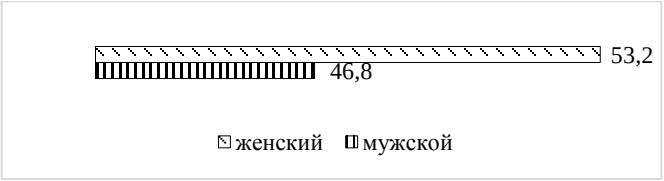


Рис. 20. Распределение общей совокупности опрошенных по полу, %

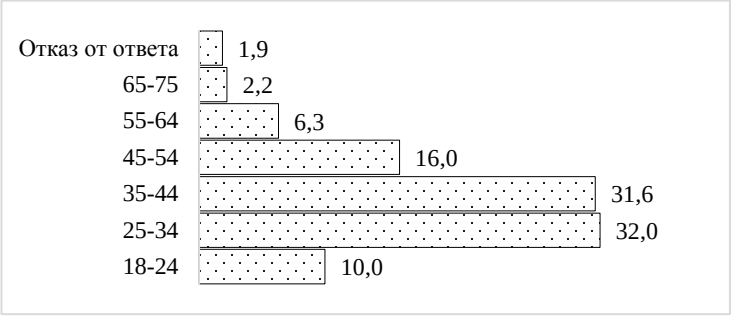


Рис. 21. Распределение общей совокупности опрошенных по возрасту, %

В пуле опрошенных основную группу составили лица с высшим образованием (62,5 %), респонденты со средним профессиональным образованием – 29,7 %, со средним общим – 5,9 % (рис. 23).

Представленные данные (см. рис. 23) демонстрируют, что предприниматели теневого рынка и официально зарегистрированные в ФНС дифференцируют выборку почти поровну. Если сравнивать общую аудиторию респондентов опроса 2019 и 2021 гг., то доля неформально занятых в численном выражении не изменилась, доля самозанятых выросла (с 17 до

29 %), а доля индивидуальных предпринимателей уменьшилась (с 23 до 16,4 %).

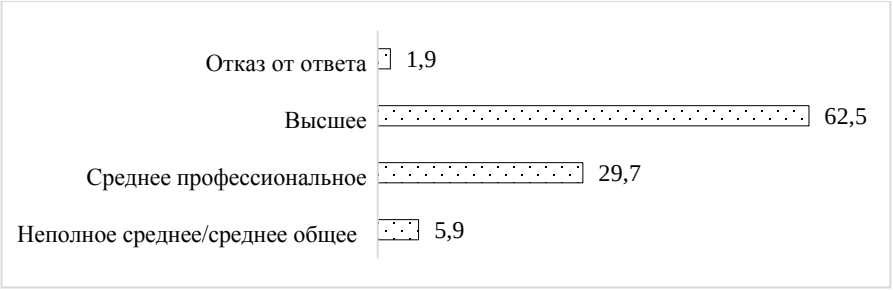


Рис. 22. Распределение общей совокупности опрошенных по образованию, %

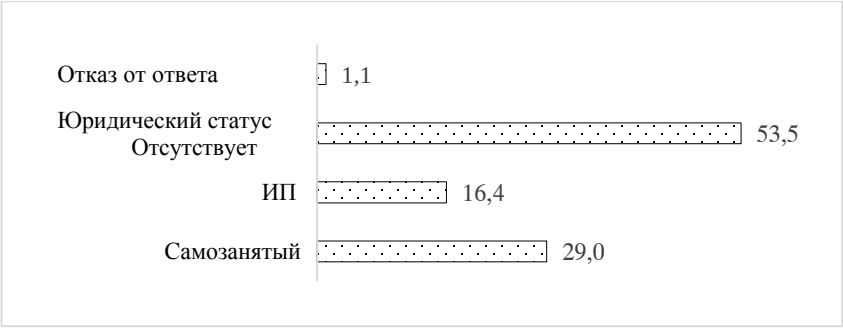


Рис. 23. Распределение общей совокупности опрошенных по наличию юридического статуса, %

Ассортимент профессиональной деятельности респондентов довольно обширен, как и в прошлом исследовании, большинство составляют лица, занимающиеся преподавательской деятельностью, IT-специалисты и строители (рис. 24).

Итак, общая совокупность опрошенных составила 269 чел., из которых 75 чел. (27 % общей выборки) на момент опроса (август-сентябрь 2021 г.) прекратили свою деятельность, они ответили на вопрос о причинах ее прекращения и далее в опросе не участвовали.

Прекратившим свою деятельность, после социально-демографического блока, задавалось два вопроса «Скажите, пожалуйста, прекращение Вашей деятельности связано с эпидемией короновируса?» и «Планируете ли возобновлять свою деятельность в будущем?», дополнительно к регистрации их ответов, подробно записывались комментарии респондентов.

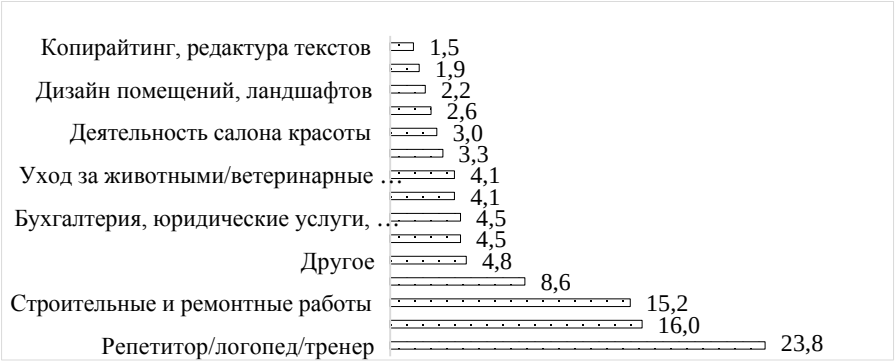


Рис. 24. Распределение общей совокупности опрошенных по видам деятельности, %

Причины прекращения деятельности, связанные с пандемией, составили 67 %, не связанные – 33 %. Это был многоальтернативный вопрос и многие выбирали несколько ответов. Из группы прекративших свою деятельность доминируют неформальные занятые (88 %), формально занятые составили явное меньшинство – самозанятые (5 %), ИП (3 %), отказавшиеся отвечать (4 %). Обобщенные и закодированные причины этого решения представлены на рисунке 25.

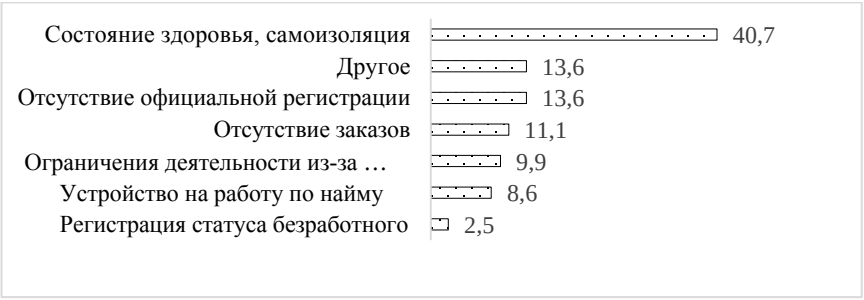


Рис. 25. Причины прекращения деятельности, %

Представим некоторые комментарии респондентов, уточняющие их мотив прекращения своей деятельности. Вариант ответа «состояние здоровья, самоизоляция» был самым распространенным, его выбрало 40,7 % опрошенных. Он подразумевает, что респонеденты болели сами или изолировались, чтобы исключить риск заражения: *«остался один клиент, который предложил тройную оплату, но я отказалась, боялась схватить ковид, за своих детей боялась, предпочла полную изоляцию», «у ме-*

ня возраст – группа риска, поэтому самоизолировалась», «долго болела ковидом».

Вариант ответа «отсутствие официальной регистрации» интерпретируется как появившееся требование клиентов – наличие официального статуса предпринимателя: *«нелегалам стало сложнее работать», «рискованно стало из-за ковида и без регистрации», «пандемия напугала всех, клиенты теперь требуют регистрацию и кучу медсправок», «навешали кучу ограничений на незарегистрированных, работать стало невозможно».*

Вариант ответа «ограничения деятельности из-за пандемии» был представлен ответами: *«клиенты на самоизоляции, сами справляются со своими питомцами, заказов нет», «за детьми ухаживать не получается», «ремонтом заниматься невозможно».*

В обобщенный ответ «другое» вошли единичные высказывания: *«решил пойти учиться», «нет времени», «клиенты требовали медицинские справки», «отказы клиентов», «переезд», «выход на пенсию», «вышла замуж», «сдавала экзамены»* и др.

Из тех, кто прекратил деятельность, 41 % ответивших планировали ее возобновление, 57 % не планировали и 2 % затруднились ответить на этот вопрос.

Укрупненно причинами отказа от возобновления деятельности являлись: состояние здоровья, устройство на постоянную работу, неопределенность будущего, недоверие государству, отсутствие желания, регистрация в статусе безработного.

В комментариях этой категории респондентов (прекративших работу) как планирующих, так и не планирующих деятельность после окончания пандемии отчетливо прослеживалась тема официальной регистрации в статусе «самозанятого» (никто про статус индивидуального предпринимателя не упомянул).

Первые думали об этом, рассматривали такую возможность (а кто-то уже прошел регистрацию), а вторые понимали нужность, но не хотели это делать и объясняли свои опасения. Самый большой барьер на пути легализации деятельности – недоверие государству. Именно эту причину респонденты называли и в прошлом исследовании: «*регистрация нужна. Говорят “заплати налоги и спи спокойно”, но я не спешу регистрироваться. Мое мнение, что сейчас правительство обещает много полезного, но “выйдешь из тени” и правила поменяют, станет невыгодно, а обратно “в тень” не уйдешь, ты уже на крючке», «не верю в доброту правительства, обернется проблемами, не сомневаюсь».*

Желающие реанимировать свой бизнес рассчитывали это сделать следующим образом: *«планирую регистрацию самозанятого и поищу варианты бизнеса», «закончу учебу, зарегистрируюсь и продолжу уход за больными и стариками на дому, если новой пандемии не будет», «теперь самозанятый официально, старые связи восстанавливаю, скоро начну работать», «присмотрюсь к самозанятым и рискну», «жду снятия ограничений».*

На основные вопросы анкеты в итоге отвечало 197 предпринимателей, состоящих из неформально занятых, индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Все они осознанно занимались оказанием различных услуг на рынке Москвы уже несколько лет (рис. 26).

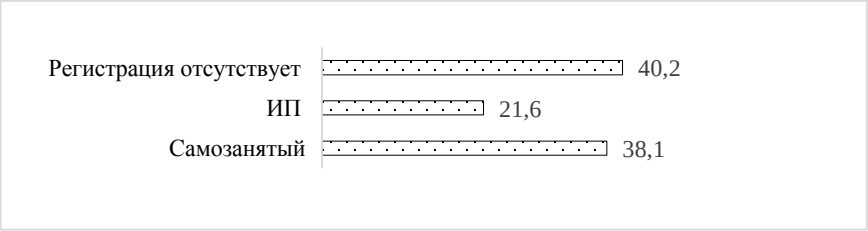


Рис. 26. Распределение выборочной совокупности по наличию юридического статуса, %

Если сравнить выборки респондентов, которые оказывали услуги на момент опроса в 2019 и в 2021 гг., то наблюдается рост самозанятых, причем за счет неформально занятых. Из всей группы опрошенных в 2019 г. официально зарегистрированными самозанятыми были 17,1 % (38,1 % в 2021 г.), зарегистрированными ИП – 23,7 (21,6 % в 2021 г.), неформальными самозанятыми – 53,7 (40,2 % в 2021 г.) и 5,5 % отказалось отвечать на вопрос о статусе (рис. 27).

Рис. 27. Оценка влияния пандемии на бизнес респондентов, %

Если суммировать оценки респондентов (положительное и отрицательное влияние), то получится пропорция 28,7 и 43,6 % соответственно, 14,9 % респондентов отметили отсутствие последствий и 14,9 % – затруднились ответить. Может показаться, что негативный эффект имел преобладающее значение. Однако, если нулевой эффект пандемии считать как позитивный итог, то соотношение будет практически равным.

Положительный результат отмечали те, кто сумел перестроиться на дистанционный режим обслуживания клиентов: репетиторы, IT-специалисты, редакторы, корректоры, бухгалтера: *«айтишниками пандемия на руку, переход на дистанционку – добавились новые услуги», «изоляция дала толчок к цифровизации, которая пошла по возрастающей, спрос в специалистах возрос, дистанционное обучение расширило временные рамки – больше учеников смогла взять», «переход на удаленку сработал в плюс, мобильнее можно быть, не тратишь время и деньги на разъезды. И сезон – школьные ЕГЭ, подготовка в вузы».*

Наиболее пострадавшими оказались виды бизнеса, предполагающие непосредственный контакт с заказчиком: строительные и ремонтные работы, уборка жилых помещений, уход за животными/ветеринарные услуги, приготовление пищи/кулинария, шитье, уход за больными/ведение домашнего хозяйства: *«изоляция и ограничения с ней связанные опустили нас в долговую яму, 21 сотрудника по команде сверху отправил в оплачиваемые отпуска, платить надо было налоги, за аренду, оплачены стройматериалы мной для работ, которые пришлось отменить, и клиенты отказались за это платить», «с появлением самозанятых стало сложнее получить нового клиента, все вдруг захотели честной работы», «правильные стали клиенты, все требуют регистрации, остались только хорошие знакомые, которым помогаю с отчетами, консультации даю по сделкам», «офис заставили закрыть, а дома невозможно работать было», «кулинарить и рукодельничать онлайн сложно, но как-то приспособились, но другая беда – клиенты очень были насторожены и заказы резко сократились».*

В этом вопросе и в последующих респонденты зачастую упоминали об специальных карантинных мерах, которые были перечислены выше. Нововведенные правила регулировали не только исполнение трудовых обязанностей, но и возможности получения заказов (рис. 28).

У большинства участников опроса никаких изменений в юридическом статусе не произошло (45,4 %), однако стоит отметить, что несмотря на неопределенную, кризисную ситуацию некоторые осуществили реги-

страцию как самозанятые (9,3 %) и небольшая доля индивидуальных предпринимателей выбрали другой вид налогообложения «Налог на профессиональный доход». Предположим, что решение о легализации было принято под воздействием изменившихся требований рынка и условий потенциальных клиентов в получении услуг. Отказавшихся от официальной занятости – 4,2 % (рис. 29).

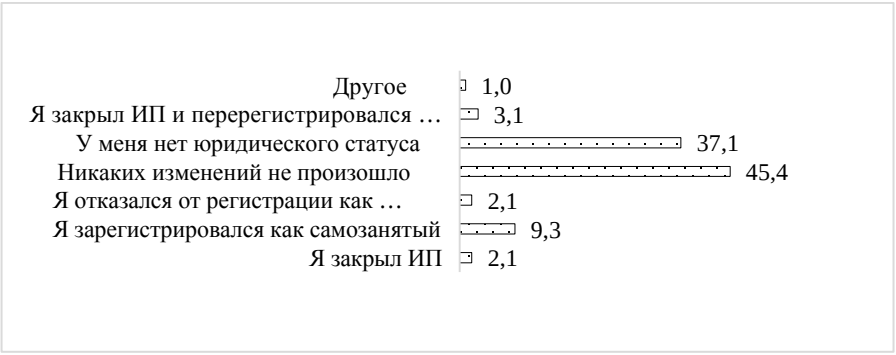


Рис. 28. Изменения в юридическом статусе, %

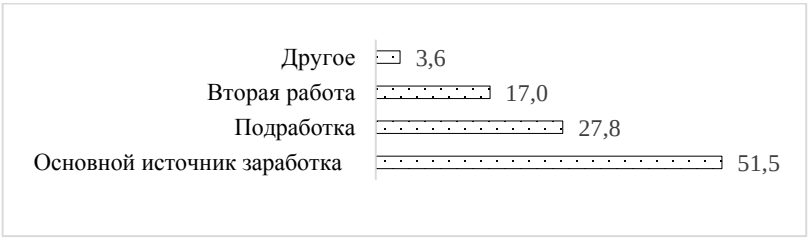


Рис. 29. Статус бизнеса как источника получения прибыли, %

Для половины опрошенных (51,5 %) их настоящая занятость в сфере услуг есть единственная работа. Для другой половины – это вторая работа (17 %) или подработка (27,8 %). Отношение к бизнесу как основной деятельности, как главному источнику заработка имеет определяющее значение для формирования стимулов развития бизнеса и стратегий адаптации. В ответах «другое» респонденты отмечали «подработка к пенсии», «работа во время учебы» (табл. 34).

Данные таблицы 34 наглядно демонстрируют, что для подавляющей части официально зарегистрированных предпринимателей (ИП и самозанятых), бизнес – основной источник финансирования. В группе «теневых» предпринимателей таких только 24,4 %, т. е. их рекламируемые

услуги являются дополнительной возможностью увеличения личного дохода.

Таблица 34

Корреляция вопросов статуса бизнеса и статуса предпринимателя, %

Источник	Являетесь ли Вы официально зарегистрированным самозанятым или индивидуальным предпринимателем?		
	самозанятый	ИП	регистрация отсутствует
Основной источник заработка	62,2	83,3	24,4
Подработка	23,0	4,8	44,9
Вторая работа	12,2	9,5	25,6
Другое	2,7	2,4	5,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Для выяснения стимулов выбора бизнеса как вида занятости в анкете содержался открытый вопрос «Что Вас побудило заняться предпринимательской деятельностью?» Результаты структурирования и кодировки ответов представлены в таблице 35. Значительная часть опрошенных отметила финансовую мотивацию (42,2 %): *«захотел зарабатывать больше, чем под чужим дядей вкалывать, сколотил надежную команду, и поехало», «хорошая возможность заработка», «пенсия на подходе была, на нее заработала, но на пенсию одну не проживешь»*.

Также респондентов стимулировала независимость в деятельности (17,2 %): *«сам оцениваю свою работу и отвечаю за нее, это вдохновило, как поработал, так заработал и некого винить, что денег на хлеб с маслом не хватает», «желание делать то, что умеешь, и ни от кого не зависеть», «самостоятельность и желание нормально зарабатывать», «знания и уверенность в своих возможностях, которые дают финансовую прибыль и независимость от начальников не всегда адекватных», «на работе было сокращение, объединились с четырьмя другими безработными и свою "ласточку" создали»*.

Для кого-то это было преодоление бедности (9,5 %): *«родители тянули от зарплаты до зарплаты», «бедность, от которой устала», «хроническая нужда финансовая и рождение ребенка»*.

Профессиональные навыки обеспечили появление клиентов (5,6 %): *«одни знакомые попросили, потом другие, так и пошло», «работать умею, появились клиенты, хорошо платили, давали рекомендации, понял,*

что потяну ИП, хотя налоги были высокие». Для некоторых участников опроса предпринимательство стало воплощением самореализации (2,2 %): *«любовь к рукоделию, начала с подарков ручной работы друзьям, появились заказы, которые стали приносить деньги. Устроиться по моему хобби на постоянную работу невозможно», «уверенность в себе и набирающая обороты компьютерная грамотность среди населения, я могу работать только онлайн, поэтому для меня это плюсом обернулось».*

Таблица 35

Мотивы предпринимательской деятельности

Мотив предпринимательской деятельности	%
Достойное материальное обеспечение	42,2
Независимость в деятельности	17,2
Бедность, безденежье	9,5
Невозможность найти подходящую работу	7,8
Появление клиентуры	5,6
Это моя работа	5,2
Привлекла новая деятельность	2,2
Помощь родственникам	2,2
Самореализация	2,2
Затрудняюсь ответить	2,2
Это подработки	0,4
Постоянная практика	0,4
Другое	3

Опрос проводился в 2021 г., к тому времени уже более года вводились различные ограничения. Пятая часть респондентов (21,6 %) на какое-то время прекращала свою деятельность, но основная часть (78,4 %) ее продолжала беспрерывно. Причем подобное соотношение наблюдалось и в группах официально и неофициально занятых (рис. 30).

Самыми распространенными причинами прекращения деятельности были названы: ограничения, не позволяющие продолжать деятельность (61,9 %), отсутствие заказов (23,8 %), болезнь респондента (4,8 %), намеренная самоизоляция, чтобы не повысить риск заражения (7,1 %), другие причины (2,4 %). Представим некоторые комментарии: *«нерабочие дни объявили, потом карантин, не разрешали открываться», «режим само-*

изоляции, запрет на передвижение транспортных средств и людей без спецпропусков, это была головная боль еще та», «элементарно – самоизоляция касалась и меня, и клиентов» (рис. 31).

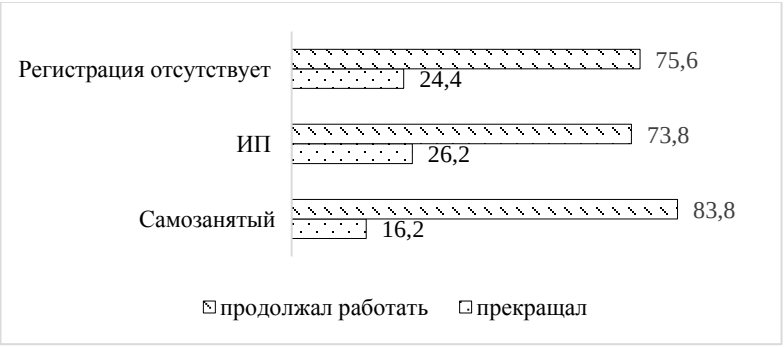


Рис. 30. Прекращение работы в пандемийный период, %

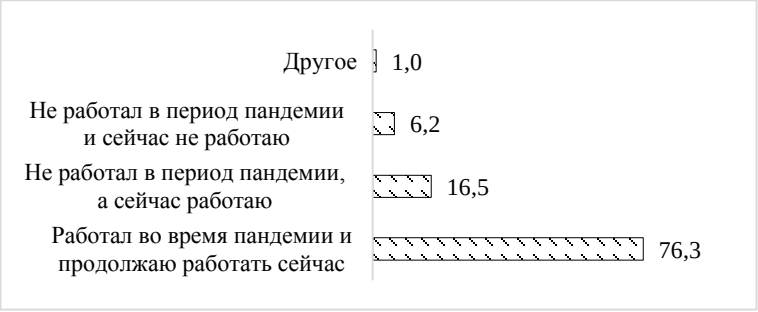


Рис. 31. Наличие деятельности на момент опроса, %

Большинство респондентов (76,3 %) не останавливало свою деятельность в период пандемии, но были и те, кто делали в ней перерыв (16,5 %). 12 респондентов (6,2 %) прекратили работу и не возобновили ее на момент опроса, из них 6 чел. (3,1 %) все же декларировали желание приступить к работе в ближайшее время.

Главным препятствием продолжения деятельности респонденты назвали: боязнь заразиться и введенные ограничения: *«отказ от аренды, которая стала ненужной нагрузкой при самоизоляции, а дома невозможно заниматься выпечкой», «карантинные меры продолжаются», «пока тревожны дополнительные контакты, на работе соблюдаются все меры предосторожности», «не знаю, когда закончится ковидная горячка»* (рис. 32).

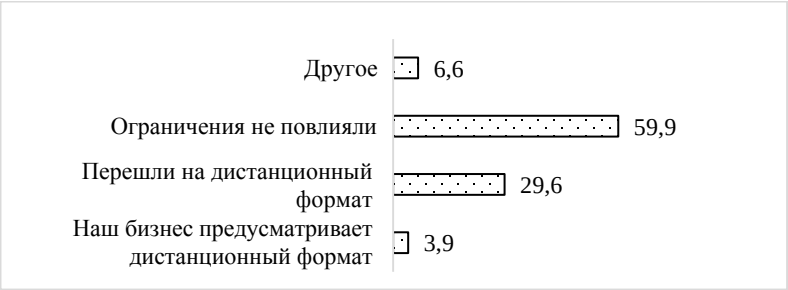


Рис. 32. Влияние пандемийных ограничений на деятельность, %

Использование виртуальных форматов бизнеса стало самым значимым фактором выживания бизнеса во время пандемии. Повезло тем, кто всегда работал дистанционно, и тем, кто смог перейти на бесконтактную форму обслуживания. Однако это характерно только для трети опрошенных: *«как я работал на удаленке, так и продолжал», «быстро сориентировались и перешли в онлайн».*

Остальные же предприниматели продолжали работать, совмещая контактные и бесконтактные способы, изобретая различные возможности исполнять заказы: *«салон закрыла на каникулы, но на дому принимала самых надежных клиентов, болеть не хотелось и совсем не могла не работать – налоги, страховки и зарплату сотрудникам никто не отменял, надо было восполнять как-то потери финансовые», «аварийные ситуации вынуждали клиентов звать на помощь, заставляли маску надевать, обувь за дверью снимать и брызгали меня какой-то вонючей гадостью», «на дому у себя мелкие работы делал, привозили заказ к подъезду, все меры соблюдали, не обнимались, руки не пожимали: взял – сделал – отдал», «для своих шила, изоляция не влияла, чужие боятся».*

Немногим более трети участников опроса (39,2 %) продолжали рекламировать свои услуги на площадках продвижения. В большей степени это касалось тех, кто смог создать новые удаленные каналы коммуникаций с заказчиками. Основная часть (60,8 %) активным поиском клиентов не занималась. Предположим, в этом решении было продиктовано избеганием внимания со стороны правоохранительных структур, исполнения заказов только для проверенных клиентов (рис. 33).

Был получен неожиданный результат. Несмотря на маленький разрыв в динамическом показателе количества заказов, все же позитивный эффект преобладает: у 43 % респондентов количество заказов возросло, а уменьшилось у 29,1 %. Большее число предпринимателей совершило

свой «посттравматический рост», открыло «окно возможностей» и продемонстрировало плодотворный результат.

Самые успешные свой эффект объяснили следующим образом (табл. 36).

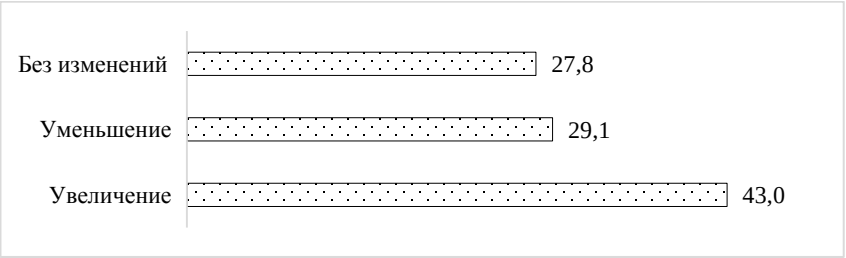


Рис. 33. Востребованность бизнес-услуг, %

Таблица 36

Фактор успеха

Фактор успеха	Частота выбора ответа, %
Переход на дистанционный формат	42,2
Собственная настойчивость	20,3
Востребованность услуги	18,8
Увеличилась клиентская база	14,1
Увеличилось количество времени	4,7
Официальная занятость	4,7

Ответы в таблице 36 показывают, что умение встроиться в систему дистанционного обслуживания (этот вариант отметило 42,2 % респондентов) и активность самих предпринимателей (20,3 %) способствовали увеличению заказов: «*многие дизайнерские конторы закрылись, мне карты в руки, главное – не лениться», «многим больным отказывали в госпитализации. Ссылаясь на загруженность больниц, нужен был уход», «добавилось в изоляции онлайновцы, которые от нечего делать стали заниматься самообразованием», «карантин диктовал переход на новую форму работы, а это не всем оказалось по зубам, надо было отлаживать работу техники в домашних условиях», «в школах занятия, особенно в начальных классах, проводились через пень-колоду, родители этим обеспокоились и стали заказывать».*

Также положительную роль сыграли: востребованность услуги (18,8 %): *«таксисты крупных агрегаторов подняли цены, одиночкам ра-*

боты прибавилось, только надо умело регулировать ценник услуг»; официальная занятость и увеличение времени (4,7 %): *«регистрация дала возможность официально контактировать с порталом "Навигатор"», «это консультации», новые клиенты, учебные консультации, «времени для занятий с учениками стало больше»*; увеличение числа клиентов (14,1 %): *«за счет перехода многих торговых точек на онлайн, они давали заказы, сами не справлялись».*

Участники опроса, которые отметили ответ «уменьшение заказов» (29,1 %), обозначили причины этого результата (табл. 37).

Таблица 37

Фактор неуспеха

Фактор неуспеха	Частота выбора ответа, %
Риск заражения	32
Уменьшение платежеспособного спроса	31,8
Ограничение деятельности в период карантина	31,8
Изменение ценообразования	4,5
Переход на дистанционный формат	4,5

Можно выделить три основные причины, которые отметили треть опрошенных: риск заражения (32 %): «б*оялась заболеть, маска и перчатки не давали уверенности, многие знакомые и в масках заразились», «никому не хочется болеть, а без контакта работы почти нет»*; уменьшение спроса (31,8 %): *«цены на услуги пришлось поднять, но это не всем понравилось», «народ остался без денег, нечем платить, можно переждать»* и ограничения деятельности (31,8 %): *«старые заказчики отказались – нет регистрации, новых найти сложно в период сплошных запретов», «запрет на контакты, изоляция и страх напороться на штраф».* Вариант ответа «переход на дистанционный формат» означал снижение конкурентоспособности для тех, кто не сумел применить данный способ обслуживания: *«мои возможности технические не позволили увеличить заказы».*

Акцентируем внимание и на третью категорию информантов (27,8 %), у которых ситуация с заказами не изменилась (табл. 38).

Причины, названные респондентами, содержат как объяснения «успеха» (если респондент считает за благо сохранение заказов на прежнем уровне) и «неуспеха» (если респондент планировал приращение клиентов). И все же ответ, выбранный чаще всего: «нежелание что-либо ме-

нять» (46,3 %). Можно определить данную стратегию, как стратегию «сохранения», что тоже является положительным результатом: *«ничего не делал, чтобы увеличить, а вообще, у репетиторов стало больше заказов», «старые клиенты остались, с ними и работал», «заказов стало больше, но и страх, что засекут и накажут, появился, осторожничать приходится, не доверяешь новеньким и отказываешь», «режим работы, каким был, таким остался. То пусто, то густо», «не знаю, видимо, не хватило настойчивости мне и постоянные угрозы сверху», «больше не надо, доволен тем, что есть».*

Таблица 38

Фактор отсутствия изменений с заказами

Фактор отсутствия изменений	Частота выбора ответа, %
Нежелание что-либо менять	46,3
Затрудняюсь ответить	17,1
Собственная настойчивость	12,2
Востребованность услуги	7,3
Переход на дистанционный формат	7,3
Официальная занятость	4,9
Увеличилась клиентская база	5,1
Ограничение деятельности в период карантина	2,4

Многоальтернативный вопрос об основных проблемах бизнеса задавался в общем, без привязки к временному диапазону, т. е. без акцента на ситуацию кризиса COVID-19 (табл. 39).

Было получено большое разнообразие проблем предпринимательской деятельности, из которых сложно выделить доминирующие. Сложность поиска клиентов и получения заказов называли немного чаще (16,9 %). Обращает на себя внимание проблематика легальной деятельности (11,5 %). Выбор этого ответа показывает, неофициальная деятельность является барьером для успешного развития бизнеса. Респонденты, его отметившие, объясняли причину своего нежелания приобретать официальный статус: *«проблема в правительстве и чиновниках-исполнителях. Законы, как пирожки-скороспелки из печи», «регистрироваться не собираюсь, хотя понимаю, что многих радостей лишена, можно со своими изделиями участвовать в выставках, ярмарках», «сам по себе, мне нет дела до проблем, которые власти навязывают», «дурные законы и ограничения, которые сверху постоянно спускают».*

Таблица 39

Основные проблемы предпринимательской деятельности

Проблема	Частота выбора ответа, %
Сложность поиска заказов/клиентов	16,9
Высокие цены на оборудование, материалы	13,4
Неофициальная занятость (без юридического статуса)	11,5
Высокие налоги	10,4
Сложность получения оплаты от заказчика/клиента (обман, затягивание сроков)	10,2
Утомительная загрузка по времени	8,5
Маленькая прибыль	7,4
Высокая стоимость аренды	6,2
Сложности взаимодействия с заказчиками	3,6
Сложность поиска исполнителей/работников	3,2
Безответственность исполнителей/работников	3,0
Другое	5,7

И опять наблюдаются рассуждения о рисках установления официальных взаимоотношений с государственными структурами.

В последующем вопросе выяснялась ситуация с наличием заказов в конкретный период «с начала 2021 г.» (рис. 34).

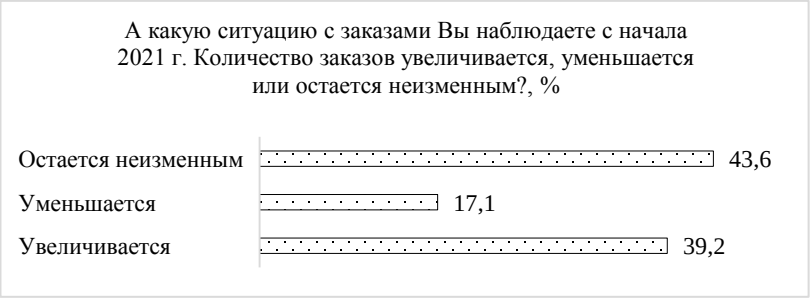


Рис. 34. Востребованность бизнес-услуг с начала 2021 г.

Изучение востребованности осуществлялось в двух временных точках: начало пандемии и начало 2021 г. С начала 2021 г. группа (уязвимые), у которой произошло снижение числа заказов, уменьшилась по сравнению с предыдущим периодом (начало пандемии) с 29 до 17,1 %, группа, ха-

рактеризующаяся ростом заказов (успешные), немного сократилась соответственно с 4 до 39,2 %, а группа с неизменным количеством заказов (стабильные) выросла с 27,8 до 43,6 %. Можно констатировать, что основная часть участников опроса не ухудшила своих позиции на рынке услуг, она скорее стабилизировала свою бизнес-деятельность.

Комментарии успешных: *«нельзя сдаваться, всегда можно найти выход из трудностей», «уважение появилось к индивидуалам, даже фирмы стали обращаться за услугами», «сам стал больше заниматься наработкой контактов», «многие организации в пандемию закрылись и сотрудники уволились. Начали нормально работать и стали дыры затыкать самозанятыми».*

Комментарии стабильных: *«не хватает сил и времени на большее, не стремлюсь к увеличению», «новые заказы появились, но какие-то старые отвалили в связи с началом работы общепита», «времени не было, переход с ИП на самозанятого потребовал освоения новой формы», «немного нормализовалось».*

Комментарии уязвимых: *«от запретов нет спасения. Сложно что-то делать в такой неразберихе», «вынуждают верхи хомут на шею – зарегистрироваться и еще уколоться этой заразой», «без ИП или самозанятости стало невозможно найти заказы», «пандемический психоз продолжается», «отмена изоляции повлекла требования некоторых клиентов приезжать на дом и обязательно со справкой, что вакцинировался и не болен, пришлось от таких отказаться», «конкурентов стало больше, то без регистрации работы не было, теперь без вакцинации», «пандемия принуждает к регистрации, но для меня что ИП, что НПД – сплошные белые пятна, новые клиенты просят регистрации и вакцинации, даже старые стали на это намекать», «сложно наверстывать упущенное из-за ковида».*

Представленные три категории предпринимателей, несмотря на разную результативность получения заказов, все равно оставались действующими бизнес-единицами, доказавшие свою способность к гибкому приспособлению к изменившимся условиям.

Формируя программу исследования, было задумано проверить гипотезу о том, что для некоторой части целевой аудитории кризис станет триггером для трансформации и введения изменений. Если в стабильный период на эти нововведения не хватало усилий и времени, то жесткая ситуация послужит неизбежным толчком. В анкете многоальтернативный вопрос был сформулирован следующим образом: «Для некоторых предпринимателей пандемия стала толчком к изменениям. Кто-то ввел новые

услуги, кто-то перешел на дистанционный режим, кто-то изменил ценовую политику. А какие изменения произошли в Вашем бизнесе?» (табл. 40).

Таблица 40

Наличие изменений в бизнесе

Изменение	Частота выбора ответа, %
Отсутствие изменений	42,5
Ввод новых услуг/изменение услуг	22,7
Переход на дистанционный формат	15,5
Изменение ценовой политики	13,3
Легализация бизнеса	8,3
Изменения работы с клиентами	5,5
Переход на новые форматы рекламы	4,4
Переход с ИП на самозанятость	3,9
Прошел обучение	2,2
Другое	1,8
Затрудняюсь ответить	0,5

По результатам опроса, 42,5 % информантов выразили предпочтение в пользу единственного варианта «отсутствие изменений». Этот результат, вероятно, указывает на устойчивость или удовлетворенность текущим положением в бизнесе. Оставшиеся 58 % респондентов выбрали несколько вариантов, что свидетельствует о разнообразии их подходов к генерации новых идей и поиску возможностей для модернизации. Этот разнообразный подход может быть воспринят как аналог алгоритмов масштабирования рынка продаж. Эти люди проявили готовность к изменениям в быстро меняющейся среде. Отрадно, что это не теоретические конструкты, а уже ими выполненные задачи: *«в нашем с братом семейном бизнесе – переход с ИП на самозанятых и профиль работы поменяли», «занялся дополнительным заработком, стал заниматься перевозками как самозанятый официально», «стал официально работать, сам стал разрабатывать план действий, изменил перечень услуг», «освоила компьютер лучше, стала использовать ZOOM для обсуждения заказа с клиентом, стала работать с курьерами, чтобы самой не нарушать объявленный правительством режим», «стал “белый”, получил доступ к “Навигатору”, стал активнее пользоваться Авито, прошел обучающие*

курсы бесплатно. Смог расширить услуги», «освоил ведение соцсетей и обслуживание сайтов», «вышла из тени, освоила дистанционку и разработала свою схему рекламы», «расширил услуги, регистрация, взял в аренду студию, закончил институт, с дипломом больше доверия», «добавил новые услуги на мелкий ремонт и стал заключать договора с юрлицами», «научилась пользоваться порталами для самозанятых, прошла обучающие курсы по компьютеру, что дало возможность частично работать онлайн, портал помощи Торгово-промышленной палаты дает возможность участвовать в ярмарках, консультации дает по финансовым делам и госзакупкам», «отказалась от аренды, все перешли на домашний режим работы, ценовую политику пришлось пересмотреть, услуги расширить», «появилось больше определенности в статусе самозанятых», «зарегистрировался, вакцинировался, изменил ценовую политику с плюсом».

Инновационность и деловая активность – не единственные силы преодоления стресс-факторов пандемии. Предприниматели за годы деятельности наработали свой ресурсный багаж, позволивший им сохранить работу в трудные времена (рис. 35).

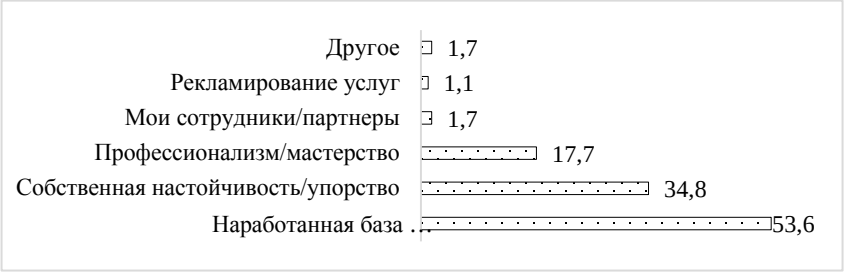


Рис. 35. Основной ресурс бизнеса, %

Одним из самых фундаментальных ресурсов (см. рис. 35), определенных большинством предпринимателей, является база клиентов, этот вариант выбрали 53,6 % респондентов. Клиентский пул представляет собой не только актив, но и «страховку» для предпринимателя. В случае, если бизнес сталкивается с нестабильностью на рынке, наличие базы клиентов может стать спасительным кругом. Она позволяет предпринимателю продолжать продажи и поддерживать бизнес в течение сложных периодов. Уже имеющиеся клиенты знакомы с продуктами или услугами предпринимателя, у них есть доверие и уверенность в качестве предлагаемых товаров или услуг. Это позволяет сократить время и затраты на привлече-

ние новых клиентов и более эффективно управлять бизнесом. Лояльные клиенты также могут стать посредниками и рекомендовать услуги своему окружению. Однако база клиентов не будет развиваться и расти сама по себе. Здесь большую роль играют личные качества предпринимателя, в первую очередь – настойчивость и упорство (34,8 %). Профессиональный подход и высокий уровень мастерства (17,7 %) усиливают доверие клиентов к предпринимателю. Клиенты предпочитают работать с теми, кто предоставляет качественные услуги.

Опрос касался положения дел в микроорганизации и включал в себя вопрос о текущей фазе состояния ее бизнеса.

Стадии изменений, наглядно продемонстрированные на рисунке 36, были сгруппированы в 3 блока: латентный, активный периоды, стагнация. Латентный характеризуется отсутствием изменений, так оценили состояние своего бизнеса 40,9 % респондентов, активный период, сопровождающийся динамичными изменениями (развитие, перепрофилирование, восстановление), – 37 % и период стагнации, сокращения – 15,5 %. Комментарии предпринимателей, чей бизнес был в стадии сокращения, касались только легитимизации: *«чтобы развиваться, надо выйти из теневого запаса, но я не готова, многое мне непонятно», «отказалась от регистрации»* (рис. 36).

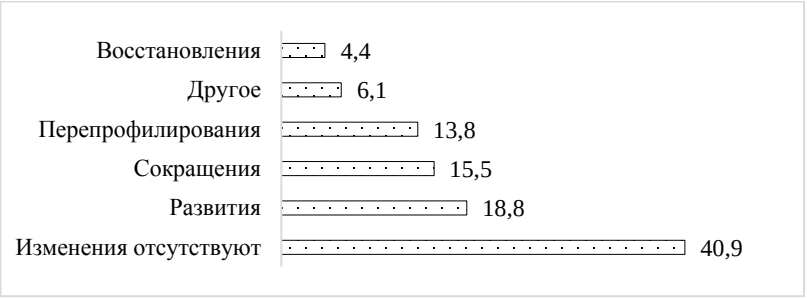


Рис. 36. Стадии изменений в бизнесе, %

Также в качестве ресурса была рассмотрена государственная поддержка в период распространения COVID-19, как в финансовом, так и организационном форматах. Среди наиболее значимых мер можно отметить:

– субсидии на заработную плату МСП и ИП;

– кредиты на неотложные нужды;

– меры, нацеленные на снижение административного давления: моратории на проверки; увеличенный срок уплаты ранее начисленных административных штрафов для МСП;

– меры, нацеленные на сокращение налоговых и страховых платежей, в том числе освобождение от налогов за II квартал и снижение страховых взносов до 15 % с части зарплаты, превышающей МРОТ:

– списание налогов и страховых взносов за II квартал 2020 г. [129].

«Обычно малый бизнес не ждет поддержки от государства. Это касается как стабильных периодов, так и обычных экономических кризисов. Предприниматели привыкли рассчитывать на самих себя» [35]. Этот вывод подтверждают результаты данного опроса. Среди всех опрошенных получали какую-либо поддержку только 25,4 %. Акцентируем внимание, что поддержка могла адресоваться только официально зарегистрированным юридическим лицам. Распределение среди потенциальных получателей 50 % ее получили и 50 % не получили. Среди самозанятых доля получивших – 37 %, среди ИП – 48 % (рис. 37).

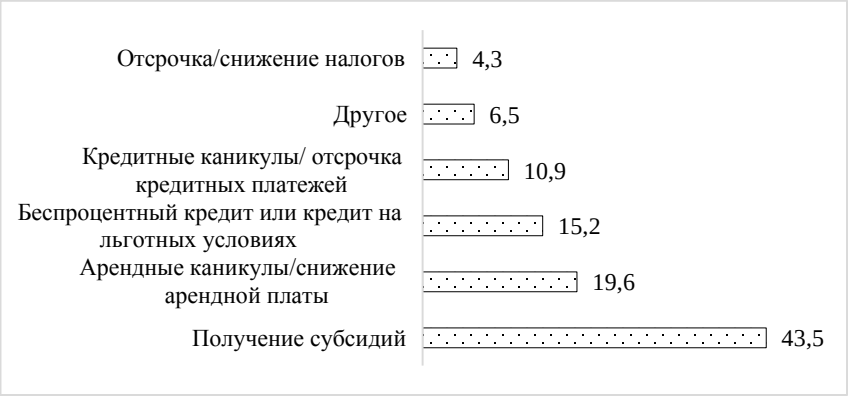


Рис. 37. Виды поддержки, %

Основным видом полученной помощи являлась субсидия, ее отметило 43,5 % получателей, снижение суммы арендной платы или отсрочки ее платежа смогли добиться 19,6 %, получение льготных кредитов – 15,2, отсрочки кредитных платежей – 10,9 %.

Кроме перечисленных видов поддержки, респонденты назвали информационную/обучающую – появление портала «Бизнес-навигатор» и биржи для самозанятых на Госуслугах, консультационную – по использованию «Биржи заказов»: *«бывают там сбои, и минусы есть, но помощь реальная»*.

Причины неполучения поддержки потенциальных адресатов яотображены на рисунке 38.

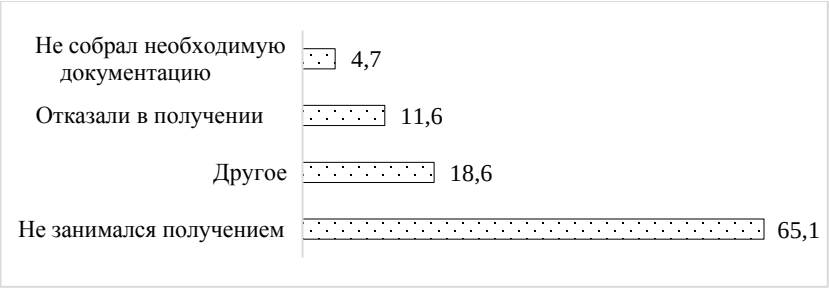


Рис. 38. Причины неполучения государственной поддержки, %

Отказ в получении был предоставлен 11,6 % опрошенным, он был обоснован тем, что сфера деятельности предпринимателя не входит в список пострадавших от коронавируса и наличием долгов по налогам/страховым взносам. Однако основная часть бизнесменов, претендентов на помощь, банально не обращалась и не занималась оформлением документации: *«нет времени на игры с правительством. Больше обещаний и суеты, результат нулевой».* Были и те, кто не смог преодолеть административные препоны: *«должна была получить поддержку, но ограничились власти бесплатной юрконсультацией, все обещания – болтовня, после изоляции мне выставили счет за аренду 100 %», «чтобы получить обещанные выплаты, надо было представить "грамотный бизнес-план", за 3 месяца последние доходы должны быть ниже прожиточного, на который ни один из требующих сам не проживет».*

На основе представленной информации можно предположить, что государственная поддержка была доступна, но не все предприниматели использовали этот ресурс. Сформулируем несколько возможных причин:

– недостаточная осведомленность: некоторые предприниматели могли быть недостаточно осведомлены о существующих программах государственной поддержки или не полностью понимали ее преимущества;

– сложности в получении поддержки: возможно, процесс получения государственной поддержки мог быть слишком сложным, что отпугнуло некоторых предпринимателей;

– недоверие к государственным программам: некоторые предприниматели могли испытывать недоверие к государственным программам из-за определенных стереотипов или предубеждений;

– неудовлетворительные условия поддержки: если условия оказания государственной поддержки не соответствовали возможностям предпринимателей.

Таким образом, для общей выборочной совокупности опрошенных предпринимателей можно выделить две яркие стратегии:

1. Стратегия отказа.
2. Стратегия действия.

Стратегия отказа характерна для предпринимателей, которые приняли решение прекратить свою деятельность с началом пандемии. Это было вызвано различными факторами: состояние здоровья, соблюдение вынужденной самоизоляции, снижение спроса на услуги, невозможность адаптироваться к ограничениям и отсутствие официального юридического статуса. Доля предпринимателей, выбравших эту стратегию, составила 32 %.

Остальные 68 % предпринимателей продолжили свою деятельность, приспосабливаясь к новым условиям с различной степенью эффективности.

Среди них можно выделить две другие стратегические установки: стратегию развития и стратегию сохранения.

Для расчета количественного показателя предпринимателей, выбравших развитие, был использован комплексный индикатор:

– последствия пандемии оценивались как положительные или выбирался ответ «никаких последствий»;

– в период пандемии произошло увеличение количества заказов или количество не изменилось;

– с начала 2021 г. количество заказов выросло или количество не изменилось;

– бизнес находится на стадиях: развития, перепрофилирования, восстановления.

Таким образом, новая переменная была сформирована из 77 анкет респондентов. Это 28 % общей выборки (куда входили опрошенные, прекратившие деятельность) и 40 % выборки действующих на момент опроса предпринимателей. Из них 45,5 % самозанятые, 14,3 – ИП и 40,3 % – неформально занятые. Методом исключения получено число, отдавших предпочтение стратегии сохранения: 40 % общей выборки и 60 % выборки действующих на момент опроса предпринимателей. Из них 19 % самозанятые, 20,7 % – ИП и 60,3 % – неформально занятые.

Предприниматели, выбравшие стратегию развития, сосредоточили свое внимание на увеличение количества заказов и использовании различных практик, которые помогли гибко настраивать бизнес-процессы под изменяющиеся рыночные условия. Они перевели офлайновые мероприятия в онлайн, начали активно использовать цифровые технологии, дистанционный режим в коммуникациях, изменили политику ценообразования, освоили новые рекламные площадки, прошли обучение и расширили ассортимент оказываемых услуг. Также следует отметить, что работа в официальном секторе способствовала выбору пути прогресса.

Стратегия сохранения характерна для предпринимателей, которые не выбрали стратегию развития. Предположим, что они продолжали свою деятельность, но в основном были сосредоточены на сохранении уже достигнутых результатов.

Выбор стратегии зависит от множества факторов, таких как внешние условия, индивидуальные особенности личности предпринимателя, сфера его деятельности и др. С нашей точки зрения, основным является мотив достижения, сохранности и усовершенствования собственного дела. Можно сказать, что этот тип бизнесменов – «гибкая, самостоятельная и мобильная категория, которая быстро подстраивается под внешние условия, в том числе санкционное давление и иные ограничительные меры, которые влияют на экономику и рынок товаров и услуг в целом» [44].

Полученные результаты исследования показали, что большинство опрошенных предпринимателей (68 %) продемонстрировали высокую адаптивную способность, «использовали кризисную ситуацию в свою пользу, мобилизуя собственные ресурсы» [151]. Он сами создали свой бизнес, сформировали собственную клиентскую базу, изобрели способы работы в «серой» зоне, расширили виды услуг или изменили их на более востребованные. Предприниматели успешно преодолели вызов кризиса и нашли способы интеграции в новые реалии.

РАЗДЕЛ III

Самозанятость на российско-монгольском трансграничье: состояние и динамика изменений

3.1. Самозанятые Тувы: мотивация, причины выбора, ориентация на цифровое пространство

Трансформационные процессы преобразований в России, сложившаяся в стране политическая ситуация, связанная с конфликтом вокруг Украины, обострением противостояния России и западных стран, способствовали кардинальным изменениям во всех сферах нашей жизнедеятельности, обострив при этом дифференциацию возможностей всех социальных слоев населения. Неопределенность в отношении будущего стала нормой в нестабильной социальной среде и привела к кризисной социальной адаптации. В итоге большинство россиян в поисках изменения своей жизни в лучшую сторону пытаются самостоятельно приспособиться к сложному кризисному периоду.

Самозанятость в России

О самозанятости в России заговорили в контексте кризисной экономики и предоставления возможности индивидам выйти из тени и официально оформить свой налоговый статус [138].

Но далеко не только это является причиной выбора самозанятости как основного рода деятельности. Другие факторы и мотивации представляют интерес для исследователей. Иными словами, нами предпринимается попытка понять причины, побудившие стать самозанятыми.

Попытки регулирования самозанятости предпринимались еще во времена СССР. В 1936 г. принято положение, согласно которому граждане, имеющие дополнительный доход, должны уплачивать с него подоходный налог [66]. С тех пор неоднократны были попытки узаконить частную практику оказания услуг [124].

В 2019 г. в качестве эксперимента был введен особый режим налогообложения. Его официальным названием является налог на профессиональный доход, или НПД. Индивиды, уплачивающие этот налог, стали называться самозанятыми.

Самозанятость можно характеризовать следующими признаками:

− выполнение работ за вознаграждение, которую субъект получает от личного труда;

− юридическая независимость субъекта хозяйствования;

− создание одним лицом одного рабочего места (для себя);

− проведение работ собственными усилиями;

− финансирование всех расходов исключительно за счет собственных средств (в том числе полученных кредитов);

− использование собственных (или арендованных) средств производства;

− единоличное распоряжение результатами труда.

После введения особого режима самозанятых в России становится все больше. По данным ФНС, 5 тыс. чел. регистрируются ежедневно в системе. В чем причины такого роста?

Ориентация на самозанятость как источник доходов является объективной необходимостью для многих слоев трудоспособного населения. Создание рабочего места в этой сфере рынка труда требует минимальных расходов, доходы быстро могут превысить расходы. В то же время стоит заметить о низком технологическом уровне и небольшой производительности труда занятых в этой сфере, распространению которой способствует не только рыночная трансформация, а прежде всего углубление экономического кризиса. Соответственно, положительные последствия самозанятости обнаруживаются главным образом в социальной сфере – с помощью самозанятости можно решать проблемы безработицы, но невозможно решать вопросы экономического роста. Характерным признаком является саморегулиемость, которая сочетает в себе активность и умение организовывать свою экономическую деятельность, находить выход в различных ситуациях, используя сеть социальных связей. Именно экономическая активность (проявление индивидуальности, самореализации, уровень экономического взаимодействия с внешней средой) является одной из предпосылок, что формирует склонность к самозанятости, которая зависит от ряда как внутренних, так и внешних факторов.

Внутренние факторы носят субъективный характер, т. е. определяются потребностями, интересами и ценностными ориентациями, связанные прежде всего с личностными характеристиками человека (пол, возраст, образовательный уровень, состояние здоровья, профессия, личный опыт).

Внешние (объективные) факторы формируются социально-экономическим положением общества, т. е. условиями, которые способствуют активизации деловой активности; социально-демографической структурой населения; организацией, оплатой труда, стимулированием и условиями труда; уровнем безработицы и т. п. Указанные факторы формируют

системное взаимодействие личностного потенциала и факторов внешней среды, что приводит к поведенческой активности как основы самозанятости [112]. От традиционной занятости с регулярным вознаграждением самозанятость отличается присущей ей автономностью и индивидуальной направленностью, что способствует постепенному формированию принципиально нового слоя экономически активного населения, который отказался от патерналистских ожиданий. Именно в этом заключается социальная ценность самозанятости [116].

Оптимальным проявлением самозанятости является предпринимательская деятельность, которая охватывает систему действий и поступков, связанных с организацией собственного дела, деловой активностью, риском и ориентирована на остаточный доход. Рыночная среда расширяет свободу выбора сферы приложения трудовых усилий, возможности применения труда, что в сочетании с ответственностью хозяйствующих субъектов за результаты производства содействует развитию эффективных форм самостоятельной занятости, в том числе малого предпринимательства. Интерес к самозанятости обусловлен следующими обстоятельствами:

− снижением уровня производства, следствием которых стал рост уровня безработицы и сужение возможностей трудоустройства;

− низким уровнем оплаты труда на государственных, частных акционерных и коллективных предприятиях, разочарованием населения в применении труда на предприятиях различных форм собственности;

− утверждением рыночного сознания среди большинства граждан;

− необходимости изменения принципов социальной политики государства, ориентации на активизацию поведения всех трудоспособных слоев общества, преодоление пассивного ожидания помощи государства. Самозанятость как средство борьбы с безработицей предоставляет возможность получения источника существования, позволяет в полной мере использовать индивидуальные физические и умственные способности человека на решение задач в любой отрасли хозяйства. Сфера самозанятости граждан достаточно гибкая в организации производства и использовании личной инициативы, способна включаться в решение экономических проблем на основе частной и коллективной форм собственности.

Причины выбора самозанятости

Причины этого явления можно разделить на две группы: объективные, не зависящие от индивида, и субъективные, личные мотивы, натолкнувшие на это решение.

К объективным причинам относится тот факт, что рост регистрации самозанятости пришелся на пандемию коронавируса. Многие эксперты отмечают это в своих отчетах. «Пандемия коронавируса и связанный с ней кризис стимулирует работодателей чаще нанимать граждан по договорам подряда/оказания услуг вместо приема в штат. Ведь в таком случае они экономят значительные суммы на страховых отчислениях. В условиях ограничений и снижения потребительского спроса бизнес порой вынужден ставить перед работниками жесткие условия – выбирать между увольнением и переходом на самозанятость» [52].

А вот что сказали самозанятые в процессе фокус-групп, которые проходили в Республике Тыва летом 2022 г.[*]: *«в прошлом году была пандемия, у меня работы не стало, потому что праздники нельзя устраивать. Были сложности с работой. Если желание есть, а по жизни всегда сложности будут. Можно перешагнуть эти сложности».*

Еще одним драйвером стало законодательное решение о социальном контракте, одним из пунктов которого является оформление самозанятости: *«я работала в детском саду, там узнала про социальный контракт. Мне рассказали об этом коллеги. Я обратилась в центр занятости. В прошлом году, в январе, подала документы и получила подтверждение». «Я услышал про самозанятость по телевизору. А зарегистрировался из-за социального контракта. Я про социальный контракт узнал год назад». «Мы узнали про социальный контракт через социальный сети, в ВК».*

Также информанты рассказали о том, что к самозанятости их подтолкнули жизненные обстоятельства, потеря работы: *«давно я слышал про эту программу. Два года назад попал под сокращение, встал на учет (по безработице). Раньше жил в городе, с женой решили переехать, дом продали, построили пекарню». «Я была в декретном отпуске, что-то новое надо было узнать. Пошла учиться на парикмахера, получила сертификат и пошла в центр занятости». «Я стояла на учете в центре занятости. В течение года они не смогли мне предоставить работу. Я пришла в центр занятости, и мне предложили». «Я до этого был работником. Выдалась возможность, и я подумал работать самостоятельно».*

[*] Пять фокус-групп проводились в июле 2022 г. в двух городах и трех селах Тувы. Участниками дискуссии стали бывшие неформально занятые в возрасте 30–40 лет. Дискуссии проходила на условиях анонимности, потому точный возраст и пол респондентов не документировались. Целью исследования было узнать причины и пути легализации неформальной занятости в республике.

Группа субъективных причин гораздо более обширная. Однако здесь можно выделить некоторые нюансы.

Наверно, самой распространенным стало то, что самозанятость представляет возможность самореализации в своем деле. Например, самозанятыми становятся те, кто хочет реализовать себя в хобби и иметь от этого доход: *«у нас были коровы, я все это знаю. Захотела сама». «У меня с университета был интерес к компьютерным технологиям». «Давно хотела открыть прачечную». «Я со времен студенчества интересуюсь видео-, фотосъемкой». «Я всегда любила готовить. Мысли были 3 года назад. Я написала в желании, что хочу быть кондитером». «Я работала, мне было скучно. Хотелось делать что-то еще». «Я, как человек творческий с самого детства, любила всякие аппликации делать, и уже когда работала, я программистом работала раньше. Даже когда работала, я занималась своим творчеством и это творчество меня увлекало. На работе как-то было не интересно, а творчество меня все время увлекало. И однажды мое хобби превратилось в бизнес». «Как я слышала ото всех своих коллег, в основе лежит увлечение, хобби. Работа, которая приносит удовольствие, работается легче, чем та, на которой заставляют работать. Я с детства ходила на кружок резьбы по дереву. Я воспитывалась с бабушкой, дедушкой. У нас были железяки дома, дедушка любил ковать».*

Среди информантов были и те, кто рассматривал самозанятость как возможность подработки или дополнительной занятости, приносящей доход: *«однажды у меня ребенок заболел, и мы везде по больницам, и нам нужно было очень много денег, и я подумала про себя, а что если я начну делать свои изделия и продавать то, что я умею делать. И так получилось, что я уволилась с работы, начала заниматься своим делом и собирать деньги. Мы собрали деньги и поехали в Москву…» «Мотивировало, в первую очередь, получать дополнительный доход для семьи. У меня четверо детей. После работы, у меня занятия в час заканчиваются, и в выходные можем давать дополнительные занятия». «…Услышали про этот контракт, посчитали доход. Подали документы и прошли». «Совмещение полезного с приятным. 250 тысяч на дороге не валяются. Очень хорошим подспорьем было именно зарегистрироваться и начать».*

Для некоторых информантов стимулом стал пример родственников, знакомых: *«у меня есть знакомая, она шьет. Она заключила 2 года назад социальный контракт. Купила оборудование, швейные машинки. И вот я весной тоже решил зарегистрироваться». «Раньше у дяди была пекарня.*

Когда я был маленький, то хотел построить для себя. Такой шанс был, делаем». «Муж давно занимается кожей. Лет 20. У него дедушка работал с кожей, когда молодой был. Уздечки делал, все делал». «У меня брат работал в Санкт-Петербурге. Там работал поваром. Это пошло от него». «У нас получилось спонтанно. В 2009 году познакомилась со своим нынешним мужем. На тот момент он был мастером по ремонту ламповых телевизоров. Мастер от бога, золотые руки. Мне было интересно, и мы стали с ним ездить вместе».

Быть полезным другим – еще один мотив оформления самозанятости: «*я со школы занимаюсь ремонтом компьютеров. Здесь нет ремонта, все в город уезжают». «Я начал в своем гараже. В районе много машин. Подумал открыть шиномонтаж». «Я пришла в предпринимательскую деятельность, потому что меня попросили. Потому что есть образование. Люди поняли, что нужны мои услуги. Попросили помогать. Я занимаюсь предпринимательством не просто, чтобы деньги зарабатывать».*

Все информанты очень мотивированы развивать свое дело, проявляют неравнодушие и целеустремленность.

Следует отметить, что некоторые опрошенные работали раньше без оформления самозанятости, но впоследствии решили узаконить свое дело или перешли в статус самозанятых из предпринимательства: *«муж давно занимается кожей. Лет 20». «И мы более 15 лет, сначала он на себя ИП оформил, потом переоформил как самозанятый». «…В то время так получилось, что когда продаешь свои изделия нелегально, это страшно просто, если тебя поймают, например, когда через Сбербанк деньги перечисляются, там тоже могут спросить, откуда у тебя деньги, и откуда это все идет».*

Источниками информации о возможности оформления самозанятости были, во-первых, друзья, знакомые, родственники («сарафанное радио»); во-вторых, телевидение, интернет, газеты; в-третьих, служба занятости и другие государственные органы.

В итоге следует отметить, что Тува является одной из республик, которая активно внедряет самозанятость на региональном рынке труда. Для этого созданы особые условия (участие в государственной программе) и разработаны специальные инструменты (социальный контракт).

Данные, полученные в результате исследования с помощью метода фокус-групп, показывают, что приобретение статуса самозанятого не является для информантов случайным. Это был осознанный выбор, связанный с влиянием объективных и субъективных причин. Причем внутрен-

ние причины превалируют над внешними. К объективным причинам относится влияние пандемии коронавируса, законодательное решение о социальном контракте, жизненные обстоятельства, потеря работы. К субъективным относятся желание реализовать свое хобби, пример родственников и знакомых, желание быть полезными, получить дополнительный доход, легализовать свой доход. Была также группа, которая перешла в самозанятые из предпринимательства, т. е. те, кто хотят упростить отчетность за свою деятельность. В любом случае, желание трудиться во благо общества всегда почетно.

Типы мотивации выбора самозанятости

По данным фокус-группы, интересы респондентов при планировании своего будущего в основном прослеживаются в создании собственного бизнеса. Основными стимулами в построении личного будущего – это повышение уровня жизни, социального статуса, общественного признания, приобретение самостоятельности, реализации творческих потребностей и т. д.

Анализируя полученные в результате фокус-группы данные о мотивах построения личного будущего представителями самозанятого населения Республики Тыва и следуя знаменитой теории потребностей Маслоу, можно выделить основные условные типы мотиваций достижения: материальную, или потребительскую, инновационно-творческую и социальную [129].

Материальный, или потребительский, тип мотивации достижения

По результатам фокус-группы респондентов с данным типом мотивации побуждают к действиям в первую очередь удовлетворение базовых потребностей и стремление к высокому уровню жизни, финансовая независимость и другие блага, которые возможно получить в ходе деятельности. У материально ориентированных людей в планах преобладает рациональное начало. Работу они рассматривают лишь как способ заработка, успешность в карьере, на их взгляд, выражается в высоком доходе. Основными мотивами в достижении успеха для них являются собственные способности, профессиональные знания, личные усилия и активность. Их намерения направлены в основном в производственную сферу и сферу оказания услуг населению: открытие кафе, салонов красоты, ремонтных и швейных мастерских и т. д.: *«открыть салон в Кызыле. Зарабатывать в месяц 500 тысяч рублей». «Я мечтаю открыть ресторан, банкетный зал. 500 тысяч в месяц». «По финансам я бы хотел 1 миллион в месяц зарабатывать…» «Будем открывать кафетерий. В пекарне печь хлеб,*

булочки, торты. Хотим получать прибыли от 50 до 100 тысяч». «Хочу открыть маленькую швейную фабрику. Чтобы у каждой швеи была зарплата 50 тысяч, а у меня 150 тысяч…» «Я думаю через 5 лет развитие моей фирмы по продажам компьютерной техники. Будем оказывать также ремонтные услуги и иметь доход 100 тысяч в месяц…» «Я считала, что если мы будем хорошо работать, то больше миллиона в месяц будет. Сначала надо машину купить».

Как показали результаты фокус-группы, этническая идентичность тувинцев оказывает непосредственное влияние на мотивацию их профессиональных предпочтений в области традиционных трудовых занятий животноводством, разведением скота, изготовлением изделий из войлока, кожи, шитье национальной одежды. Такое поведение тувинцев оказывает положительное влияние как на экономическое положение в стране, так и сохранение и поддержку национально-культурных традиций населения республики: *«продолжить работать со скотом. В следующем году может 40–50 тысяч рублей хватит. У нас уже есть чабанская стоянка. Мясо, молоко будем продавать. Мы тоже хотим в агростартапах поучаствовать. Мы хотим мясо купить, выращивать КРС…» «У мужа есть мечта – цех открыть по переработке шкур, войлок делать. Деньги нужны, много…» «Купили землю. Разводить больше свиней».«Открыть магазин, продавать свои швейные изделия. Национальные мотивы в своих изделиях я использую редко. Буду внедрять национальные мотивы. Уровень дохода хотела бы иметь 200–300 тысяч».*

Таким образом, можно говорить, что основными мотивами к открытию собственного дела у представителей материального типа мотиваций могут выступать: стремление к финансовой независимости и самостоятельности. В описаниях образа будущего прослеживается направленность на внешние признаки материального благополучия, которое не отражает перспектив собственного развития или самореализации.

Инновационно-творческий тип мотиваций достижения

Обладатели выраженных инновационно-творческих мотивов достижения будущего этой группы стремятся к причастности к большой социальной группе, реализации крупных проектов, общественному признанию. Организация собственного дела и оптимистические надежды на свои финансовые перспективы у них связаны с осознанием своей социальной значимости, верой в свои способности, в хорошее образование и трудолюбие, что свидетельствует о наличии у них заинтересованности в осуществлении и результатах создаваемого дела. Для них главное в дости-

жении личного успеха – желание реализовываться в жизни. Перспективы своего дальнейшего развития и будущих достижений они связывают с повышением уровня своей компетентности, достижением определенных высот в профессиональной деятельности, освоением новых социальных ролей. Наибольшее стремление при планировании личных планов на будущее возлагают на повышение образования и квалификации, самореализацию с учетом новых технологий.

Поэтому в описаниях образа будущего у них высвечивается ориентация на достижение личностно значимых целей через реализацию собственных возможностей: *«я бы хотела в будущем обучать, когда уже наберусь опыта. Но я еще сама только учусь. Я не могу обучать людей, когда сама не уверена, что смогу их обучить. Я бы хотела дойти до такого уровня, чтобы иметь своих учеников, и они тоже развивались. Для достижения этого надо развивать свои навыки...» «Я хочу, чтобы у меня был большой центр дополнительного образования. Если будет помещение, то мы сможем. Шахматы, подготовка к ЕГЭ. А сейчас у нас только 2–3 парты. Очень много учителей просится к нам по совместительству». «Учиться обязательно. Повышать квалификацию». «Нужно обучаться дальше. Я постоянно смотрю YouTube. Хочу также учиться в Кызыле…» «Я сейчас постоянно учусь, смотрю ролики в интернете. Я учусь в YouTube. Курсы покупаю. Хотел бы по диагностике именно практику, но не нашел. Пока онлайн обучаемся».*

Непременным условием успеха является любая деятельность, если она выполняется с ответственностью и удовольствием. Уважение к своему труду, осознание уникальности изготовляемой продукции, удовлетворенность своим трудом говорят об ответственности и наличии интереса к своему делу: *«я хочу открыть столярный цех, где я один буду работать. Именно из дорогих деревьев делать дорогие изделия… Хочу делать столы из слэбов. Для этого нужны дорогостоящие станки и большое помещение». «Хотим снимать кино, клипы и создать школу обучения молодых людей для фото-, киноиндустрии. Хотим и производить, и получать. И самим обучаться у европейских фотографов…» «Открыть салон в Кызыле. Для этого учусь у известных парикмахеров в онлайн-школах, таких как Алиса Теперикова – колорист. У меня 3 сертификата есть». «Я хочу фитнес-зал открыть, чтобы дети играли, а мамы тренировались…» «Хотелось бы открыть не одну мастерскую, а еще парочку здесь в центре города. Чтобы сотрудники были хорошие, не вороватые, не пьяницы. От работы надо получать удовольствие. Через 10 лет, чтобы я за-*

шла в любую мастерскую и люди были бы довольны моей работой…» «Создать свой бренд. У меня мечта создать свой узнаваемый бренд. Для этого нужен хороший материал».

Появление цели создать собственное предприятие часто связано с закономерным стремлением к самостоятельности и самовыражению с помощью творческих идей, изучением новых перспективных технологий и учетом этих знаний в своих планах: *«человек, который не находится в операционке. Полностью автономная замкнутая система, которая может функционировать без меня и которая приносит доход. И которая может подстроиться под реалии, которые вокруг происходят. Допустим, цены поднялись, а система должна без моего вмешательства функционировать». «Я хочу открыть прачечную ковров. И чтобы чистый доход был 100 тысяч. Нужно обучаться новым технологиям. Сперва мне надо научиться все это самой делать. А потом учить своих сотрудников…» «Учиться обязательно. Повышать квалификацию. Быть более производительной, сейчас уже осваиваю новый этап – заморозка продуктов. Такого еще не было. Чтобы можно было замораживать коржи без ухудшения их качества. В обучении тоже такое есть, я еще до этого не дошла». «Мне нужно постоянно повышение. Техники меняются, препараты новые появляются. Нужно повышение квалификации…»*

Для достижения успеха в осуществлении своих планов необходимы лидерские качества, предполагающие стремление личности к самостоятельности и разнообразию деятельности, принятию ответственности, неприязнь к контролю: *«я мечтаю, чтобы у меня был свой цех. Не один цех, а сотрудники. Чтобы я приходила, контролировала, мотивировала… Я хотела бы не только в Туве развиваться, но и в других городах». «Хочется свое отдельное помещение. Магазин открыть. Сварочные работы совместить с изготовлением металлических изделий …»*

Их не смущает отсутствие управленческого опыта и знаний в правовой сфере, которые они надеются получать при постоянном повышении образования и совершенствовании профессиональных качеств: *«если делать организацию, то у человека должны быть лидерские качества. Надо управлять, наставлять. Чтобы свою работу продвигать, то нужно уметь управлять. Я заметил, что у меня такого качества не проявляется. Буду обучаться...»*

Залогом успеха, с точки зрения участников фокус-группы, является эффективная поддержка ближайшего окружения, семьи и родственников.

Желающие заниматься своим делом возлагают надежды на эффективную помощь близких, которым они полностью доверяют: *«я хочу маленькую мастерскую. Хочу маленький офис с мастерской. Семейный бизнес открыть. О большом предприятии не думаю». «Будем открывать кафетерий. Нам сейчас помогают родственники…» «Я начинаю собирать команду. У меня есть друг, супруга помогает. Хотим снимать кино». «У нас уже есть чабанская стоянка. Есть работники на чабанской стоянке – родственники, братья…» «Чтобы расшириться, я уже начинаю одноклассника подтягивать».*

Анализ результатов фокус-группы выявил также желание почти трети респондентов инновационно-творческого типа при планировании личного будущего заняться предпринимательством, организовать свое производство с наемными работниками. Стремление к индивидуальной предпринимательской деятельности связано, скорее всего, с возможностью реализации своего потенциала, осуществлением своих проектов, достижением престижного статуса и увеличением уровня дохода: *«будем открывать кафетерий… В дальнейшем планируем наемных работников». «Я хочу стать руководителем компании… и иметь наемных сотрудников». «Хочу открыть маленькую швейную фабрику. Человек пять сотрудников». «Открыть салон в Кызыле, чтобы работало человек 10». «Я хотела бы оформиться, оформить ИП, нанять работников. То есть расширять свою организацию». «Хочется свое отдельное помещение. Магазин открыть. Сварочные работы совместить с изготовлением металлических изделий. Это уже предприятие, где уже будут рабочие, сформирован график работы». «Будем открывать кафетерий… В дальнейшем планируем наемных работников». «Я хочу стать руководителем компании… и иметь наемных сотрудников». «Хочу открыть маленькую швейную фабрику. Человек пять сотрудников». «Я мечтаю, чтобы у меня был свой цех. Не один цех, а сотрудники». «Я хотела бы оформиться, оформить ИП, нанять работников. То есть расширять свою организацию».*

Чтобы человек проявил себя успешным в своем деле, необходимы благоприятные условия, способствующие развитию его коммерческой деятельности. По мнению респондентов, серьезными препятствиями для открытия своего дела в Туве являются непреодолимые административные барьеры и бюрократические препятствия: *«говорили, что для самозанятых есть возможность получить кредит. У соседей есть лизинг по транспортировке готовой продукции. По этому поводу я обращалась в*

центр поддержки предпринимательства. Мне отказали. Мало дохода. В залог требуют квартиру или автомобиль. Со стороны местного самоуправления хотелось бы поддержки или поручительства. Говорили, что помогут, а на самом деле ничего». «Чтобы был большой, 2-этажный сервис. Чтобы была возможность дешевле покупать запчасти, шины. Чтобы денег еще добавили самозанятым. Сейчас на 250 тысяч рублей шиномонтаж не откроешь». «Нужна государственная поддержка. Гранты. Если я заработаю 50 тысяч, то смогу только 2 стула купить. Обязательно нужна поддержка, гранты. Льготное кредитование».

Установка на длительные сроки планирования своего будущего для большинства жителей Тувы оказалась малозначимой в отношении их профессиональной активности. Выбор их жизненных стратегий на ближайшее или далекое будущее, скорее всего, зависит от их статусных позиций, материального положения и возраста: *«через 5 лет я хочу заниматься обучением косметологов». «Я думаю через 5 лет развитие моей фирмы по продажам компьютерной техники…» «Через 5 лет я хочу стать руководителем компании …»*

На взгляд некоторых участников фокус-группы открытие собственного дела недостаточно для личного успеха, главное для них желание реализовываться в жизни. Важными потребностями для представителей инновационно-творческого типа мотиваций являются финансовая и организационная независимость, достижение социального статуса, а также проявление своих способностей и возможность творческой реализации. Успех, на их взгляд, связан с верой в свои способности, заинтересованностью в создаваемом деле, хорошим образованием и трудолюбием, постоянным повышением уровня своей компетентности. Достижение личностно значимых целей у них прослеживается через реализацию собственных возможностей, которые они связывают с освоением новых жизненных сфер.

Социальный тип мотиваций достижения

Образ будущего у респондентов, мотивированных на социальные достижения, прежде всего направлен на повышение своего социального статуса и признание в социуме. Для них важна уверенность в будущем, стабильность, самостоятельность, потребность в коммуникации: *«у меня уже есть план, и он не связан с предпринимательством. Я хочу работать на государство, быть преподавателем китайского языка, написать нормально докторскую работу, которая будет уникальна. Я хочу 100 тысяч в месяц, чтобы мне просто хватало».*

По результатам фокус-группы представители данного типа мотиваций не обозначают свою общественную позицию, их желания направлены прежде всего на себя и не выходят за пределы личной жизни.

Использование цифрового пространства: Вайбер, ВК, живая реклама на развитие самозанятости

Если рассматривать использование цифрового пространства в деятельности самозанятых, то в целом без всяких проблем все умеют пользоваться приложением «Мой налог», т. е. практически ни у кого не вызывает трудностей составление отчетов. Для уточнения способов использования самозанятыми цифрового пространства был задан вопрос «Если Вы рекламируете свою деятельность, то как это делаете?» В основном все используют разные мессенджеры: *«даю объявления. В ВК реклама. Прайс. На русском языке». «У меня есть группа в Инстаграме с аудиторией 164000. Я являюсь администратором этой группы и через эту группу рекламирую. Поэтому у меня заказы идут по всей республике. А так сарафанное радио, через знакомых. Были сложности с Инстаграм, а сейчас адаптировались. Был спад активности, а сейчас люди стали подтягиваться». «Мы рекламных действий пока не совершаем, клиентов пока хватает. В ВК тоже есть группы. Там идут работы потихоньку. В основном в Инстаграм работаем». «У меня висит вывеска на ателье. Еще я в группе в ВК, объявление». «В социальных сетях. В ВК, Viber. В кожуне группа есть у нас жителей района». «У нас в Viber группа есть. У нас 100 клиентов. Я думаю, что пока мало».*

Социальные проблемы дают о себе знать не только в мегаполисах, но и в регионах. Они отражаются в рекламной деятельности: *«У меня была постоянная реклама в Инстаграме, но после этой операции в Украине площадку закрыли и приходится выкручиваться, заходить через VPN, через Телеграм-канал. Охваты сильно упали, и многие люди перестали заходить, госслужащие совсем не заходят. Сейчас думаем осваивать контакты через знакомых, заказывать рекламу и вывешивать где-то».*

То есть самозанятым приходится самостоятельно рекламировать свою продукцию населению. Тем временем некоторые респонденты используют традиционную рекламу: *«в центре есть щитки, баннеры, листовки мы расклеивали на всех парковках и на остановках. Сейчас идея про телевидение и мессенджеры, которыми люди постарше пользуются: Viber, WhatsApp. Максимально агрессивную рассылку делать. Не пользуемся Avito. У нас в республике Avito для того, чтобы продать, а услуги там не ищут».*

Удалось узнать, что самозанятые параллельно используют, например, в ВКонтакте, где есть группа «Все объявления Кызыл Тыва» с более 95 тыс. подписчиков.

Отметим особенность и как традиционность среди самозанятых, которые могут использовать помощь родственников в рекламе и продвижении своего дела, так как в Туве сохранены ценности значимости связей родственных групп, в этой связи процитируем Ч. К. Ламажаа: «Значительное число тувинцев имеют группы (родственников, коллег, друзей) в мессенджерах, прежде всего Viber, общение в которых имеет различные социальные “последствия”. Чаще всего Viber используется для связи со знакомыми, родственниками (90,2 %). Родственные группы насчитывают от 13 до 70 человек, общение в них ведется почти постоянно, чаще всего на тувинском языке; участники обмениваются информацией, новостями и договариваются о совместных действиях. Использование интернет-коммуникаций как возможность сплочения, координации действий позволяет тувинцам максимально результативно участвовать в голосованиях в интернет-конкурсах разного масштаба» [123: 115].

3.2. Виды деятельности самозанятых Тувы в настоящее время

Прежде всего считаем нужным отметить, что в исследовании, проведенном в Туве в 2019 г., группа самозанятых работников не была выявлена [144]. Однако зафиксированы категории работников, занятых в неформальном секторе. Сюда вошли работники, занятые в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), и работающие по устной договоренности. Строго говоря, эти категории работников в республике и представляют реальный сектор самозанятости. Этот вывод подтвердили данные 2021 г. Исследование выявило группу самозанятых, которая сформирована теми, кто легализовал свою неформальную деятельность в собственном ЛПХ и работу по устной договоренности. Кроме того, в исследовании 2019 г., в котором изучались домохозяйства, выявлена «потенциальная», или «ресурсная», группа самозанятых. В нее вошли представители около трети домохозяйств, желающие стать самозанятыми [144]. Поскольку в задачи исследования 2021 г. не входило детальное изучение самозанятости как сегмента рынка труда республики, был просто зафиксирован факт реального формирования группы самозанятых и Туве и определено, что потенциал для роста этой группы есть. По данным Росстата, на сегодняшний день в Туве в качестве самозанятых зарегистрировано более 3,5 тыс. чел. [77].

Самозанятых Тувы можно разделить на две группы. Во-первых, это так называемые «традиционные» самозанятые, которые представляют характерные для республики виды трудовой деятельности. Хотя, что касается традиционных самозанятых, новыми их можно назвать с большой натяжкой. Они существовали в Туве на протяжении веков и были признаны и уважаемы в обществе, но только в последнее время получили официальное признание. К традиционным самозанятым можно отнести самостоятельных аратов (чабанов, яководов, оленеводов), вышивальщиц, камнерезов, шаманов, исполнителей горлового пения [107.]

Во-вторых, в регионе формируется группа, которую можно отнести к современным самозанятым. Она представлена профессиями, входящими в третичный сектор экономики. Это парикмахеры, специалисты индустрии красоты, няни и репетиторы, мастера по ремонту техники, автомеханики, т. е. состав этой группы характерен для самозанятых в целом по России.

Появление статистически значимой группы официально зарегистрированных самозанятых представляет большой интерес для ученых, поскольку делает возможным ее всестороннее изучение, что было практически невозможно в отношении неформальной группы самозанятых. Исследователям мешала степень легальности изучаемой группы, поэтому в основном изучались потенциальные, а не реальные самозанятые. В настоящее время есть статистические данные Федеральной налоговой службы, которые отражают демографические характеристики официально зарегистрированных самозанятых, основные виды их деятельности, распределение самозанятых по регионам [18]. Эти сведения не дают исчерпывающего представления об изучаемой группе самозанятых, но они реальны, их можно анализировать и на этой основе разрабатывать методологию дальнейших исследований.

Разработке исследовательских стратегий способствует проведение фокус-групп. Это качественный метод исследования – интервью с ограниченным количеством целевой аудитории. В нашем случае целевая аудитория – самозанятые Тувы[*]. Безусловно, мнения участников фокус-группы нельзя экстраполировать на всех самозанятых региона, поскольку

[*] Пять фокус-групп проводились в июле 2022 г. в двух городах и трех селах Тувы. Участниками дискуссии стали бывшие неформально занятые в возрасте 30–40 лет. Дискуссии проводились на условиях анонимности, потому точный возраст и пол респондентов не документировались. Цель – узнать причины и пути легализации неформальной занятости в республике.

сама фокус-группа нерепрезентативна. Безусловно, прогнозы о развитии социальных процессов нельзя строить на основании мнения небольшой группы людей. Но полученные мнения могут служить основанием для различных гипотез, которые способствуют выбору стратегии конкретного количественного исследования, направить это исследование в нужное русло для дальнейшего изучения социального явления.

Традиционная самозанятость

В группах традиционная самозанятость представлена животноводством и народными промыслами [150].

Животноводство: *«у нас были коровы, я все это знаю. Захотела сама». «Я закончила ветеринарию. Была мечта разводить крупный рогатый скот. Молока пока нет». «Мы выращиваем свиней. Я и мой муж».*

Народные промыслы: *«мой муж занимается кожей. Делает седла, тувинские предметы из войлока и кожи». «Изготовление металлических изделий методом холодной ковки». «У нас деревообработка».*

Современная самозанятость

Эта самозанятость представлена достаточно широким спектром деятельности.

Ремонт различной техники, квартир: *«я со школы занимаюсь ремонтом компьютеров. Здесь нет ремонта, все в город уезжают. Я арендую помещение». «Я занимаюсь ремонтом компьютеров, телефонов». «По ремонту ламповых телевизоров». «У меня СТО». «У меня шиномонтаж». «Занимаюсь автомобильной диагностикой». «Я занимаюсь ремонтом квартир, помещений в Кызыле».*

Производство продуктов питания: *«раньше у дяди была пекарня. Когда я был маленький, то хотел построить для себя. Такой шанс был, делаем. Скоро будем работать». «Мы начали в поселке производство полуфабрикатов на дому. Делаем пельмени, манты. Мы в поселке кафе открывали, а сейчас переехали в районный центр». «Я делаю пиццу на дому и суши». «Сейчас я произвожу торты без муки, сахара, масла». «Я занимаюсь ресторанным питанием». «Я работаю в доставке пиццы. И производство, и доставка пиццы».*

Различные виды шитья: *«я не люблю шить, но шью хорошо. У меня цены низкие, клиенты об этом знают и ко мне приходят. Они довольны, я довольна. Шью постельное белье, зимнюю одежду, замки вставляю. Я арендую помещение». «Ателье по пошиву одежды». «Делаю различные аппликации».*

Репетиторство: *«у меня направление репетиторство». «Обучаю детей английскому и китайскому языку».*

Организация и проведение торжеств: *«я занимаюсь видео-, фотосъемкой. Предоставляю услуги, снимаю торжества, по всей республике принимаю заказы». «Я устраиваю праздники, дни рождения».*

Другие виды услуг: *«открыла прачечную. Я делаю пристройку рядом с домом». «У меня парикмахерские услуги».*

Обращает на себя внимание, что традиционная самозанятость не представлена самым большим сегментом животноводства в республике – овцеводством. Зафиксированы практически все традиционные народные промыслы республики – резьба по дереву и изготовление изделий из него, кожевенный и войлочный промыслы, декоративная обработка металлов – занимающие на рынке современной Тувы достойное место. Народное прикладное искусство как часть национального достояния в социально-экономической структуре республики является одним из факторов развития туристического бизнеса.

В группах представлены те, кто только что начал работу в качестве самозанятого после получения денег по социальному контракту. Поэтому основная деятельность направлена на закупку оборудования, организацию работы, приобретение клиентской базы, поиски рынков сбыта: «*я купил оборудование, мешалку, а печку не смог купить. Сейчас строю печку сам. 250 тысяч я уже потратил на оборудование. Планируем продукцию по магазинам развозить». «Я технолог. Работаю в производстве и доставке пиццы. Начала заниматься этим в 2021 году. У меня есть три повара. Доставляю с помощью такси. Налоги плачу в приложении "Мой налог". Никаких проблем с этим нет». «Прежде всего я составил бизнес-пла и по нему работаю. Предоставляю услуги видео- и фотосъемки, по всей республике принимаю заказы. В данный момент сложности жизненные. В прошлом году была пандемия, у меня работы не стало, потому что праздники нельзя устраивать. Были сложности с работой. Если желание есть, а по жизни всегда сложности будут. Можно перешагнуть эти сложности. У меня группа называется "Шуде Тыва". Думал о продвижении бренда». «Я купила 2 коровы с телятами. Молока пока нет. Телята маленькие. В августе начнем доить, а сейчас они еще маленькие. Помогает муж. Молоко будем продавать в магазине. Мы уже узнали, где. Мы зарегистрированы в приложении "Мой налог". У меня получается личное подсобное хозяйство. Надо зиму перезимовать. Зимы у нас суровые. Надо кошару».«Я не люблю шить, но шью хорошо. У меня цены*

низкие, клиенты об этом знают и ко мне приходят. Они довольны, я довольна. Шью постельное белье, зимнюю одежду, замки вставляю. Зарегистрирована в приложении "Мой налог". Я шью спортивные вещи, постельное белье, полотенца». «На выделенные деньги мы купили кожу, войлок, машинку. Мой муж делает седла, тувинские предметы из войлока и кожи. Он один работает». «Я делаю пиццу на дому и суши. Мне помогает брат. Он все делает. Осуществляет доставку». «У меня парикмахерские услуги. Я потратила на оборудование. Кресло, шкаф, парикмахерские инструменты. Я одна. Я парикмахер и администратор». «Мы выращиваем свиней. Я и мой муж. Мы купили свиней». «Я купил шиномонтажное оборудование. Деньги еще надо. Я сам один. Сейчас сына учу, он в 8 классе». «Мы подумали, что пельмени и манты всем нужны. Составили бизнес-план, закупили оборудование. Продукцию будем поставлять в магазины, договорились уже». «Я думаю расширяться. Мне много еще надо делать. Я делаю мастер-классы. Учу шить, вязать, кулинарии. Пока я не арендую. У меня была давнишняя мечта открыть свой бизнес. Развлекать детей. В 2020 году этот проект начался. Я год работаю. Пандемия, долго сидела в карантине. У меня детский игровой центр. Я организатор детских праздничных мероприятий. Я начала работать, проработала 3 месяца, а потом началась пандемия. Потом открылись, начала работать. Ничего, зарабатываю на свой хлеб. Сначала дети ко мне приходили на час-два. Немного расширяюсь». «Сейчас я произвожу торты без муки, сахара, масла. Плюсы – я могу планировать свое время. Не надо вставать в определенное время. В будние дни у меня бывает свободное время. Я занимаюсь тем, что мне нравится. Из минусов могу сказать, что у тебя нет вообще выходных. Могут позвонить в любое время, сказать, что нужен завтра торт на день рождения. Бывает, встаю в 3–5 утра. Форс-мажорных ситуаций тоже больше. Но положительных моментов больше. Свобода и ты сам себе руководитель. После того как получила социальный контракт, искала помещение, делала ремонт, закупала оборудование. Помещение мне предоставила моя тетя. Она проживает в другом регионе. Она предоставила мне свой дом на земле, он был без ремонта, мне помогали всей родней. В доме жить невозможно, я только приезжаю туда работать». «Мой муж мастер по ремонту ламповых телевизоров. Мастер от бога, золотые руки. Качество работы прекрасное. Оборудование для нашей работы – оно дорогое и не везде еще можно заказать. На него потратили деньги от социального контракта, и я предоставила ему финансирование для дальнейших

его действий. Конкуренты за диагностику 6,5 тысяч просят. У нас диагностика бесплатная. Мы на этом остановились. Я ему помогаю в ремонте, подсветку распаиваю. Плюс – что с районов привозят телевизоры. Это наш заработок. Наш единственный недостаток – это конкуренты и отсутствие рекламы. Я довольна своей работой и качеством работы». «У меня тетя тоже шьет, она закройщик. Но я работаю отдельно. Плюсы – это свободное время, приходишь, когда захочешь. Из минусов – бывает, работаешь без выходных. В отличие от ателье, где нас работает 3–4 человека. Каждый платит за свое место. Нам приходится делить заказы, мы их делим, иногда бывает заказов мало. Здесь у меня есть постоянные клиенты». «Я делаю всякие аппликации. Так как я и раньше работала, у меня был и принтер, и другое оборудование было, но они устарели, они весь день работали, у меня все там износилось. На деньги социального контракта я закупилась новым оборудованием и сейчас продолжила свою работу. Теперь ничего не страшно, свободно продаешь, свободно в ярмарках участвуешь. Через приложение "Мой налог" мы зарегистрировались и начали продавать свою продукцию. И через это приложение мы давали чеки. А еще один нюанс в том, что когда изделий много продается, то организациям уже требуется чек, и нам же надо отчитываться, чек давать, а когда мы не были самозанятыми, у нас чека не было, приходилось то просить у продавцов, то у знакомых. Отбей, пожалуйста, чек. Вот такие трудности были вначале, а вот когда уже стали самозанятыми, мы теперь свободны. У меня уже есть договоры с юридическими лицами. Большой плюс, что можно чеки выдавать. Мне также не хватает помощника». «Я занимаюсь репетиторством. Основная моя работа в школе. Самозанятость как дополнительная занятость. От нее я, в первую очередь, получаю дополнительный доход для семьи. У меня четверо детей. После работы, у меня занятия в час заканчиваются, и в выходные можем давать дополнительные занятия. Кто-то плохо читает, родители просят, чтобы скорость чтения повысить у ребенка. Сейчас в нашем кабинете учителя английский преподают. Сейчас планируем принять несколько групп для подготовки к школе. Еще группа арифметики есть». «Я занимаюсь ремонтом компьютеров, телефонов. Я арендую помещение. Деньги по социальному контракту я потратил на оборудование. Купил паяльник, микроскоп. В 2020 году мы могли тратить деньги только на оборудование, а сейчас можно и на аренду тратить из прибыли. У кого работа поставлена на поток – большой плюс заключение договоров с юридическими, физическими лица-

ми. Перспектива развития есть. Дальше можно открыть ИП, ООО». «Я изготавливаю металлические изделия методом холодной ковки. На деньги по социальному контракту приобрели автоматическое оборудование. Прежде всего, это безопасность, так как автоматика лучше, чем механика. Много читали, делали анализ и решили приобрести станок. Станок стоил 230 тысяч. В широкий процесс мы пока не пошли, пока осваиваем свою территорию. Чтобы людям что-то предложить, надо им сначала показать, что ты можешь делать. Сейчас есть заказы, но пока среди родственников. Хотим дальше расширяться. Хотим приобрести более мощное оборудование, так как сейчас у нас станок и не на любителя, но и не на мощность». «У нас деревообработка. Мы начали со штакетника. Потом нам стали заказывать стулья, лавочки, а сегодня заказали кровать». «Я шью. Закупила оборудование. Жалко, что на материал не хватило, но материал покупаю сама. Заказывают мне национальные костюмы на вечеринки. Я арендую помещение. Я не специализируюсь на шитье национальной одежды. Шью любую одежду. Деньги нужны на приобретение оборудования. Наш первый поток, который получил деньги сразу, столкнулся с пандемией. Боялись выходить из дома, и все подорожало». «Я занимаюсь ресторанным питанием. Самозанятым зарегистрирован только я. Но работаю не один, мы скооперировались. У нас поделены должностные полномочия. Например, на мне кухня. Логистика, дизайн и прочее на другом человеке. На кухне я один, а в общей деятельности нет. Нас 2 человека. Я работаю с другом. Нужно именно определенный круг привлечь, чтобы надежная аудитория была, которая постоянно заказывает. Когда доставку заказывают, то водителю дают один кассовый аппарат, а один на месте остается. И на банкеты больше рассчитываем. Свадьбы, юбилеи, в основном дни рождения. У нас есть кафе. Есть небольшой костяк, который может себе это позволить, но 95 % не могут. Уйдут, сделают доставку с тараканами, потому что там цены ниже. Весной у нас был сильный спад, потому что на нашей деятельности люди экономят, чтобы позволить себе ремонт дома, обслуживание машины, обучение детей. Было бы хорошо, как в азиатских странах. У них культ еды. На еде они не экономят. У нас в России нет культа еды, они могут дома что-то сделать. Больше ценят домашнюю еду, поэтому нам сложно в этой сфере. Сейчас очень много книг выпускают про успешность, успех. Человек должен занять свою нишу, ядро определенное, там, где ему не будет конкуренции, и люди к нему пойдут. Человеческий фактор тоже никто не отменял. Например,

так как мы осуществляем доставку еды, то очень часто бывают проблемы и со стороны заказчика, и со стороны извозчика. У нас был постоянный клиент, она нам приносила порядка 30 тысяч. Каждую пятницу она делала заказы. На очередное торжество она заказала на 8 тысяч, а живет она в самом криминальном районе. Я туда отправил курьера, и курьер съел половину еды и косточки засунул обратно в коробки. Женщина звонит, орет. Во-первых, это уже репутация. Она у нас в разы стала меньше заказывать. Во-вторых, это минус деньги. На сырье, на электроэнергию было затрачено. Мне еще раз надо было отправлять. Это был кошмар. Мошенники тоже очень часто звонят из других городов. Очень часто звонят, я их уже легко отличаю, у них скрипт работает одинаково. У них у всех скрипт либо Почтовая 1 и оплата наличкой, сдача с 5 тысяч. Ты их просто сбрасываешь. Потому что это с камеры. Я один раз отправил достаточно большую сумму денег. Я привез заказ, он меня попросил купить водички, это называется завоевать доверие, а потом попросил закинуть денег на телефон. Ты закидываешь, а потом они тебя матерят, сбрасывают и все. Один раз я так погорел. Это очень распространенный вид мошенничества. У Сбера есть база, она автоматически обновляется, и если вам звонит мошенник, то она сразу его определяет. Это стоит 60 рублей в месяц. Ты в год платишь 720 рублей, чтобы тебя не обманули, а можешь сразу 3 тысячи потерять и настроение себе испортить. Бывает, договариваешься на одну сумму, а приезжаешь – они уже меньше дают, говорят, что денег нет. Еще есть такая проблема. Мы работаем в сфере обслуживания, стараемся быть к людям максимально лояльными. А люди этим пользуются. Например, просим предоплату. Люди говорят, что придут, предоплату внесут, а получилось, что в последний момент они не захотели, а мы уже отказали нескольким людям на эту дату. Не надо идти навстречу, нужно максимально серьезно объяснять, почему нам нужна предоплата. Не идти постоянно на компромисс. Нужно говорить нет. Отказывать людям, когда нужно». «Занимаюсь диагностикой автомобилей. Я до этого был наемным работником. Выдалась возможность, и я стал работать самостоятельно. Я зарегистрировался через приложение банка. Через налоговую нужно налог платить, а через приложение банка все бесплатно идет. Через Тинькофф банк. Я все сделал онлайн за 5 дней. Я просто заполнил необходимые документы в приложении и потом мне принесли бумаги. Банк платит сам налог. Вы гарантируете банку, что вы будете пользоваться его эквайрингом и приносить ему заведомо прибыль. И либо

вы будете сразу покупать у него кассовые аппараты или нет. И банк в любом случае будет в плюсе, потому что 700 рублей в масштабе банка особой разницы не имеют. Поэтому банку выгодно так делать. И плюс – там уже все на поток поставлено. Если не пользоваться кассовым аппаратом, а у многих людей кредитные карты и им тогда сложно расплачиваться. Работаю я пока один». «Я занимаюсь ремонтом квартир, помещений в Кызыле. И вот я весной тоже решил зарегистрироваться. Ремонт без нужного оборудования растягивается. Мне нужен был аппарат для покраски и плиткорез для больших плиток. В короткие сроки я не мог собрать столько денег. Я уже год работаю. У 60 % всех клиентов кредитки. Без эквайринга тяжеловато. Когда мы были без эквайринга, то очень много заказов теряли только из-за того, что люди не хотели расплачиваться через перевод или систему быстрых платежей. Нас трое. Я принимаю заказы и считаю смету, а двое моих ребят выполняют заказ. А самозанятым зарегистрирован только я. Базу клиентов мы не считаем, в прошлом году у нас было 13 объектов. Я сейчас тоже думаю выгрузить фотографии в ВК. Конечно, бывают проблемы с заказчиками. Когда ремонт делают, то бывает, что хозяева снимают квартиру. Договариваемся на 3 месяца, а ремонт затягивается. Они снимают с нас сумму за аренду. Мы берем 50 % предоплаты, а потом приступаем к работе. С нашей стороны, если испортили материал, то приходится новый покупать. Если разбили пачку кафеля, то его надо заказывать. А это и время и деньги. Идет и твой расход, и заказчика. Что ремонтом недовольны и отказывались платить, то такого не было. Мы основательно делаем. Главное заранее, до мелочей, надо обговорить все работы». «У меня СТО. Я регистрировался через "Мой налог". Когда ты по реферальным ссылкам переходишь или с Госуслугами взаимодействие происходит, то я постоянно сталкиваюсь с этой проблемой. Я в прошлом году из-за пандемии вовремя не заплатил налоги и у меня взыскания произошли. Такая интересная ситуация произошла. Оплатили, но я так понимаю, что это косяк самой налоговой системы, потому что документооборот не электронный, а бумажный. И у меня на всех терминалах свое взыскание идет. Заплатил, а взыскание не уходит. Сейчас этот вопрос уже решен, жду, когда они деньги вернут. У меня есть личный счет, и есть расчетный счет и у меня списывали и с личного, и с расчетного счета. У меня 2 кассовых аппарата, но у них у всех один расчетный счет. Работаю на выезде. Звонят те, у кого не заводится машина, и я туда еду». «Я самозанятая давно, несколько лет. Обучаю детей англий-

скому и китайскому языку. Я регистрировалась через "Мой налог". Я по найму тоже работаю. Совмещаю и то и другое. Я сейчас студент, и я еще буду дальше учиться. Я буду в аспирантуру поступать, у меня научная деятельность. Я пришла в предпринимательскую деятельность, потому что меня попросили. Потому что есть образование. Люди поняли, что нужны мои услуги. Попросили помогать. Я занимаюсь предпринимательством не просто, чтобы деньги зарабатывать. У меня другие пути зарабатывания денег. Меня устраивает. Я больше не рассчитываю на доход от предпринимательской деятельности, а больше рассчитываю на другой доход, более надежный».

Поскольку самозанятые только начинают свою деятельность, ощутимых финансовых результатов нет: «*первые 3 месяца был в минусе, а с четвертого месяца прибыль пошла*». «*С финансовой точки зрения я на минус 10 или даже минус 15. Пока только все на потребности идет. Никаких накоплений нет*». «*В финансовом отношении я пока на нуле. Пока только на потребности. Поэтому пока работу не бросаю. Потихоньку буду расти*». «*Я пока не достиг желаемого финансового уровня*». «*Если по 10-балльной шкале оценивать финансовое состояние, то я нахожусь на минус 10*».

Неплохую прибыль получают те, кто занял нишу с так называемой «сужающейся» востребованностью. В нашем случае это ремонт ламповых телевизоров. В настоящее время занятый таким ремонтом работник получил по меркам Тувы неплохой доход: «*за эти 1,5 месяца я бы не сказала, что у нас маленький доход, мы заработали 134 тысячи*».

Но такой бизнес находится в зоне риска из-за постепенно уменьшающейся клиентской базы.

Аренда помещений является достаточно большой проблемой, прежде всего финансовой: «*я арендую помещение. Проблемы с арендой. Много помещений поменяла, цена на аренду не стабильна*». «*Меня поддерживает администрация, отдел образования. Пока они не требуют аренду. Я говорила, что только начинаю, не повышайте аренду. 5 тысяч – это нормально для меня*». «*Проблема есть. Я арендую в офисном здании, они закрываются и мне приходится работу домой брать*». «*Есть проблемы. Мы относимся к сфере образования. У нас трудности с арендой помещения. Кабинет должен находиться на первом этаже, на третьем не может располагаться по причине безопасности. Мы арендуем маленький кабинет в бассейне. Расположение хорошее, а по площади маленький. Мы не можем найти подходящий кабинет в аренду. Аренда очень доро-*

гая». «У нас проблема с арендой. Повышают цену по своему усмотрению. Платили 35 тысяч, а сейчас 50 тысяч. Такое у нас часто бывает. У моего друга есть компьютерный зал и ему тоже просто сказали о повышении цены, и еще посчитали, сколько он месяцев не доплачивал. Там уже через суд разбираются». «Еще одна проблема – это арендная плата. Она растет».

Было высказано и такое мнение, что аренда помогает развитию бизнеса: *«Я заметил, что количество клиентов зависит и от места расположения. Я начинал у себя дома работать, во дворе. Как снег пошел, то люди перестали ко мне приходить. А аренду получил, то люди ко мне пошли».*

Еще одна затратная область – исходные материалы для работы. Самозанятые отмечают растущие цены, трудности с доставкой: «*проблема с покупкой шин. Хочу покупать шины в Китае. Наши шины очень дорого стоят». «Фишка еще в том, что ресторанный бизнес очень зависим от динамики цен. Сейчас цены улетели в космос. Моцарелла в прошлом году стоила 300 рублей, а сейчас 650 стоит. Себестоимость продуктов дорожает, а маржа понижается. Если цену поднимешь, то люди просто уходят, как бы у тебя не было качественно, какое бы не было хорошее обслуживание». «Денег хватило на оборудование, а хотелось еще закупить материалы. Сейчас еще невозможно достать некоторые материалы. Раньше я через али-экспресс заказывала, а сейчас они приходят очень долго, приходится искать поставщиков». «У нас была проблема. Нам надо было мясо купить. Когда мы пришли в банк за кредитом, то в банке нам как самозанятым кредит не дали. Не знаю, кто-то из самозанятых получил кредит». «Проблемы есть. Мы раньше профильные трубы покупали по 184 рубля, а сейчас они 510 стоят. Это очень ощутимо. Хотелось бы стабильности на рынке, но это не от нас зависит. С учетом того что мы ограничены в средствах, то самозанятые среди предпринимательства самые уязвимые люди, которым больше надо уделять внимание в юридической, финансовой помощи».*

Большая проблема – наработка клиентской базы. По мнению самозанятых, этому должно способствовать качество работы, ее уникальность, приемлемая цена, продуманная реклама: *«мне надо хорошо работу делать, чтобы ко мне клиенты шли. Я дополнительно обучаюсь. У меня цены ниже, чем в городе». «Чтобы клиенты к вам шли, нужно делать работу качественно». «Чтобы шли клиенты, нужно что-то делать красивое, необычное, чтоб другие завидовали». «Чтобы были клиенты, нужно делать скидки». «У меня цены низкие, клиенты об этом знают и*

ко мне приходят». «Оборудование покупать надо для улучшения качества, улучшения работы. И чтобы люди шли. У нас гарантия, качество, хорошая цена». «У меня нет клиентской базы, но я думаю, что будет. Качество продукции – это залог, что клиент придет еще раз». «У нас есть клиентская база и очень неплохая наработана. Обращаются знакомые клиентов». «Сначала была база клиентская. Это были родители, мамы, они заказывали. А сейчас у нас аудитория изменилась. Нужно придумать свою фишку. Мы сейчас в поиске. Приглашаем в группу исполнителей рока, чтобы они играли и т. д. Что-то необычное, чего в Туве не существует. У нас была клиентская база. Мы немного формат поменяли и из-за этого потеряли эту базу. Наращиваем новую. Сейчас едва держимся на плаву только благодаря тому, что у нас банкеты идут, а основной костяк людей, которые приходят к нам отдохнуть на регулярной основе, есть несколько человек, но это капля в море. Нужно сейчас вкладываться в рекламу. В еде тоже есть свои нюансы. Тоже нужно искать свою нишу. Либо самому что-то такое модное создавать. Например, девушка делает торты, которые не выглядят как торты. Она сделала свой портрет реалистично. Люди заказывают. Сейчас, если в сфере еды смотреть, то нужно что-то прям такое создать новое, что люди будут заказывать. Такой культ еды начать создавать». «В банке требовали определенные планы, нужно было предлагать клиентам продукты, которые им не нужны. Я сама понимала, что им это не нужно, но меня заставляли. Сейчас я этим не занимаюсь и этому очень рада. Сейчас республика будет узнавать о полезных десертах, такой продукции в принципе не было. У нас есть магазин полезных десертов, но в нем только батончики. А торты, десерты только мы начинаем. В клиентах у меня сначала были родственники, друзья, бывшие коллеги. Потом появились другие люди, и сейчас у меня одна клиентка каждую неделю заказывает, на все дни рождения заказывает. К сожалению, у меня 2 недели назад взорвалась духовка, клиентка нервничала, я ей предложила заказать другой торт, но она все равно ко мне вернулась, и я ей благодарна. Я согласна с тем, что надо вести активную рекламу. Сейчас надо заниматься продвижением, рекламой».

Все самозанятые признают эффективность рекламирования своей деятельности в целях привлечения клиентов. Наибольшей популярностью пользуются различные мессенджеры в интернете. Меньше используются баннеры, объявления, так называемое «сарафанное радио». Использование визиток не нашло широкого применения: *«даю объявления. ВК реклама. Прайс. На русском языке». «У меня есть группа в Инстаграме с*

аудиторией 164 000. Я являюсь администратором этой группы и через эту группу рекламирую. Поэтому у меня заказы идут по всей республике. А так сарафанное радио, через знакомых. Были сложности с Инстаграм, а сейчас адаптировались. Был спад активности, а сейчас люди стали подтягиваться. Снимаю сторис, как проходят свадьбы. Выкладываю то, что интересно людям. Тексты, видеоролики не выкладываю, времени не хватает. Фотоальбомы делаем, здесь снимаем, отправляем в Москву, они нам печатают». «Мы рекламных действий пока не совершаем, клиентов пока хватает. В ВК тоже есть группы. Там идут работы потихоньку. В основном в Инстаграм работаем». «По магазинам будем развозить. Баннер поставим "Выпечка у Колобка". «Я пока не знаю. Будем по соседям, родственникам продавать молоко». «У меня висит вывеска на ателье. Еще я в группе в ВК, объявление». «Только объявление появилось. Потом по сарафанному радио». «Я развожу по магазинам». «У меня Инстаграм и в ВК, в Телеграм». «У меня на шиномонтаже висит прейскурант. Люди приезжают, видят, какие услуги я оказываю». «Я собираюсь. В нашей округе знают, что я здесь работаю. В ВК написал». «В социальных сетях. В ВК, Viber. В кожууме группа есть у нас жителей района». «У нас в Viber группа есть. У нас 100 клиентов. Я думаю, что пока мало». «Через знакомых». «У меня есть группа в Viber и в Инстаграме тоже». «У меня была постоянна реклама в Инстаграме, но после этой операции в Украине площадку закрыли и приходится выкручиваться, заходить через VPN, через Телеграм-канал. Охваты сильно упали, и многие люди перестали заходить, госслужащие совсем не заходят. Сейчас думаем осваивать контакты через знакомых, заказывать рекламу и вывешивать где-то». «Делать стенды. У нас VK есть своя страница. У нас немало подписчиков. Оформлены визитные карточки, вывеска сделана, что недорогой ремонт телевизоров. В основном у нас люди через VK находят, дозваниваются, так как там указаны наши номера телефонов. Предложила мужу заказать большой баннер. Это сильно дорого стоит. Если вывесить его в центре, то это тоже очень дорого. Установить небольшой стенд в районе, где мы проживаем. У нас свой небольшой дом, мастерская оборудованная. Даже если около дома устанавливать, то это тоже очень дорого. Возникает проблема финансирования. Мы не можем сделать такую вывеску. Сейчас мы закупили очень много оборудования. «Нас рекламируют сами клиенты». «В социальных сетях». «Когда Инстаграм был – хорошо все продавалось. В ВК люди не очень охотно заходят». «У нас баннер». «Через Viber у меня времени нет. Сарафанное радио и постоянные клиенты». «В ВК. Расклеиваю объявления. И ре-

комендации». «У меня сарафанное радио. Этого нам хватает. У нас на год вперед записываются. У нас нет ни одной рекламы, мы сами себя не рекламируем». «В центре есть щитки, баннеры, листовки мы расклеивали на всех парковках и на остановках. Сейчас идея про телевидение и мессенджеры, которыми люди постарше пользуются: Viber, WhatsApp. Максимально агрессивную рассылку делать. Не пользуемся Avito. У нас в республике Avito для того, чтобы продать, а услуги там не ищут». «Через Гугл пробовали платную рекламу, но там есть такой прикол, что если у конкурентов ничего не настроено, то можно было у них просто ткнуть и они не работают. Нам так постоянно делали, и мы этот метод на вооружение взяли. Заходишь на почту и у тебя оповещение, что у тебя изменились часы работы, с 0 до 0 просто написано. Я уже привык к тому, что мне бот звонит и спрашивает, где мы находимся, наши часы работы». «Я рекламирую себя в ВК, Viber. И есть таблички, объявления около магазинов. У меня есть группа в Viber, там я делаю рекламу, рассказываю об услугах, которые я предоставляю». «У нас один минус. У нас в Туве очень мало кто знает про нашу мастерскую. Что мы предоставляем недорогие услуги, что диагностика у нас бесплатная. В этом у нас минус. У нас еще недостаток, можно было бы сделать большую вывеску, установить в центре города, у нас нет рекламы. Делаем визитки, раздаем, развозим по районам, действуем совместно с администрацией». «Еще никак».

Самозанятым приходится сталкиваться с конкуренцией, в некоторых случаях недобросовестной и агрессивной. Особенно это характерно для популярных видов занятости, таких как общественное питание: *«когда изготавливаешь еду, то очень много конкуренции. Проблема конкуренции. Конкуренты мало того что закрывают нас в Яндексе, Гугл, еще могут сделать так, что нам звонят бесконечно. В прошлом году в августе-сентябре 60 % заказов были ложными. Просто звонят и делают ложный заказ. Приезжаешь по адресу, а там никого нет и телефон выключен. Это ужас». «У нас минус – это наши конкуренты. Они находятся в центре и перебивают нас». «Есть конкуренты. Я знаю одного, он хорошо делает. И еще одного знаю плиточника, у него группа в Инстаграме есть». «Постоянных клиентов нет у меня. Возвращаются, но редко. Конкуренции много». «О конкурентах не думала. Шью и шью. Конкуренты не считают меня конкурентом, потому что они шьют тувинские одежды, а я не шью».*

Самозанятые считают, что для успешной работы нужно обучение дополнительным навыкам, работе с новым оборудованием и т. п. Дополни-

тельные знания в основном получают самостоятельно в интернете: *«закончила курсы парикмахеров я в Кызыле». «Я самоучка. Обучался этому делу в Интернете. Смотрел в YouTube как люди сами себе это делают». «Я самоучка. Учусь по интернету»*.

Побудительные причины стать самозанятыми – это прежде всего социальный контракт, заключенный с местными властями, в частности материальная составляющая этого контракта. Дальнейшая поддержка местных властей также сыграла важную роль в этом выборе: *«большой плюс – сопровождение. Центр занятости организует различные мероприятия. Бизнес-центры, бизнес-инкубаторы. Проводился республиканский форум для самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Там было много интересного. Ты, сидя дома, той информацией, которая есть, сразу не воспользуешься, потому что поток информации очень большой. Когда приходишь в бизнес-центр, то лучше усваиваешь информацию, чем самому сидеть и изучать. Сопровождение тоже играет одну из важных ролей, чтобы стать самозанятым»*.

В качестве положительного момента все самозанятые отметили возможность пользоваться приложением «Мой налог» для уплаты налогов: *«я зарегистрировался через"Мой налог". Я платил уже налоги. Постоянно приходилось заходить, так как при переходе по реферальной ссылке постоянно выбрасывает из приложения, ты обратно заходишь – тебя выбрасывает. Это очень сильно раздражает. Иногда минуты 3 уходит на это. А приложение мне нравится»*.

В группах отметили такие плюсы самозанятости, как независимость и свобода действий. Необходимо отметить, что эти стороны самозанятости чаще всего отмечают в исследованиях социологов и потенциальные самозанятые: *«плюсы – я могу планировать свое время. Не надо вставать в определенное время. В будние дни у меня бывает свободное время. Я занимаюсь тем, что мне нравится. Свобода и ты сам себе руководитель». «Я раньше много где работал по найму, в основном в магазинах работал, охранником работал, грузчиком, в банке работал. Скучно. Какие здесь преимущества? Здесь интересно. Много думать надо. Есть сложные объекты, надо думать, как все обустроить. Вы являетесь и автором, и исполнителем проекта. Есть люди, которые приходят с готовым проектом, и ты по их проекту делаешь, а есть люди, у которых нет проекта, и приходится много думать над проектом»*.

В группах есть респонденты, для которых **самозанятость является дополнительной занятостью.** Более того, в качестве основном занятости

она никогда не рассматривалась. Есть респондент, который выбрал самозанятость по ошибке или, как сам он считает, по глупости. Для этих людей независимость и свобода деятельности является минусом самозанятости. Для них более важны гарантированность и социальная поддержка: «*я работаю в школе. Самозанятость как дополнительная занятость. От нее я, в первую очередь, получаю дополнительный доход для семьи*». «*Очень часто люди начинают заниматься предпринимательством, потому что среди молодежи это любимая тема. Никто не хочет на государство работать. Но, на мой взгляд, работа на государство очень надежна, тебя всегда поддержат. Я работала учителем китайского языка, меня очень сильно поддерживали. Мне даже дали место для жительства. А предпринимателей никто так хорошо не поддерживает, как учителей китайского. И они просто не знают. Думают, что будут идти по легкому пути. А получается, что не так. У людей просто непонимание того, с чем они встретятся. Никто их не просвещает*». «*Я занимаюсь предпринимательством, а не работаю по найму, потому что я дурак. Изначально я думал, что это суперприбыльно, суперклассно, но так как я очень плохо учусь на своих ошибках, то я могу сказать, что уже другого выхода нет, как только продолжать свою деятельность. А мысли завершить эту деятельность и устроиться на работу были и не раз. Меня останавливают обязательства, потраченное время и усилие. Оглядываясь назад, то, что казалось неразрешимым год назад, сейчас кажется, что ты ничего, и не делал по сути. Поэтому я думаю, что бросать не стоит. Я уже приобрел какие-то навыки, какие-то связи. Есть такая штука, как профессиональная деформация. Я уже деформировался*».

В группах представлена как традиционная самозанятость (животноводство и народные промыслы), так и самозанятость современная (достаточно широкий спектр деятельности, входящей в третичный сектор экономики).

Поскольку самозанятые только начинают свою деятельность, ощутимой финансовой отдачи от нее они пока не имеют.

Аренда помещений является достаточно большой финансовой проблемой, поскольку плата за аренду постоянно растет. Еще одна затратная область – исходные материалы для работы. Самозанятые отмечают растущие цены, трудности с доставкой.

Большая проблема – наработка клиентской базы. По мнению самозанятых, этому должно способствовать качество работы, ее уникальность, приемлемая цена, продуманная реклама. Самозанятые признают эффек-

тивность рекламирования своей деятельности в целях привлечения клиентов. Наибольшей популярностью пользуются различные мессенджеры в интернете. Меньше используются баннеры, объявления, так называемое сарафанное радио. Использование визиток не нашло широкого применения.

Самозанятые считают, что для успешной работы нужно обучение дополнительным навыкам, работе с новым оборудованием и т. п. Дополнительные знания в основном получают самостоятельно в интернете.

Самозанятым приходится сталкиваться с конкуренцией, в некоторых случаях недобросовестной и агрессивной. Эта проблема возникает из-за выбора самозанятыми вида своей деятельности. Чаще всего самозанятые выбирают популярные виды занятости, такие, например, как общественное питание. Конечно, конкуренция здесь проявляется в наибольшей степени.

Побудительные причины стать самозанятыми – это прежде всего социальный контракт, заключенный с местными властями, в частности материальная составляющая этого контракта. Дальнейшая поддержка местных властей также сыграла важную роль в этом выборе.

3.3. Самозанятость в Республике Бурятия: проблемы, перспективы и психологические аспекты мотивации*

25 декабря 1990 г. принят Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», согласно которому население могло заняться предпринимательством. В одной из первоначальных редакций Закона РФ от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации» было указано, что одними из занятых граждан являются лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, в том числе предприниматели, лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, включая фермеров, а также члены производственных кооперативов [99: 174]. Уже тогда подразумевалось, что лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, являются занятыми гражданами, которых можно определить как самозанятых граждан.

По мнению Е. А. Абрамовой, самозанятыми являются владельцы малых предприятий, предприятий микроуровня, предприниматели, которые

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» № 23-04-0502 «Самозанятость в Республике Бурятия: состояние, проблемы, перспективы».

занимаются индивидуальным трудом без образования юридического лица, а также люди, работающие дома, в своих домашних хозяйствах [90: 9]. Такой широкий подход позволяет считать самозанятыми различные группы занятых граждан, которые имеют не совпадающие цели и принципы деятельности.

Т. И. Заславская считала, что самозанятыми являются разные группы, имеющие определенное отношение к бизнесу или предпринимательству. Она определяла самозанятых как лиц, занятых мельчайшим предпринимательством на основе индивидуального труда с использованием принадлежащих ему средств производства. Также к этой категории она относила работников, которые не являются штатными сотрудниками организации, самостоятельно реализуют те товары и услуги, созданные ими самими с использованием личного труда. По ее мнению, в реальности люди могут быть заняты в нескольких видах трудовой деятельности в одно и то же время, их можно охарактеризовать как людей, имеющих множественную занятость. Некоторые люди, организовывая свое дело, могут оставаться штатными работниками или наемными сотрудниками, в этом случае их можно назвать своего рода полупредпринимателями или частичными предпринимателями [24]. Она читает, что в определении самозанятости одной из главных характеристик является именно самостоятельность в организации своего труда, которая имеет своей целью получение собственного дохода. В рамках самозанятости роли работника и работодателя имеют совмещение в лице самого самозанятого человека.

В современной российской науке было сформировано два основных подхода к понятиям «самозанятость» и «самозанятый», которые можно определить как широкий и узкий. Представители широкого подхода рассматривают термины «самозанятость» и «самозанятый», как тесно связанные с понятием «предпринимательство», поскольку считают, что самозанятость является одной из форм предпринимательства. Представители узкого подхода, напротив, разделяют понятия «самозанятость» и «предпринимательство», поскольку считают, что деятельность самозанятого имеет в своей основе личный труд без каких-либо работников. С их точки зрения, полученный доход самозанятый тратит на личные нужды, в том числе и на свою семью.

В 2018 г. принят Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”». Согласно закону, «физические лица при применении специального налогового режима вправе вести ви-

ды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации… Профессиональный доход – доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества» [109: 824].

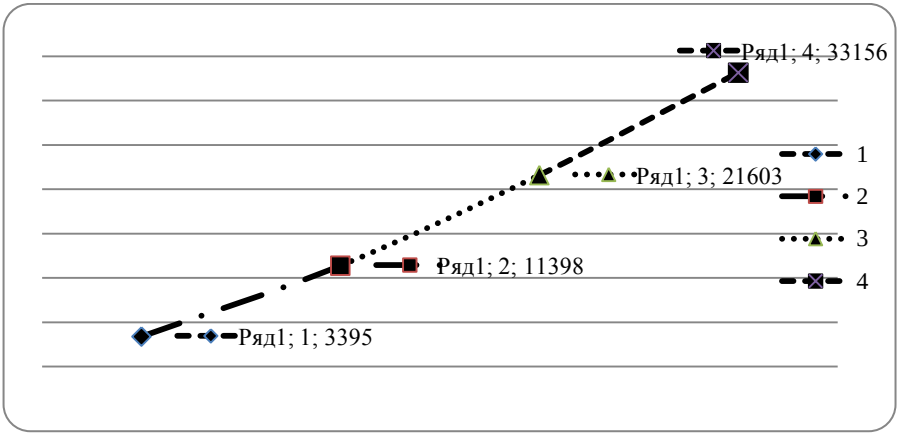
12 мая 2020 г. принят Закон Республики Бурятия № 929-VI «О введении на территории Республики Бурятия в целях поддержки самозанятых граждан специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”», согласно которому с 1 июля 2020 г. в соответствии с ч. 1.1 и 1.2 ст. 1 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» на территории Республики Бурятия был введен специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

По данным Федеральной налоговой службы на 31 декабря 2020 г., в Республике Бурятия было зарегистрировано 3395 самозанятых граждан, в том числе 2969 физических лиц и 426 индивидуальных предпринимателей. По мнению Министерства промышленности и торговли Республики Бурятия, жители Бурятии стали активно переходить на этот «мягкий» режим налогообложения. На 31 декабря 2021 г. в республике зарегистрировано 11398 самозанятых граждан, из них 10610 физических лиц и 788 индивидуальных предпринимателей.

В течение последних лет, начиная с 2020 г., наблюдается ежемесячный прирост самозанятых граждан как среди физических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. По данным Управления ФНС по Республике Бурятия на 31 декабря 2022 г., в Бурятии зарегистрировано 21603 самозанятых гражданина, из них 20231 физическое лицо и 1372 индивидуальных предпринимателя. В 2023 г. последние данные имеются на 31 октября 2023 г., они показывают, что в Бурятии уже зарегистрировано 33156 самозанятых граждан, из них 31100 физических лиц и 2056 индивидуальных предпринимателей (рис. 39).

В 2023 г. проведены социологические исследования по проблемам самозанятости в Республике Бурятия. Одним из качественных методов социологического исследования является фокус-группа, которая позволила более углубленно провести изучение различных аспектов социальной жизни. Фокус-группа (или сфокусированное групповое интервью) относится к разряду качественных социологических методов исследования, в

отличие от соцопросов (количественных методов). В большей степени чем анкетирование (соцопрос) они нацелены на выявление причин, определение мотивов поведения людей в тех или иных социальных процессах различного масштаба, и тем самым – измерения качественных признаков этих процессов на основании оценок-высказываний, полученных в ходе интервью [179].



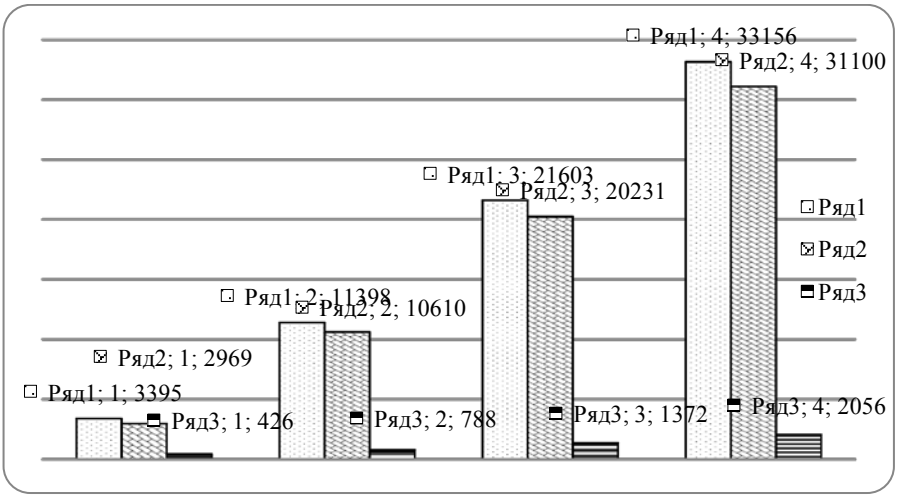
1 – 31 декабря 2020 г.; 2 – 31 декабря 2021 г.; 3 –31 декабря 2022 г.; 4 – 31 октября 2023 г.

Рис. 39. Количество самозанятых в Республике Бурятия (2020–2023 гг.), чел.

Одной из задач исследования явилось изучение психологических аспектов мотивации, поскольку самозанятость в России явление новое, психологическая природа данного явления еще только изучается и в должной мере не освещена. Исследование психологических факторов, побуждающих к самостоятельной занятости, а также раскрытие психологической сути данного явления необходимо в целях решения вопроса о важности дополнительных мер социально-психологической поддержки самозанятого населения, а также мер по обеспечению социальной устойчивости и жизнеспособности данного явления в стране (рис. 40).

Количество респондентов в фокус-группе определяется оптимальным числом участников, на которой в течение 2 час. можно рассмотреть подготовленную для обсуждения проблему, опираясь на сценарий-гайд, где проблема разбита на 10–15 основных блоков (аналог анкеты соцопроса, но менее формализованный), это примерно 8–10 чел. [91: 87]. В нашем исследовании принимало участие 9 чел., что является оптимальным чис-

лом участников фокус-группы. Сценарий-гайд состоит из 11 блоков вопросов.



Ряды: 1 – общее количество самозанятых; 2 – количество самозанятых среди физических лиц; 3 – количество самозанятых среди индивидуальных предпринимателей.

1 – 31 декабря 2020 г.; 2 – 31 декабря 2021 г.; 3 – 31 декабря 2022 г.; 4 – 31 октября 2023 г.

Рис. 40. Количество самозанятых в разрезе физических лиц и индивидуальных предпринимателей (2020–2023 гг.), чел.

Участники фокус группы представлены самозанятыми из различных сфер:

Участник 1 – мужчина, 46 лет, юрист.

Участник 2 – женщина, 52 года, массажист.

Участник 3 – женщина, 35 лет, тренер по аэро-йоге.

Участник 4 – женщина, 27 лет, фотограф.

Участник 5 – мужчина, 40 лет, мастер по изделиям из натуральной кожи.

Участник 6 – женщина, 38 лет, мастер по изделиям из эпоксидный смолы.

Участник 7 – женщина, 49 лет, преподаватель бухгалтерских курсов.

Участник 8 – мужчина, 42 года, мастер по ремонту холодильной техники.

Участник 9 – женщина, 49 лет, литературный редактор.

Участники не были знакомы, поэтому немаловажную часть заняли вопросы знакомства и создание доверительной атмосферы между участниками группы. Группа формировалась с учетом цели исследования, это изучения трудовых ориентаций самозанятых, их представления о работе, об их адаптивном потенциале, осуществляемые ими виды занятости, социально-демографические и квалификационные характеристики, а также существующие социально-профессиональные стратегии у данных групп работников. Обсуждение длилось чуть более 2 час.

Респонденты продемонстрировали аргументированность ответов, взаимодействовали не только с модератором, но, что значимо, и с другими участниками группы. Вступительная часть заняла около 15 мин., которая позволила представиться эксперту, рассказать о теме исследования и дать возможность представиться участникам. В общей части исследования рассмотрены мнения респондентов по изучению самозанятости.

Модератор фокус-группы в сценарии-гайде предложил следующие вопросы: Как Вы стали самозанятым? Кто помогал в регистрации самозанятости? Есть ли кто-нибудь, кто оформлял социальный контракт? Что делали как начинающие предприниматели? Кто Вам помогал в Вашей деятельности? Какие преимущества этой деятельности Вы видите? Есть ли какие-нибудь сложности с бухгалтерской и налоговой отчетностью? Как Вы считаете, какие самые основные проблемы, сложности возникают в Вашей деятельности и как Вы их решаете? Оправданы ли Ваши надежды в получении этой прибыли? Как Вы думаете, как будет развиваться Ваш бизнес в ближайший год и почему именно так? Как Вы считаете, в чем заключается главный ресурс Вашего бизнеса? Знаете ли Вы свои права? Нуждаетесь ли Вы в помощи, думаете ли о пенсии? Чего бы Вы хотели достичь в будущем, что для этого нужно сделать, какие проблемы нужно решать?

Участники фокус-группы представляли разные сферы самозанятости, такие, как юридические, бухгалтерские, редакторские услуги, изготовители продукции из эпоксидной смолы и изделий из кожи, услуги по фотографированию, массажные услуги, услуги по ремонту холодильной техники. Как правило, в современной России основными формами самозанятости являются строительные работы и ремонт помещений, дизайн, реализация продукции собственного производства, проведение мероприятий и праздников, фото- и видеосъемка на заказ, юридические консультации и ведение бухгалтерии, сдача квартиры в аренду посуточно или на долгий срок, услуги по перевозке пассажиров и грузов, оказание косметических услуг на дому, удаленная работа через электронные площадки и т. д.

Некоторые участники фокус-группы самозанятыми стали совсем недавно, самый большой период – 2 года, некоторые получили данный статус несколько месяцев назад. В среднем официально самозанятыми стали год назад. Двое участников работают в найме, а дополнительным доходом является самозанятость. Среди основных мотивов, побудивших выбрать статус самозанятого, следует отметить такие, как потребность легализовать трудовой доход, получаемый помимо основной работы или вне официального трудоустройства (иными словами, быть «чистым» перед законом), простота регистрации себя в качестве самозанятого гражданина, независимость и более свободное планирование своего рабочего времени.

Из ответов респондентов узнали, что информационную помощь в регистрации самозанятого получили в органах системы социальной защиты населения, центре занятости, узнали из сети интернет, в приложении «Мой налог», а также через знакомых.

«Мне помогли в социальной защите и финансы я получила тоже социальный контракт, зарегистрировалась там же в социальной защите, по финансовой грамотности, конечно же, я маленько безграмотная и поэтому нужное время нахожусь здесь» (участник 2).

«Мне предложили работу только в качестве самозанятого, типа ИП, спросила у сына моей подруги и он мне сказал: заходите в Сбербанк-онлайн – свое дело и все по списку и все как-то так, не так сложно оказалось» (участник 9).

«Мне помощь оказали в центре занятости, я стояла на учете, и сказали можно зарегистрироваться как самозанятой, я зарегистрировалась и, соответственно, помогли сотрудники центра занятости, также получила помощь, месяца еще не прошло, заказала все необходимое, пока жду» (участник 3).

«Я использовал интернет для того, чтобы понять алгоритм, как зарегистрироваться, то есть в интернете ввел "Как стать самозанятым?", там вышел сайт налоговой, все понятно, простым языком где скачать, что скачать и как пройти. Не обращался в государственные органы, самостоятельно зарегистрировался и работаю. Государственные органы сейчас не помогают» (участник 1).

«Я самостоятельно зарегистрировалась, за помощью не обращалась, на сегодняшний день пока понятно, занята рабочими моментами» (участник 6).

Государственные органы проводят информационную работу, ответы участников подтверждают, что половина опрошенных прошли курсы по

финансовой грамотности, а также получили консультационную помощь в органах исполнительной власти. Однако часть участников отметила, что зачастую самостоятельно искали необходимую информацию о работе в статусе самозанятого, особенностях налогообложения, социальных отчислениях при помощи интернета и/или знакомых. Часть самозанятых утверждает, что государственные органы в этих вопросах практически не помогают, что создает психологический дискомфорт. Другая часть, напротив, подтверждает помощь специалистов центров занятости населения в вопросе выбора форм самозанятости, консультировании относительно заключения социальных контрактов и получения субсидий, составления бизнес-планов. Отмечена помощь специалистов социальной защиты в частичной оплате специализированного обучения (в случае одного из исследуемых это были 3-месячные курсы массажа в медицинском колледже с последующим получением диплома и возможностью заниматься данной деятельностью). Что касается вопросов просвещения и повышения финансовой грамотности, то чаще самозанятые выбирают онлайн-курсы «Мой бизнес» либо выбирают самообразование в виде самостоятельного поиска необходимой информации с помощью интернета.

Большинство респондентов (6 из 9 участников) оформили социальный контракт. В Республике Бурятия развивается новая форма государственной социальной помощи малоимущим гражданам. В начальный период социальным контрактом были охвачены многодетные семьи, проживающие в сельской местности. В последнее время число заключенных контрактов по новым направлением увеличивается. Социальный контракт стали заключать индивидуальные предприниматели, самозанятые граждане и др. В Бурятии эти выплаты составляют: на создание своего бизнеса до 350 тыс. руб., на обучение и переобучение – до 30 тыс. и т. д.

«Денежные средства мне также перечислили. Субсидию дали. Поставщика я заранее нашла. Счет, все составили. Оплатила, но пока еще я не получила свое оборудование. И ещу не отчиталась (участник 3).

«У меня тоже субсидия с Центра занятости. Я тоже нахожусь на приобретении оборудования. Жду, когда придет. Потом отчет будет» (участник 4).

«У меня социальный контракт. Частично я уже все купил, а самое крупное осталось, заказал. Никогда онлайн-покупок не делал, а тут на 190 тысяч перевел кому-то. Страшно было» (участник 5).

«У меня социальный контракт от социальной защиты. Денежные средства я получила в марте и на данный момент уже часть заказала, оборудование, у тех же поставщиков, у кого я и ранее заказывала для

работы, для изделий. Отчитываться буду в течение года, потому что слишком много материала для работы. Я буду потихоньку заказывать. Рабочий процесс полным ходом идет в общем» (участник 6).

«У меня субсидия, 140 тысяч оборот получается. В прошлом году. Я под конец года стал на учет, на биржу труда и как раз раздавали последнюю субсидию. Я успел получить, поучаствовать. Бизнес-план составить мне помогли. Ну и буквально вот дня два-три прошло, после того, и сразу стал в качестве самозанятого регистрироваться. Было сложно первые месяцы, но ничего» (участник 8).

С большей частью участников был заключен социальный контракт и получено субсидирование от Центра занятости. На субсидированные средства было приобретено необходимое оборудование.

Из ответов участников фокус-группы было выявлено, что стать самозанятыми их подтолкнули такие факторы, как быть независимыми, работать на себя, легализация дохода, занятие любимым делом, иметь больше свободного времени, достижение финансового достатка и финансовой стабильности, получение дополнительного дохода, а также расширение своего бизнеса.

«Я стал самозанятым, чтобы определенным образом легализовать доход. Чтобы со стороны не было вопросов, откуда деньги. В дальнейшем я не планирую увольняться из бюджетной организации. Вполне успеваю совмещать работу в организации и деятельность самозанятого» (участник 1).

«Чтобы быть независимыми. Работаем сами на себя» (участник 9).

«Я хотела заниматься своим любимым делом, аэройога мне очень нравится, и хотела как и дополнительный заработок, и в то же время чтобы это можно было нести в массы. В настоящее время я имею еще основную работу, я работаю юристом, и помимо занимаюсь тренерством» (участник 3).

«Я фотографом стала в декрете. Декрет закончился, я выходить не захотела. Хотелось больше свободного времени, чтобы контролировать собой. Была перспектива, что государство поможет с бюджетом. Поэтому пошла. Легализация доходов. Дальше развиваться в этом деле» (участник 4).

«У меня цель оформления самозанятости – это, конечно же, достичь финансового достатка, стабильности финансовой. Так как я работаю в бюджетной сфере тоже юристом, у нас зарплата в данный момент меня устраивает и сейчас в декретном отпуске у меня появилось свобод-

ное время, я начала заниматься любимым делом. Цель – обратиться в социальную защиту за социальным контрактом – это, конечно, финансовая помощь, так как мне нужно отдельное помещение, чтобы изготавливать элементы декора, изделия» (участник 6).

«Как говорится, бизнес рожден для того, чтобы перерасти в более крупный бизнес, либо умереть. Для меня самозанятость – это все-таки такой переходный этап. То есть я все-таки хочу свой бизнес построить, расширить. То есть обучить людей» (участник 8).

Наибольшую ценность среди основных достоинств самозанятой деятельности для участников имеет работа на самого себя, большая свобода и независимость, отсутствие прессинга со стороны начальства или других сотрудников. Особо следует отметить такой положительный аспект, как совмещение занятия любимым делом (хобби) с возможностью получать за него дополнительный легальный доход. Вызывает интерес отмечаемое испытуемыми преимущество в виде повышения общего дохода без необходимости увольняться из бюджетной сферы, где уровень заработной платы невелик, а также возможность попробовать в режиме самозанятости свои способности и силы в бизнесе с той целью, чтобы в последующем развивать свое дело, свой бизнес.

Участники фокус-группы имеют небольшой опыт в качестве самозанятого, некоторых волнуют вопросы пенсионного и налогового законодательства, как их статус будет учитываться после выхода на пенсию, заполнение финансовой отчетности тех, кто получил социальный контракт, уверенность в будущем.

Все респонденты ответили, что не имеют проблем с бухгалтерской и налоговой отчетностью, поскольку пользуются приложением «Мой налог», разработанным специально для самозанятых.

При выявлении и решении основных проблем и сложностей в деятельности самозанятых было выявлено, что основным препятствием в их деятельности является поиск клиентов.

«Основные проблемы – это, наверное, поиск клиентов только. То есть тоже надо сделать, скорей всего, визитку и как-то рекламировать. А таких глобальных проблем нет. Просто, если хочешь больше зарабатывать, нужно выходить на более высокий уровень. То есть надо, чтобы тебя узнавали, надо визитку, надо рекламу. Возможно, заказывать у каких-то блогеров» (участник 1).

«Акцент идет на поиски клиентов. Но я могу сразу сказать Вам, что я могу быть вашим фотографом. У меня основное направление, работаю

с бизнесом: фотографии, контентная съемка. Сейчас свет придет, я могу даже выехать на место со своим светом» (участник 4).

«У меня также да, проблемы в реализации товара да, но я сейчас думаю побольше сделать изделия и запустить все-таки, наверное, рекламу блогеров. У кого много подписчиков» (участник 6).

Также среди основных проблем участники фокус-группы отметили низкую финансовую грамотность населения в Республике Бурятия в вопросе самозанятости и его юридической стороны, а также тот факт, что учреждения, привлекающие самозанятых граждан по договору ГПХ, не в полной мере знакомы с алгоритмом оплаты работы и особенностях составления и ведения документации. Ряд участников отметил проблему доработки законодательства, устранения нормативных пробелов. Данная трудности актуализирует потребность просвещения самозанятых граждан в плане составления и ведения документации, договоров на заключение услуг, а также упрощения форм отчетности.

При вопросах «Как Вы думаете, как будет развиваться Ваш бизнес в ближайший год и почему именно так? То есть поясняем, как заказы меняются, увеличиваются, уменьшаются, почему это происходит, какие у Вас прогнозы на ближайший год, почему?», мнения респондентов показывают, что они настроены оптимистично, по их прогнозам, у них есть надежда на развитие их бизнеса.

«Если работа сделана качественно, то, соответственно, опять же люди рекомендуют, да, другим своим друзьям, конечно, придется по разным вопросам проконсультировать. Я надеюсь, как бы это сработает» (участник 1).

«Я планирую выйти на доход достойный. У меня дети по кружкам занимаются. Я хочу дальше их тоже там обучать, развивать, это очень затратно в наше время. Я хочу свое жилье купить, не знаю, планов очень много, и я начала хотя бы задумываться, что, наверное, это все осуществимо» (участник 2).

«По заказам сейчас я приостановила, так как у меня сейчас идет подготовка. Ну, перспектива у меня, конечно, самая здесь хорошая, потому что также планируем магазины поставлять изделия, какие-нибудь сувениры, да вот, свою продукцию в разных сувенирных магазинчиках. В дальнейшем может быть свой маленький, мини-магазинчик с изделиями» (участник 6).

Большая часть респондентов выразила удовлетворенность своим уровнем прибыли, отметив при этом, что повышение связывают с после-

дующим ростом активности в социальных сетях, продвижением себя как специалиста, посредством увеличения количества рекламы и уровня самопрезентации. Некоторые отметили, что не вполне удовлетворены не столько уровнем прибыли, сколько стоимостью своих услуг, считая возможным ее дальнейшее повышение.

При выявлении главного ресурса бизнеса самозанятых большинство респондентов назвали такие качества, как профессионализм и качественный подход к своей деятельности, своим изделиям.

«Я думаю, профессионализм, повышение квалификации, тоже там постоянно растешь, постоянно обучаешься» (участник 3).

«Конечно, профессионализм и готовность поехать в любую точку в России» (участник 7).

В ходе обсуждения было выявлено, что самозанятые неохотно взаимодействуют с физическими лицами. Это обусловлено неудобством обслуживания и заключения трудового договора. Из разговора с самозанятами был сделан вывод, что работа с юридическими лицами выгоднее и проще в исполнении.

«Плюс юрлица: постоянный источник работ и доходов. Стабильность. Заключили договор, обслуживание допустим, обслуживаешь парк оборудования, тебе ежемесячно за этот парк оборудования, за его обслуживание, падает определенная плата. С физлицами нужно постоянно их искать, рекламу продавать, визитки раздавать» (участник 8).

В ходе беседы участники указывают на важность осведомленности и понимания своих прав для эффективного проведения экономической деятельности и доступности услуг. Ключевыми темами, выделяемыми в разговоре, являются: осознание статуса самозанятого, осведомленность о налоговых и судебных вопросах, доступность социальных и медицинских услуг, защита владения интеллектуальной собственностью и защита гражданских прав.

Во время беседы было выявлено, что самозанятые, которые имеют более высокий уровень самоосознания и осознания своих прав, более вероятно будут активно участвовать в экономической деятельности и предоставлять доступные услуги. Также было обнаружено, что низкий уровень осознания прав может привести к проблемам в обеспечении надлежащей защиты прав самозанятого и доступности услуг. Эти результаты подчеркивают важность образовательных программ, которые направлены на повышение самоосознания и осведомленности самозанятых о своих правах.

«Права свои знаю, в интернете все изучала и относительно знаю, кто такой самозанятый, какими правами, свободами и обязанностями обладают» (участник 3).

«Частично знаю, все в процессе, в начале, обращаюсь к интернету. По поводу пенсии – буду платить» (участник 4).

«Права да, частично знаю, по мере работы не раз буду обращаться к интернету, к работникам соцзащиты и приложению "Мой налог", все легко и доступно и все понятно» (участник 6).

Большая часть исследуемых знакома со своими правами. А если возникают вопросы, то они прибегают к помощи интернета. Иными словами, так или иначе самозанятые лица осведомлены о своих правах.

Самозанятость также имеет ряд ограничений и вызывает определенные проблемы. Некоторые из них включают нестабильность доходов, ограниченный доступ к социальным и медицинским льготам, а также повышенный риск несправедливой оплаты и эксплуатации. Поэтому для развития самозанятости необходимо учесть эти ограничения и разработать механизмы защиты интересов самозанятых работников.

Как было уже отмечено, будущее самозанятости зависит от различных факторов. Изменение образа жизни и предпочтений работников будет оказывать влияние на развитие самозанятости. Многие молодые люди предпочитают гибкий график работы и возможность работать удаленно. Эта тенденция будет продолжаться и в будущем, способствуя росту самозанятости. Изменения в политической сфере и законодательстве также могут повлиять на развитие самозанятости. Есть различные модели самозанятости, такие как фриланс и контрактные услуги, и правовой статус самозанятых работников может варьироваться в разных странах. Правительство должно разработать правила и политику, которые обеспечат достойные условия для самозанятых работников.

Таким образом, результаты социологического исследования показали, что одной из основных проблем в их деятельности является поиск клиентов, в качестве решения этой проблемы самозанятые предлагают проведение эффективной рекламы с использованием современных и традиционных технологий. Например, реклама через блогеров, имеющих большой охват аудитории, а также сарафанное радио, т. е. реклама через клиентов. Самозанятые отмечают, что самостоятельный поиск клиентов может привести к нестабильности доходов, также возможен ограниченный доступ к социальным и медицинским льготам, существует повышенный риск несправедливой оплаты и эксплуатации. Перспективы развития са-

мозанятости респонденты видят в тенденции предпочтения гибкого графика работы и возможности работать удаленно, также они отмечают, что изменения в политической сфере и законодательстве могут повлиять на развитие самозанятости.

Социально-психологический портрет современного самозанятого лица в Республике Бурятия включает в себя следующие мотивационные составляющие. Личностный мотивационный компонент самозанятости отражает независимость от работодателя, большую степень свободы в планировании рабочего времени, возможность легально и честно зарабатывать деньги. Свои успехи и трудности в работе, а также величину дохода самозанятые граждане сопоставляют только со своими возможностями и силами, не перекладывая ответственность на сторонние факторы, такие как правительство, государственные инстанции, несовершенство законодательства, курсы валют и т. п. Повышение своего благосостояния связывают с самосовершенствованием в качестве специалистов, дальнейшим ростом и развитием своего дела, увеличением активности в медиапространстве и социальной средеза счет своих внутренних ресурсов и таких личностных факторов, как профессионализм, оперативность, качество выполняемой работы, доступность, постоянное повышение квалификации и экспертности. Организационный компонент мотивации самозанятости представлен привлекательностью упрощенной процедуры регистрации в качестве самозанятого, а также упрощенной формой ведения бухгалтерской и налоговой отчетности, удобными приложениями для телефона и ПК.

3.4. Платформенная занятость в Республике Бурятия (на примере Wildberries)*

Развитие технологий в XXI в. привело к появлению новых форм экономики, называемых цифровая экономика, экономика совместного потребления, экономика совместного использования, шеринговая экономика и все это разновидности платформенной экономики [135: 408], при которой происходят изменения в самой природе труда, появляются новые нестандартные формы занятости.

* Исследование выполнено в рамках государственного задания «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)» № 121031000243-5.

По мнению Е. Д. Платоновой, «платформенная экономика определяет новые тренды в развитии современной экономики и оказывает воздействие на все стороны жизни современного общества». За последние десятилетия на основе цифровизации и внедрения цифровых онлайн технологических платформ происходили изменения в государственном секторе (в сфере госзакупок и проведения тендеров, в налоговой службе, появление и развитие российского портала Госуслуги) [135: 410–412]. В сфере образования, особенно в годы пандемии, когда не был прерван образовательный процесс, и после пандемии продолжил расширяться рынок репетиторских услуг; в сфере торговли произошел массовый переход в онлайн-торговлю в связи с появлением российских маркетплейсов; в сфере транспортных услуг; в сфере общепита; переход в годы пандемии на дистанционный режим работников многих трудовых сфер и это далеко не полный перечень происходящих перемен.

В рамках платформенной экономики появились новые нетрадиционные виды занятости. Количество людей, использующих для работы интернет-площадки, увеличивается с каждым годом. Этот вид занятости получил, в свою очередь, название *платформенная занятость*. Развивается она относительно недавно, является следствием развития цифровых технологий, а годы пандемии способствовали ее скоростному развитию и навсегда изменили социальное взаимодействие в сфере трудовых отношений. Будущее платформенной занятости на данный момент является одним из самых обсуждаемых вопросов в научной литературе.

Как утверждает И. В. Куркин, «несмотря на постепенное укоренение новой для общества формы занятости, научная теория вплоть до настоящего времени не выработала универсального определения, позволяющего в полной мере раскрыть специфику платформенной занятости». И предлагает свой вариант определения новой занятости – «это есть активно развивающийся трехсторонний формат взаимодействия между индивидуальными поставщиками услуг, платформами и клиентами, заинтересованными в получении соответствующей услуги» [122: 408–409].

Н. И. Глотова, наряду с понятием «платформенная занятость», предлагает такие, как цифровой труд, гиг-экономика (англ. *gig* – подработка), микроработа, проектное или временное трудоустройство и пр. [105: 23]. Платформенная занятость, по ее мнению, это нестандартная форма занятости населения, когда организации платформ (отдельные лица) применяют онлайн-платформу для доступа к другим организациям (частным лицам) с целью решения проблем либо предоставления услуг в обмен на

оплату. Занятые в платформенной экономике – люди, использующие приложение или веб-сайт, чтобы найти клиентов или предоставить услуги за деньги. Платформы «сводят» спрос и предложение, не являясь при этом классическими работодателями, привычными в традиционной экономике [105: 23]. Другое определение – платформы выполняют функцию по мэтчингу спроса и предложения, и в этом смысле не нанимают работников, но сами оказывают им услугу, предоставляя удобную площадку для поиска занятости, клиентов, заказчиков. В этом контексте занятые с использованием платформ должны рассматриваться как их партнеры, обеспечивающие предложение услуг в рамках созданной платформами экосистемы. Занятость посредством платформ – это простой и доступный способ получения дохода на эпизодической или регулярной основе [136: 4].

Н. И. Глотова приводит статистические данные Международной организации труда, согласно которым в 2020 г. в мире функционировали 777 интернет-площадок, самые известные среди них Uber, Яндекс.Такси, Ozon, YouDo, Profi.ru и SkyEng [105: 23]. В. В. Верна среди наиболее известных онлайн-платформ добавляет Wildberries, Delivery Club, Авито и VK [101: 71].

Все авторы положительно оценивают влияние цифровой занятости на экономику страны, потому что она способствует снижению уровня безработицы; открывает возможности роста благосостояния населения, которое может получать дополнительный доход, а для кого-то это может быть основным источником дохода; такие социальные группы, как женщины в декретном отпуске, лица предпенсионного и пенсионного возраста, а также жители отдаленных от центра регионов могут легко включаться в этот рынок труда. Имеет значение то, что лица с ограниченными возможностями здоровья, маломобильные группы также получают возможность улучшения своих финансовых возможностей, что снижает нагрузку на органы социальной защиты. Благодаря платформам в целом население получает бо́льший доступ к различному роду услуг. Платформенная занятость способствует также снижению теневой занятости, когда некоторые виды экономической деятельности благодаря онлайн-платежам и онлайн сделкам выходят «в свет».

Еще одним из следствий развития онлайн-платформ является рост социального слоя самозанятых, поскольку, для того чтобы включиться в большинство платформ, необходимо зарегистрироваться в качестве самозанятого или индивидуального предпринимателя. С момента официаль-

ного введения статуса самозанятого в 2017 г. их число постоянно увеличивается. По данным ФНС, в январе 2021 г. было зафиксировано 1,6 млн, к концу ноября 2021 г. – 3,5 млн, в октябре 2022 г. число самозанятых в России достигло 6 млн [88]. Это свидетельствует об определенных преимуществах новой занятости, среди которых отмечаются независимость от иерархических взаимоотношений организации, свобода выбора, экономия времени и денег, гибкий график, возможность находить работу лицам старшего возраста или лицам, имеющим низкую квалификацию, как уже упоминалось, лицам с ограничениями здоровья, широкая география предоставления своих услуг, не ограниченная не только регионом, но и страной, для многих важное значение имеет ежедневно получаемый заработок. А также стоит упомянуть граждан, находящихся в традиционных трудовых отношениях с работодателем, но имеющие возможность использовать платформы как вторичную занятость для дополнительного заработка.

Наряду с преимуществами нельзя не говорить о многочисленных сложностях в работе с онлайн платформами. Во-первых, опасность прекаризации работника в том случае, если платформа является единственным источником дохода. Во-вторых, отсутствие минимальных тарифов оплаты труда делает некоторые виды деятельности низкооплачиваемыми, что при гибком графике заставляет работников увеличивать рабочее время, чтобы зарабатывать больше, а значит, приводит к риску для здоровья. Среди рисков платформенной занятости для работника необходимо отметить нестабильный заработок, постоянный поиск заказов и, наконец, отсутствие социальной поддержки – мер социальной защиты и социального страхования, отсутствие пенсионного права у некоторых категорий работников, если они самостоятельно не платят взносы, соответственно, все это ставит задачу государственного регулирования новой занятости. С другой стороны, в докладе НИУ ВШЭ «Платформенная занятость: определение и регулирование» выражается обеспокоенность тем, что невозможно вписать платформы в рамки «традиционного трудового законодательства, что может разрушить сложившуюся экосистему и нивелировать все преимущества платформ, как для клиентов, так и для исполнителей» [136: 5]. В трудах других авторов [101, 143, 145, 161, 164] выражается озабоченность отсутствием адекватного законодательства для новой занятости и необходимостью его разработки.

Важно отметить, что внутри платформенной занятости присутствует высокая степень дифференциации. Отличия характеризуются местом вы-

полнения заказа, свободой формирования цены на услугу, характером труда. К примеру, это может быть труд невысокой квалификации, те, кто может работу выполнить дистанционно, – репетиторы и IT-специалисты, а также предприниматели. По тем же основаниям различаются между собой сами платформы и вследствие этих различий все авторы признают, что пока нет представлений о том, каким должно быть государственное регулирование и не только в России, но и международной практике.

Одним из примеров платформенной занятости в Бурятии является массовый выход поставщиков из республики на площадку Wildberries в 2020–2021 гг.

Статистика за 2020 и 2021 гг. показала взрывной рост выхода предпринимателей из Бурятии на маркетплейсы. Пандемия COVID-19 привела к критическому состоянию в сфере малого и среднего бизнеса. Больше всего пострадали сферы торговли, бытовых услуг и общественного питания. В условиях локдауна поиск путей по оптимизации существующих бизнес-моделей привел многих предпринимателей к решению развивать новые направления организации бизнеса, в том числе в цифровом пространстве. Первыми поставщиками на Wildberries из Бурятии были довольно крупные предприниматели, которые сумели быстро адаптироваться к новым условиям. По их словам (материалы получены из контентов в соцсетях в открытом доступе. – *Прим. авт.*), Wildberries оказался выходом из сложившейся ситуации. Положительный опыт был многократно монетизирован уже в качестве бизнес-коучей, эта деятельность была чрезвычайно востребована среди желающих выйти на маркетплейс.

Широкий порог входа на Wildberries в 2020 и в 2021 гг. позволил торговать широким массам после обучения без какой-либо серьезной экспертности в ведении бизнеса.

Результаты проведенных интервью с предпринимателями (6 респондентов, проходивших обучение, и в настоящее время, с той или иной долей успеха, торгующих на МП) выявили две позиции в отношении сотрудничества с Wildberries. Первая представлена в основном теми, кто рассматривал торговлю на МП Wildberries как вторичную занятость. Основная мотивация – получение дополнительного дохода, поскольку доход от основного места работы они считали недостаточным. О том, что есть реальная возможность освоить новый вид деятельности, открыть онлайн-бизнес без особых физических усилий, с посильными вложениями и получить гарантированный доход, они узнали из рекламы обучения по выходу на маркетплейс от местных предпринимателей. В ходе обучения всем ставилась задача стать реальными поставщиками к его концу. Каж-

дый должен был либо открыть ИП или ООО, либо зарегистрироваться в качестве самозанятого, что является условием Wildberries, и по мере своих финансовых и временных возможностей приступили к работе.

Вторая позиция – это те, для кого заработок на Wildberries планировался и в конечном итоге стал основным источником дохода. Представители данной группы на тот момент уже являлись действующими предпринимателями. Для них выход на МП рассматривался как «окно возможностей», в первую очередь для выхода из кризиса вследствие пандемии, расширения бизнеса, собственных возможностей, освоения новых навыков. Некоторые из опрошенных предпринимателей настолько успешны, что создают экосистему вокруг собственного бизнеса на Wildberries, куда включены не только собственные поставки товара, но собственные склады, собственная система фулфилмента, система поставок из Китая для других поставщиков, организация обучений по выходу на МП, их дальнейшее ведение и консультирование.

Респонденты видят большие преимущества онлайн-продаж, в отличие от оффлайн-продаж. Рынок сбыта в онлайн-продажах не ограничивается Россией, продажи идут в Белоруссии, Казахстане, плюс основные покупатели маркетплейсов – жители центральной части России, у которых покупательная способность выше, чем в Бурятии.

Сотрудничество с Wildberries является серьезной и вдумчивой деятельностью, требует много времени и средств. Постоянно меняющиеся алгоритмы Wildberries, высокая конкуренция среди поставщиков требует постоянной системной работы. Как отмечают действующие предприниматели, «больше рисков у тех, кто заходит на Wildberries с инфантильной позицией и думает, что работать там не придется…», отмечают, что с 2022 г. сотрудничество с Wildberries «усложняется, постоянно, каждые 2–3 месяца меняются алгоритмы, а значит тот, кто не подстраивается, тот не продает», «те, кто заходит с надеждой быстрого заработка, здесь не выживут, это системный бизнес».

Некоторые из тех, кто рассматривал МП как вторичную занятость, собираются завершить свое сотрудничество с Wildberries. Прежде всего, из-за отсутствия времени, сложностей логистики из Бурятии на склады Wildberries, финансовых затруднений, поскольку растущая конкуренция на площадке требует все больше вложений. К примеру, за короткое время вокруг Wildberries появилось несколько сервисов аналитики, призванных оказывать помощь поставщику для выбора наиболее конкурентоспособного товара на продажу. Однако доступ на них стоит достаточно дорого.

Наш респондент, действующий предприниматель, оказывающий поддержку начинающим поставщикам, любезно предоставил результаты опроса на своем канале в Телеграм, который вполне отражает самую общую картину занятости бурятских поставщиков Wildberries. Из 92 ответивших 52 % работают в найме, 31 % являются предпринимателями, 1 % учащиеся и 16 % составляют мамы в декрете.

В целом сотрудничество с Wildberries, на наш взгляд, является примером нового вида занятости. Безусловно, Wildberries стал для многих, кто вышел на данную площадку, возможностью: а) выйти из кризиса, вызванного пандемией, для предпринимателей; б) найти себе применение и получить при этом доход для безработных, женщин в декрете; в) получать дополнительный доход для работающих в найме; г) получить новые навыки ведения бизнеса, повысить свой общий уровень, развить свою экспертность.

Но в целом, несмотря на широкий порог входа, демократичность доступа к рынкам сбыта, технологиям и знаниям, ведение отчетности, инструменты для анализа результатов, все сложности и риски обычного бизнеса транслируются в цифровое пространство.

Заключение

В условиях социально-экономической нестабильности происходят количественные и качественные изменения в сфере занятости населения и рынка труда. С одной стороны, современность обретает черты неопределенности и тягучести (З. Бауман), что делает общество и его институты все более уязвимыми в период глобализации и постиндустриального общества, а с другой – гибкими и способными к приспособлению к условиям турбулентных вызовов. Прекаризация общества (Г. Стендинг) и появление нестандартных видов занятости становятся значимыми факторами для выстраивания необходимых для нормализации правовых отношений между государством и гражданским обществом.

В переходный период российское и монгольское общества подверглись системной трансформации, характерной для постсоциалистических стран. Связывает их не только историческое прошлое, этнокультурная общность приграничных регионов, но и объективно существующие современные гуманитарные связи и экономические отношения между странами. К приграничным с Монголией регионам Российской Федерации относятся три национальные республики – Бурятия, Тыва, Алтай и Забайкальский край. Для населения этих регионов характерна выраженность схожих этнокультурных, религиозных, языковых, хозяйственно-экономических маркеров с монгольским обществом. Их объединяют исторические этапы трансграничных взаимодействий, а также традиции и обычаи народов, населяющих эти территории.

В 2021 г. отмечено 100-летие установления дипломатических отношений между Россией и Монголией. Рассматриваемые в монографии республики Бурятия и Тыва также имеют специфические особенности в установлении закрепленного ныне административно-территориального статуса. Бурятия в 2021 г. отметила 360-летие добровольного вхождения в состав Российского государства, тогда как Тува в 2024 г. будет праздновать 110-летие установления российского протектората над ее территорией. С учетом вышеописанного можно отметить важность рассмотрения современных социально-трудовых отношений в России и Монголии как значимых индикаторов социального благополучия обществ в условиях турбулентности и кризисных явлений.

Разразившийся в обоих обществах глубочайший по значимости кризис, многочисленные эксперименты в политике и экономике, копирование западных рыночных моделей вынудили население страны прибегнуть

к использованию в жизненной практике различных стратегий адаптации к трансформационным условиям. Быстрое развитие в обоих обществах теневой экономики и функционирование неофициальных рынков труда масштабировали объемы неформально занятых и самозанятых граждан до небывалых размеров.

Неформальные трудовые практики, распространившиеся в России и Монголии за последние 30 лет постсоциализма, привели к острой необходимости совершенствования мер регуляции вопросов теневой занятости со стороны государственных и общественных структур.

Результаты ряда проведенных исследований и анализ данных статистики в российских регионах и Монголии показывают интересные материалы современного состояния и динамики изменения неформальной занятости. Методологические различия при определении неформальной занятости актуализируют проблемы сравнительного анализа полученных данных в каждой из стран. Принятие в российской практике официального статуса «самозанятый» сопровождается установлением в стране особого налогового режима – налога на профессиональный доход. Предоставление на этой основе ряда привилегий для данной категории граждан демонстрирует особый экспериментальный опыт, который запланирован для масштабной реализации в стране вплоть до 2028 г. Существенную лепту в процесс внедрения новой законодательной инициативы внесли пандемийные годы, геополитическая ситуация в мире и санкционные ограничения. Исследования показали особую важность проблематики неформальной занятости для рассматриваемых обществ, поскольку ее размеры и значимость для экономики, общества и страны в целом относятся к числу важнейших социальных задач, требующих своевременного регулирования и особого подхода со стороны властей и общества. За первую пятилетку реализации особого налогового режима процесс легализации гражданами статуса самозанятого демонстрирует вероятную тенденцию их дальнейшего количественного увеличения с положительными последствиями не только в их жизнедеятельности, но и в экономике и социальной сфере в целом.

В приграничных с Монголией российских регионах – в Бурятии и Туве самозанятость в определенной степени проявляется в исконных хозяйственных практиках, связанных с культурой, традицией и обычаями кочевых народов. Отдельную тему представляет хищническое истребление природных ресурсов в промышленных масштабах нелегалами с целью получения дохода. В Монголии массовой стала нелегальная добыча золо-

та, в российских регионах – лесозаготовки, сбор лекарственных трав, добыча нефрита и др. Основным рынком контрабандного сбыта природных ресурсов и сырьевой продукции, как известно, является соседний Китай.

Вместе с тем в современном обществе динамика формирования слоя зарегистрированных самозанятых повторяет общефедеральную тенденцию и сопряжена с новшествами в мире цифровых технологий, фрилансом, прекарностью, нестандартными видами занятости, преимущественным развитием сферы услуг и торговли по сравнению с производственными сферами. Для сравнения – как показывают исследования и данные статистики в Москве, Орловской области, Бурятии, Туве и других регионах, особенности проблем самозанятости имеют схожие тенденции проявления. Законодательное закрепление статуса «самозанятый» за относительно короткий период внесло определенные изменения в социально-трудовую практику в сфере занятости населения страны. В то же время не оправдались прогнозы специалистов относительно массового перехода индивидуальных предпринимателей в число самозанятых. Такие факты демонстрируют наличие не только положительных, но и отталкивающих сторон нового налогового режима, не привлекающих предпринимателей низкими ставками и специальными условиями для самозанятых. Хотя популярными среди граждан стали социальные контракты, заключаемые с органами социальной защиты населения с целью развития самостоятельной предпринимательской деятельности с получением безвозмездной субсидии от государства.

В Монголии неформальная занятость также характеризуется масштабностью и распространенностью среди населения. Несопоставимость по размерам монгольской и российской теневой экономик позволяет рассматривать их особенности по содержанию и соотношению в отраслях производства и сфер услуг. Экономика Монголии опирается на «трех китах» – горнорудном производстве, торговле и сельском хозяйстве. Традиционное скотоводство, основанное на кочевой культуре монголов, имеет свои выраженные особенности и на современном рынке труда. Подвергается изменениям и методология определения неформальной занятости в данных статистики, в частности, это коснулось сельского хозяйства, занимающего 3-е место в структуре ВВП и 1-е – в структуре занятости населения. Вместе с тем за годы формирования рыночной экономики в стране сформировались целые группы неформально занятых, каждая из которых характеризуются своими специфическими особенностями.

В геополитической перспективе для исследуемых территорий российско-монгольского трансграничья характерен низкий уровень социально-

экономического развития при огромных запасах природных богатств и высоком транзитном потенциале регионов Внутренней Азии. Нарастающие торговые обороты между Россией и Китаем за последние годы дают основания полагать, что межцивилизационный перекресток, на котором расположены Монголия и приграничные российские регионы, в недалеком будущем получат новый импульс для полноценного развития и дальнейшего раскрытия экономического потенциала. Однако, как показывает реальная практика, проблемы легализации неформально занятых в разных отраслях экономики рассматриваемых территорий далеки от полного их преодоления. За постсоциалистический период многие вопросы неформальной занятости в переходных обществах приобрели устойчивый характер укорененности и перманентности. Необходимы комплексные меры, связанные с повышением уровня жизни и правовой культуры населения, ростом экономики в целом. Особого внимания со стороны государства требуют проблемы, касающиеся борьбы с коррупцией и преступными схемами в теневой экономике, дальнейшего совершенствования законодательства в налоговой и трудовой сферах с учетом реалий и новых вызовов современности. В этой связи все больше возрастает роль исследовательских инициатив и поддержки властей по системному анализу и всестороннему изучению проблем неформальной занятости с целью цивилизованного регулирования рынка труда и достижения приемлемого уровня социального благополучия в обществе.

Источники и литература

Источники

1. О численности рабочей силы и лицах, не входящих в ее состав по Республике Бурятия во 2 квартале 2022 года (по материалам выборочных обследований рабочей силы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/03-02-11_2022-2.pdf (дата обращения: 10.10.2022).
2. Отчет Счетной палаты «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход». 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/8a8/8a81af65e339601a 99046 d58a3540a69.pdf (дата обращения: 08.04.2023).
3. Официальный сайт Государственной Думы РФ. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://duma.gov.ru/news/52119/ (дата обращения: 06.04.2023).
4. Постановление Правительства Забайкальского края от 28 августа 2018 года №350 «О внесении изменения в раздел 1 “Отдел Покрытосеменные – Angiospermae” Перечня объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Забайкальского края, утвержденного постановлением Правительства Забайкальского края от 16 февраля 2010 года № 52» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/550189017 (дата обращения: 15.05.2021).
5. Постановление Правительства Республики Тыва от 05.06.2017 года № 253 «Об утверждении Порядка предоставления государственной поддержки на реализацию проекта“Кыштаг для молодой семьи”».
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 151 с.
7. Рабочая сила, занятость и безработица в России-2022: сб. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211 (дата обращения: 22. 05.2023).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики – 2022. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/ 210/document/ 13204 (дата обращения: 21.05.2023).
9. Уровень бедности населения Забайкальского края. Основные показатели дифференциации доходов населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chita.gks.ru/ standards_ of_life.

10. Федеральный закон от 17.01.1992 года № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации». Аналитический центр «Наймикс». Издание Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:/ /www.forbes.ru/ biznes/ 484787-cislo-samozanatyh-rossian-mozet-do-konca-2023-goda-prevysit-10-mln-celovek.

11. Ажиллах хүчний судалгааны үндсэн тайлан 2019 (Отчет по результатам исследования рабочей силы – 2019). Национальный статистический комитет. – Улан-Батор, 2020. – 150 с.

12. Албан бус хөдөлмөр эрхлэлт, хүйс, бүс, аймаг, нийслэлээр, жилээр (Неформальная занятость по полу, поясам, аймакам, столице, годам) Национальный статистический комитет Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.1212.mn/tables.aspx?tbl_id (дата обращения: 06.10.2021).

13. Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл – 2021 (Статистический ежегодник Монголии – 2021). – Улан-Батор, 2022. – 789 с.

14. Парламент. Албан бус хөдөлмөр эрхлэлтийн талаар төрөөс баримтлах бодлого. Монгол Улсын Их Хурлын 2006 оны 01 дүгээр тогтоолын хавсралт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legalinfo.mn/annex/ details/3226?lawid=6542 (2021-04-20) / Парламент. – Улан-Батор, 2006.

15. YCX. "Хөдөлмөр эрхлэлтийн статистик үзүүлэлтийг тооцох аргачлал" / Национальный статистический комитет. – Улан-Батор, 2019.

Электронные ресурсы

16. В Бурятии за год вдвое выросло количество самозанятых граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.infpol.ru/233670-v-buryatii-za-god-vdvoe-vyroslo-kolichestvo-samozanyatykh-grazhdan/ (дата обращения: 20.09.2022).

17. В России выросла неформальная занятость [Электронный ресурс]. – РБК (27.03.2019) – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/ 5c9a3ea19a7947d947c377c5 (дата обращения: 15.10.2022).

18. В России зарегистрировано два миллиона самозанятых [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/ 10747467/ (дата обращения: 10.03.2023).

19. Гимпельсон В. Е. Неформальная занятость в России [Электронный ресурс] // Демоскопweekly. – 2003. – Режим доступа:http://www.demoscope. ru/weekly/2003/0107/tema01.php (дата обращения: 15.10.2022).

20. Глобальный саммит. Covid-19 и сфера труда. Обеспечение лучшего будущего сферы труда. Концептуальная записка / МОТ, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/ WCMS_747992/lang-en/index.htm.

21. Дорожная карта «Хелснет» Национальной технологической инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/news/25907/ (дата обращения: 15.05.2021).

22. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба РФ – 2023. – Режим доступа: https://ofd.nalog.ru/statistics2.html?t=1684950857039 (дата обращения: 28.04.2023).

23. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба РФ – 2023. – Режим доступа: https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html (дата обращения: 05.05.2023).

24. Заславская Т. И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/816/929/1216/002Zaslavskaya.pdf (дата обращения: 03.11.2023).

25. Знанецкий Ф. Исходные данные социологии (Znaniecki F. The Method of Sociology. N. Y.: Farrar & Rinehart. 1934) [Электронный ресурс] // Американская социологическая мысль: тексты. – М., 1996. – № 3. – С. 35–67. – Режим доступа: http://sbiblio.com.

26. ИА «Чечня Сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chechnyatoday.com/news/358707.

27. Изменение статуса самозанятого: мнения россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/presentation/prezentacii/izmenenie-statusa-samozanjatogo-mnenija-rossijan.

28. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/6203901 (дата обращения: 14.04.2023).

29. Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/news/1343170/ (дата обращения: 16.07.2022).

30. Информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://samo-zanyatost.ru/ (дата обращения: 18.04.2023).

31. Кондратьев В. Коронавирус и мировая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-i-mirovaya-ekonomika/viewer (дата обращения: 12.05.2022).

32. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/30ba0412dfedfe46e8061ea063246bac59da2b69/ (дата обращения: 03.05.2023).

33. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/512cf86a56df0bdea9fb5f14bba79e01a90ed7a5/ (дата обращения: 28.04.2023).

34. Корень сапожниковии растопыренной. Заготовка дикорастущих растений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://форум.заготовители.рф /index.php?topic=125.0.

35. Краш-тест малого бизнеса. Ключевые факты. Выдержка из Доклада межрегиональной исследовательской группы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://covid19.fom.ru/post/krash-test-malogo-biznesa-klyuchevye-fakty (дата обращения: 02.06.2022).

36. Макроэкономические эффекты пандемии covid-19 и перспективы восстановления экономики [Электронный ресурс] // Доклад НИУ ВШЭ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – Режим доступа: https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/460914594.pdf (дата обращения: 17.08.2022).

37. Малева Т. М., Гришина Е. Е., Бурдяк А. Я., Чумакова Ю. Б. Эпидемиологический кризис в первой половине 2020 г.: социально-экономическое положение населения [Электронный ресурс] // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27 – № 10. – Режим доступа: http://vedi.ru/red_r/2020/red_1020.htm (дата обращения: 05.05.2022).

38. Маркетинговое исследование Аналитического центра по внешней торговле. – М., 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msp03.ru/upload/iblock/00a/00a69485ff9bf65a55bc9c329b8521f8.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

39. Матвеев В. Лекарственное растениеводство в Бурятии: Итоги сезона-2020 [Электронный ресурс] // Буряад унэн. – 2020. – 6 ноя. – Режим доступа: https://burunen.ru/news/economy/73483-lekarstvennoe-rastenievodstvo-v-buryatii-itogi-sezona-2020/ (дата обращения: 22.05.2021).

40. Минприроды Забайкалья напоминает: Штрафы грозят выкапывателям краснокнижного растения «сапожниковии растопыренной». 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minprir.75.ru/novosti/150393-minprirody-zabaykal-ya-napominaet-shtrafy-grozyat-vakapyvatelyam-krasnoknizhnogo-rasteniya-sapozhnikovii-rastopyrennoy (дата обращения: 22.05.2021).

41. Налоговый режим для самозанятых в Бурятии появится с 1 июля (07.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мойбизнес.рф/smi/nalogovyy-rezhim-dlya-samozanyatykh-v-buryatii-poyavitsya-s-1-iyulya (дата обращения: 20.09.2022).

42. Нестик Т. А., Задорин И. В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 5. – С. 4–28. – Режим доступа: https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/issue/view/127 (дата обращения: 22.05.2022).

43. Неформальная занятость в Туве выявляется в секторе розничной торговли и общественного питания, при оказании услуг по перевозке пассажиров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn17 /news/activities_fts/8827491/ (дата обращения: 10.09.2022).

44. Новостной портал «Российская газета» [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://rg.ru/2022/12/14/samozaniatye-vyhodiat-iz-teni.html (дата обращения: 22.05.2022).

45. Памятка для самозанятых [Электронный ресурс] // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/1822163202ab8ab415a7f68b602ec7b4 /samozanyatye_pamyatka_2022.pdf (дата обращения: 18.04.2023).

46. Платформа поставки данных ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/#/ (дата обращения: 22.05. 2023).

47. Портал mos.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/8139050/ (дата обращения: 02.05.2022).

48. Портал mos.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www. mos.ru/authority/documents/doc/43503220/ (дата обращения: 02.05.2022).

49. Портал mos.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www. mos.ru/authority/documents/doc/44016220/ (дата обращения: 02.05.2022).

50. Портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71620242/ (дата обращения: 11.05. 2023).

51. Портал государственных услуг РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/professional_income_tax/700561 (дата обращения: 03.05.2023).

52. Почему предприниматели становятся самозанятыми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.regberry.ru/news/pochemu-pred prinimateli-stanovyatsya-samozanyatymi (дата обращения: 20.07.2023).

53. РАНХиГС: Каждый пятый гражданин России работает неофициально [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://vestnik.net/post/75935/

54. Рейтинг регионов по доходам населения – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20220620/ 630224442. html (дата обращения: 30.10.2022)

55. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html (дата обращения: 11.05. 2023).

56. Рынок труда: изменяются ли предпочтения россиян в сфере занятости? / Новости / Пресс-центр / Меню / Алтайский филиал РАНХиГС (ranepa.ru) [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://alt.ranepa.ru/

pressroom/news/rinok_truda_izmenyayutsya_li_predpochteniya_rossiyan_sfer_6058.html.

57. Сайт ГБУ «КЦСОН» г. Аргун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://argunkcson.ru/2023/04/24/портал-о-самозанятости/ (дата обращения: 11.05.2023).

58. Сайт компании «Достависта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dostavista.ru/couriers/manual/self-employed (дата обращения: 14.04.2023).

59. Самозанятые в России: как защитить их социальные права? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samozanjatye-v-rossii.

60. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html (дата обращения: 01.05.2022).

61. Сетевое издание «Лезги газет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lezgigazet.ru/archives/278461?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 02.05.2023).

62. Сетевое издание «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/21/09/2022/632989989a79471c92e0fd96 (дата обращения: 02.05.2023).

63. Сетевое издание «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2022/10/25/reg-skfo/karera-na-svoj-vkus.html (дата обращения: 21.05.2023).

64. Сетевое издание «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/opinions/own_business/18/04/2023/643d30309a7947a791f116f8 (дата обращения: 01.04.2023).

65. Сетевое издание «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e00c8c09a79477139a1ac65 (дата обращения: 06.04.2023).

66. СЗ СССР «Положение о подоходном налоге с частных лиц», 1930 г. № 46 ст. 482 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //https://istmat.org/node/50111(дата обращения: 15.05.2021).

67. Скорнякова Ю. Жители районов Забайкалья уходят с постоянной работы ради незаконной добычи «солодки» [Электронный ресурс] // Чита!Ру. – 2019. – 28 авг. – Режим доступа: https://www.chita.ru/news/134533/ (дата обращения: 15.05.2021).

68. Скорнякова Ю. Операция «сапожниковия». Как безнаказанно уничтожить степь в Забайкалье [Электронный ресурс] // Чита!Ру. – 2019. – 30 авг. –

Режим доступа: https://www.chita.ru/articles/134622/ (дата обращения: 15.05. 2021).

69. Смирнова В. Экспорт травы обгонит оружие. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://провэд.рф/article/49051-rossiya-zarabotaet-na-eksporte-travy.html (дата обращения: 22.05.2021).

70. Социодиггер / Труд и занятость. – 2020. – Вып. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sociodigger.ru/3d-flip-book/2020vol1-1/ 9 (дата обращения: 16.11.2023).

71. Стало известно, сколько россиян работают «в тени». Данные исследования Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki. ru/news/lenta/?id=10990636

72. Старцева Н. Н., Брюхова О. Ю. Трудовая занятость студентов как объект социологического исследования [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем=Modem Research of Social Problems. – 2016. – № 8(64). – С. 48–68. – Режим доступа: https:// cyberleninka. ru/article/n/trudovaya-zanyatost-studentov-kak-obekt-sotsiologiches-kogoissledovaniya.

73. Стратегия создания национальной базы по выращиванию аутентичных лекарственных трав (2018–2025 гг.) [Электронный ресурс] // Сайт Госсовета Китайской Народной Республики. – Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5380376.htm (дата обращения: 15.05.2021) (на кит. яз.).

74. Суйфэньхэ цзымао пяньцюй Элосы чжунъяоцай цзинькоу цзягун сянму тоужу юньин. 2020 [Запущен проект по импорту и переработке российского лекарственного сырья для традиционной китайской медицины в зоне свободной торговли Суйфэньхэ] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sputniknews.cn/russia_china_relations/202011251032595743 (дата обращения: 22.05.2021).

75. Темникова Е. Бурятия теряет корни: китайцы и монголы тоннами вывозят природные богатства России [Электронный ресурс] // Номер один. – 2016. – 3 авг. – Режим доступа: https://gazeta-n1.ru/news/43015/ (дата обращения: 17.05.2021).

76. Тува улучшила показатели в рейтинге регионов по легализации неформальной занятости: по итогам 9 месяцев текущего года регион поднялся с 65 позиции на 43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rtyva.ru/press_center/news/society/37981/ (дата обращения: 25.10.2020).

77. Увеличилось число самозанятых граждан в Туве [Электронный ресурс]. – Федеральная налоговая служба: [сайт]. 01.07.2019 – Режим доступа https://www.nalog.gov.ru/rn17/news/activities_fts/8880854/ (дата обращения: 10.03.2023).

78. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://npd.nalog.ru/ (дата обращения: 28.04.2023).

79. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ofd.nalog.ru/search.html (дата обращения:16.04.2023).

80. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11275333/ (дата обращения: 16.04.2023).

81. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13203249/ (дата обращения: 06.04.2023).

82. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8820999/ (дата обращения: 15.03.2023).

83. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 01.05.2023).

84. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ttps://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10554702 (дата обращения: 28.04.2023).

85. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn47/news/activities_fts/11815009/ (дата обращения: 28.02.2023).

86. Хочу стать самозанятым гражданином [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/fl/interest/npdfl/ (дата обращения: 28.07.2023).

87. Циклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyclowiki.org/wiki/Хронология_событий_в_России,_вызванных_пандемией_COVID-19/ (дата обращения: 02.05.2022).

88. Число самозанятых россиян увеличилось на 2 млн до 6 млн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rb.ru/news/samozanyatyh-6-mln/ (дата обращения: 18.12.2022).

89. Эпидемия копателей корня Сапожниковия растопыренная продолжается. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zabaikaloopt.ru/epidemiya-kopatelej-kornya-sapozhnikoviya-rastopyrennaya-prodolzhaetsya/ (дата обращения: 15.05.2021).

Литература

90. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития. Современные наукоемкие технологии // Региональное приложение. – 2012. – № 4(32). – С. 6–15.

91. Айткалиев Р. А. Фокус-группы и некоторые особенности их проведения // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. – 2018. – № 2(74). – С. 86–91.

92. Анисимов Р. И. Труд в эпоху неопределенности // Социс. – 2017. – № 11(403). – С. 44–52.

93. Анисимов Р. И. Прекаризованная занятость в России: опыт определения основных индикаторов // Социологические исследования. – 2019. – № 9. С. 64–72.

94. Бадараев Д. Д., Будаев Б. С., Ойдов Х. Неформальная занятость в горнорудной отрасли Монголии и Республики Бурятия // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 2. – С. 19–25.

95. Банщикова Е. А., Вахнина И. Л., Желибо Т. В. Saposhnikovia divaricata (Turcz.) Schischkin в степях Юго-Восточного Забайкалья // Проблемы ботаники Южной Сибири и Монголии. – 2020. – № 1. – С. 87–92.

96. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. об-ва. журн. «Свободная мысль». – М.: Логос, 2002.

97. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

98. Бирюлин С. Стратегия жизни. Как спланировать будущее, наполненное смыслом и счастьем. – М.: Бомбора, 2020. – 208 с.

99. Бурлак А. В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2016. – № 4(49). – С. 173–177.

100. Вебер М. Основные социологические понятия // Избр. произведения. – М., 1990. – 643 с.

101. Верна В. В., Хойна М. Н. Развитие платформенной занятости в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. – № 5(102). – С. 66–74.

102. Водопьянова А. И., Леонова Л. А. Исследование характера неформальной занятости // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 6(240). – С. 13–23.

103. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 36 с.

104. Гимпельсон В. Е., Зудина А. А. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они? // Вопросы экономики. – 2011. – № 10. – С. 53–76.

105. Глотова Н. И., Герауф Ю. В. Платформенная занятость – главный тренд развития рынка труда в современных условиях // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – № 4. – С. 22–27.

106. Голенкова З. Т., Самба А. Д.-Б. Прошлое, настоящее и будущее социального пространства в регионе // ИНАБ. – 2019. – № 3 Особенности социальной стратификации в Республике Тыва. – С. 5–17.

107. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В., Самба А. Д. Трансформация регионального социально-профессионального пространства (на примере Республики Тыва) // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9.– № 3(35). – С. 167–183.

108. Голенкова З. Т. Прекариат как новое явление в современной структуре // Наемный работник в современной России. – М.: Новый хронограф, 2015.

109. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В., Горина Т. И. Социологический портрет самозанятых в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. – 2020. – Т. 20. – № 4.– С. 821–836.

110. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения. – М.: Смысл, 2006. – 333 с.

111. Гордон Л. А. Социальная адаптация в современных условиях // Социологические исследования. – 1994. – № 8.– С. 3–15.

112. Гучек А. С. Самостоятельная занятость населения: подходы к изучению, методы исследования // Труды Карельского научного центра РАН. – 2012. – № 6. – С. 196–199.

113. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.

114. Журавская Т. Н., Рыжова Н. П. Призывая государство: нелегальная золотодобыча на российском Дальнем Востоке // Этнографическое обозрение. – 2019. – № 4. – С. 29–44.

115. Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И. Новые тренды занятости в неформальном секторе как вызовы политике формализации российского рынка труда // Экономика труда. – 2023. – Т. 10. – № 2. – С. 263–278.

116. Заславская Т. И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1. – С. 17–32.

117. Измайлова М. О. Влияние пандемии коронавируса на поступление налогов от самозанятых граждан в Российской Федерации // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 55–72.

118. Меркулов П. А., Алексеенок А. А., Леонова О. В., Михалев И. В. Информационный бюллетень социологической лаборатории. Вып. 9. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – 136 с.

119. Козырева П. М. Малое предпринимательство в России: повседневные проблемы и трудности развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 1(37).

120. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. – М.:ЦСПиМ, 2014.

121. Кордонский С. Г. Россия: поместная федерация. – М.: Европа, 2010.

122. Куркин И. В. Гиг-работники и уплата ими страховых взносов: некоторые аспекты правового регулирования // Фундаментальные проблемы и перспективы развития предпринимательского права, конкурентного права и арбитражного процесса в современных экономических условиях санкционной политики: сб. науч. трудов по мат-лам II Международ. науч.-практ. конф. (Волгоград, 22–23 апреля 2022 г.) / под общ. ред. С. М. Мироновой, А. Е. Пономарченко. – Волгоград: Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 406–414.

123. Ламажаа Ч. К. Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. – 2021. – № 2. – С. 115–129.

124. Левшукова О. А., Мачуха А. А., Косян М. С. Процесс развития налогообложения для самозанятых в Россиийской Федерации // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 422–428.

125. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. – 2001. – № 5. – С. 91–96.

126. Логинов Д. М. Социальное самочувствие российского населения в период острой фазы эпидемиологического кризиса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6. – С. 470–487.

127. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.

128. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / пер. с фр. Е. А. Самарской; ред. пер. М. Н. Грецкий. – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

129. Мисихина С. Г. Малый и средний бизнес как объект поддержки. Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономик: докл. к XXII Апрельск. международ. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апр. 2021 г.) / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 96 с.

130. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, И. Б. Колмаков, Е. В. Одинцова, Е. А. Черных; гл. науч. ред. В. Н. Бобков; А. А. Гулюгина (зам. гл. ред.). – М., 2021.

131. Наумова Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 5–22.

132. Нуреев Р. М., Ахмадеев Д. Р. Классификация неформальной занятости и методы ее оценки // Terra Economicus. – 2015. – Т. 13. – № 1. – С. 17.

133. Парсонс Т. Функциональная теория измерения // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – 497 с.

134. Пинк Д. Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки. – М.: Секрет фирмы, 2005.

135. Платонова Е. Д., Цзыянь Л. Платформенная экономика: степень разработанности проблемы становления и развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9-3. – С. 408–415.

136. Платформенная занятость: определение и регулирование / О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, А. П. Аптекарь и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2021.

137. Покида А. Н. Социальные гарантии самозанятых граждан на современном рынке труда: проблемы и противоречия // Социально-трудовые конфликты в России и мире: мат-лы VI Международ. науч.-практ. конф. – СПб., 2021. – С. 61–66.

138. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 60–85.

139. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Самозанятые граждане и социальные гарантии // Власть. – 2020. – № 3. – С. 165–172.

140. Проказина Н. В. Социально-экономические предпосылки вопроса о разработке правового статуса самозанятых граждан // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: мат-лы XIV Всерос. науч.-практ. конф.студентов и молодых ученых. – Барнаул, 2021. – С. 224–226.

141. Проказина Н. В. Отношение молодежи к труду как субъективный фактор трансформации социальной структуры общества // Социологический альманах: мат-лы XIII Орловских социологических чтений (Орел, 3–4 декабря 2021 г.) / Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС; Орловское отделение Российского общества социологов. Вып. 14. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – С. 163–168.

142. Реутов Е. В. Планирование личного будущего в нестабильной социальной среде и его взаимосвязь со статусом и социальной активностью // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5. – № 3.

143. Рожкова А. Ю. Особенности дистанционного труда: сетевая и платформенная занятость // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 42. – № 2. – С. 112–120.

144. Рынок труда и проблемы занятости в регионе (на примере Республики Тыва). ИНАБ. – М.: Институт социологии РАН, 2019.

145. Савельева Е. А. Цифровые трудовые платформы: новые формы организации и регулирования труда. – М.: ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2022. – 213 с.

146. Самба А. Д.-Б. Традиционная самозанятость на рынке труда Республики Тыва // Межцивилизационные взаимодействия и перспективы развития человеческого потенциала России и Монголии: к 100-летию дипломатических отношений / отв. ред. А. С. Железняков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 193–196.

147. Самоопределение и профессиональный менталитет субъекта труда в период пандемии и кризиса / А. А. Алдашева, А. С. Баканов, М. Е. Зеленова, О. В. Рунец / Институт психологии РАН // Организационная психология и психология труда. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 166–195

148. Скруг В. С. Возможности и проблемы легализации самозанятых в условиях цифровой экономики // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 11. – С. 979–992.

149. Скруг В. С. Современные тенденции развития самозанятости в России // Экономика труда. – 2023. – Т. 10. – № 2. – С. 247–262.

150. Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва / под ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко. – М.; Кызыл: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2020. – 128 с.

151. Социологический ежегодник – 2009: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии ГУВШЭ; ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. – М., 2009. – 414 с.

152. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Маргинем Пресс, 2014.

153. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С.3–13.

154. Тощенко Ж. Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. – 2019. – № 9. – С. 51–63.

155. Тощенко Ж. Т., Цветкова Г. А. Социология труда: учебник для вузов. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. – С. 283–285.

156. Урбагарова Б. М. Фармакогностическое исследование сапожниковии растопыренной (Saposhnikovia divaricata (turcz.) Schischkin) корней и разработка на их основе экстракта сухого: дис. … канд. фарм. наук. – Улан-Удэ, 2019.

157. Урбагарова Б. М., Тараскин В. В., Раднаева Л. Д. Применение в медицине Saposhnikovia divaricata (Turcz.) Schischk. // Вестник Бурятского государственного университета. Медицина и фармация. – 2021. – № 1. – С. 31–39.

158. Успокоить нервы общества. Интервью с академиком РАН М. К. Горшковым // АиФ. – 2019. – № 24. – С. 3.

159. Цзин А. Гриб на краю света. О возможности жизни на руинах капитализма. – [Б. м.]: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 201 с.

160. Цхададзе Н. В. Эволюция концепций неформальной экономической деятельности // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Партнерство в условиях риска и неопределенности: сб. науч. тр. VIII Международ. науч.-практ. конф. по экономике. – Майкоп, 2020. – С. 430–443.

161. Чернова П. А., Шобей Л. Г. Платформенная занятость в правовом поле Российской Федерации // Дневник науки. – 2022. – № 6(66).

162. Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 99–110.

163. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / Н. А. Авксентьев, И. Ю. Арлашкин, Т. А. Баквенье и др.; науч. ред. А. Л. Кудрин; Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021.

164. Янченко Е. В. Роль цифровых платформ в трансформации отношений занятости в современных условиях // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: мат-лы ежегодной Международ. науч.-практ. конф. по проблемам социально-трудовых отношений (22-е заседание) (Воронеж, 25 мая 2022 г.) / редкол.: Е. С. Дашкова, О. А. Колесникова. – Воронеж: Истоки, 2022. – С. 316–321.

165. Agarwala R. Informal Labor, Formal Politics, and Dignified Discontent in India. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – P. 264.

166. Bangasser Paul E. The ILO and the informal sector: an institutional history. – ILO. Employment paper 2000/9. 2000.

167. Belousova O., Walsh S., Groen A. COVID-19 as Industry Forcing Function: Challenges for Entrepreneurship in the Post-Pandemic Future. Foresight and STI Governance. 2021. – 15(4). – P. 33–41.

168. Chen M., Carré F. (eds.). The informal economy revisited: Examining the past, envisioning the future (1st ed.). – Routledge, 2020. – P. 326.

169. Chen M. A. The informal economy: Definitions, theories and policies. WIEGO Working Paper. *1*. 2012. Available at// https://www.wiego.org/sites/ default/files/publications/files/Chen_WIEGO_WP1.pdf.

170. De Soto H. The other path: The invisible revolution in the third world / Harper Collins; First Edition (January 1, 1989). – P. 271.

171. Eisenstadt S. Multiple modernities. – Daedalus, 2000. – 129(1). – P. 1–29.

172. Geertz C. Peddlers and Princes: Social Change and Economic Modernization in Two Indonesian Towns. – Chicago: University of Chicago Press, 1963. – P. 172.

173. Hart K. Informal income opportunities and urban employment in Ghana // The Journal of Modern African Studies. – 1973. – 11(1). – P. 61–89.

174. ILO. Employment, incomes and equality: A strategy for increasing productive employment in Kenya. – International Labour Office, 1972.

175. ILO. Women and men in the informal economy: a statistical picture (third edition) / International Labour Office. – Geneva: ILO, 2018.

176. Kreiner J. Saposhnikoviae divaricata: a phytochemical, pharmacological, and pharmacokinetic review / J. Kreiner, E. Pang, G. Binh Lenon, A. Wei Hong Yang // Chinese Journal of Natural Medicines. – 2017. – Vol. 15(4). – P. 255–263.

177. Lewis W. A. The Theory of Economic Growth. – Homewood, IL: R. D. Irwin, 1955. – P. 453.

178. Liu Lina, Zhang Tideng, Jin Hongyu, Wang Hainan, Ma Shuangcheng. Introduction of the Revised Provisions for the Administration of Imported Herbal Materials // Chinese Pharmaceutical Affairs. – 2019. – Vol. 33(8). – P. 846–850.

179. Merton R. K., Fiske V., Kendall P. L. The Focused Interview: A Manual of Problems and Procedures. 2nd edition. – New York, 1990.

180. Peattie, L. An idea in good currency and how it grew // The informal sector. World Development. – 1987. – 15(7). – P. 851–860.

181. Portes A., Castells M., Benton L. A. (eds.). The informal economy: Studies in advanced and less developed countries. – Johns Hopkins University Press, 1989. – P. 327.

182. Portes A. The Informal Sector: Definition, Controversy, and Relation to National Development // Review (Fernand Braudel Center). – 1983. – 7(1). – P. 151–174.

183. Rosaldo M. Problematizing the “Informal Sector”: 50 years of critique, clarification, qualification, and more critique. Sociology Compass, 2021. 15(9).

184. Rosaldo M. Revolution in the Garbage Dump: The Political and Economic Foundations of the Colombian Recycler Movement, 1986–2011 // Social Problems. – 2016. – Vol. 63. – Is. 3. – P. 351–372.

185. Rosaldo M., Tilly Ch., Peter E. “A conceptual framework on informal work and informal worker organizing.” Experiences in Organizing Informal Workers: A Comparative Investigation, 2012.

186. Standing G. The precariat: The new dangerous class. – I. B. Tauris, 2021. – P. 256.

Список авторов

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). E-mail: golenko@isras.ru.

Цэвээний Цэцэнбилэг – Ph. D., доцент, ведущий научный сотрудник Института философии Академии наук Монголии. E-mail: tsetsenbilegts@gmail.com.

Алексеенок Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС. E-mail: alekseenok.kate@gmail.com.

Анисимова Татьяна Германовна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). E-mail: anissimova07@gmail.com.

Бадараев Дамдин Доржиевич – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), доцент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. E-mail: damdin80@mail.ru.

Бадонов Алексей Маланович – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории социальной работы, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. E-mail: badonov@mail.ru.

Бильтрикова Аюна Владимировна – кандидат социологических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН). E-mail: biltr@mail.ru.

Бутуева Зинаида Арсентьевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. E-mail: butueva_z@mail.ru.

Ван Ирина Доржиевна – младший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН). E-mail: irdon@yandex.ru.

Голиусова Юлия Вячеславовна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). E-mail: ygoliusova@yandex.ru.

Горина Татьяна Ивановна – научный сотрудник Института социологии Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). E-mail: tagor03@mail.ru.

Кефели Валентина Борисовна – научный сотрудник Института социологии Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). E-mail: vkefeli@mail.ru.

Маршак Аркадий Львович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). E-mail: marshak_al@mail.ru.

Михалев Артем Алексеевич – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН). E-mail: artem.mikhalev.19@mail.ru.

Намжилова Виктория Очировна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональных экономических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук». E-mail: dayavika@yandex.ru.

Орехова Инесса Михайловна – старший научный сотрудник Института социологии Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). E-mail: 22376369@mail.ru.

Проказина Наталья Васильевна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных технологий Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, профессор Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РАНХиГС. E-mail: nvprokazina@mail.ru.

Самба Анна Демир-Баадыровна – младший научный сотрудник отдела социальной структуры Института социологии Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). E-mail: sundui2012@yandex.ru.

Сэнгэдорж Тумэндэлгэр – доктор социологических наук, Монгольский государственный педагогический университет г. Улан-Батор. E-mail: tumeesen@gmail.com.

Тудупова Туяна Цибановна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. E-mail: tuyanatu@mail.ru.

Тэгшээ Бурэнжаргал – доктор социологических наук, Монгольский государственный университет г. Улан-Батор. E-mail: tburenjargal@gmail.com.

Цэрэндорж Одгэрэл – директор института Социальной политики и развития г. Улан-Батор. E-mail: ts.odgerel1231@gmail.com.

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ
В РОССИИ И МОНГОЛИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Научное издание

Утверждено к печати ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Редактор – Г. В. Кашина
Обложка – Д. Т. Олоев
Компьютерная верстка и макет – А. Е. Болонев

Подписано в печать 07.12.2023. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 12,0. Уч.-изд. л. 11,8. Тираж 500. Заказ № 11.

Отпечатано в типографии Издательства БНЦ СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.